

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК № 4(16), 2017

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4(16)

Москва

2017

0+

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4(16)

Москва

2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)
Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук,*
доктор экономических наук, профессор
Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*
Редакторы – О.В. Савина, Е.В. Лубенец
Корректор – С.Ю. Иванченко
Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Байбаков С.А., *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*
Игнатъев В.В., *Министр иностранных дел ПМР*
Конотопов М.В., *доктор экономических наук, профессор,*
заслуженный деятель науки РФ
Кузнецова О.Д., *доктор экономических наук, профессор,*
профессор кафедры истории экономических наук Факультета бизнеса
и делового администрирования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова
Майорова Е.И., *доктор юридических наук, профессор*
Мамонтов В.К., *президент Издательского дома «Известия»*
Манойло А.В., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель декана факультета политологии МГУ им. Ломоносова
Мигранян А.М., *профессор кафедры политологии МГИМО (У) МИД России,*
кандидат исторических наук, вице-президент фонда «Реформа»,
академик Академии политических наук РФ
Маркаров А.А., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель проректора по научной политике и международному сотрудничеству
Ереванского государственного университета

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	5
В. ЕВСЕЕВ. РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	5
С. ЛАВРЕНОВ. МОЛДАВИЯ И СНГ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ	13
В. ЖАРИХИН, О. БОРИСОВА. ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ ВОКРУГ ДОНБАССА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ	30
А. МАРКАРОВ. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ НЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АРМЕНИИ	40
С. САРКИСЯН, Д. ХАРИТОНОВА. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ 2017 Г	58
ЕГОРОВ, В. ШТОЛЬ. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА	70
ЭКОНОМИКА	88
А.А. МИГРАНЯН. РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	88
ИСТОРИЯ	105
А. ДОКУЧАЕВА. РУССКИЕ В ЕВРОПЕ ПРИЗЫВАЮТ ЕС К ДИАЛОГУ С РОССИЕЙ	105
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	119

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	5
V. EVSEEV. RUSSIA AND THE STATES OF CIS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT	5
S. LAVRENOV. MOLDOVA AND CIS: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RELATIONS	13
V. ZHARIKHIN, O. BORISOVA. ASSESSMENT OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE POLITICAL SITUATION IN UKRAINE AROUND THE DONBASS AND THEIR IMPACT ON THE IMPLEMENTATION OF THE MINSK AGREEMENTS	31
A. MARKAROV. CONCEPTUAL APPROACHES AND FEATURES OF THE FOREIGN POLICY PROCESS: THE MAIN DIRECTIONS AND TASKS OF ARMENIA'S FOREIGN POLICY	40
S. SARKISYAN, D. KHARITONOVA. INTEGRATION PROCESSES IN THE SOUTH CAUCASUS: SOME FEATURES OF 2017	59
V. EGOROV, V. SHTOL. THE ROLE OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTEGRATION PROCESS OF THE POST-SOVIET SPACE	71
ECONOMY	88
A. MIHRANYAN. RUSSIA AND CIS STATES: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT	88
HISTORY	105
A. DOKUCHAEVA. RUSSIAN IN EUROPE CALL ON THE EU TO DIALOGUE WITH RUSSIA	105
TERMS OF SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	119

УДК 327

В. ЕВСЕЕВ,

заместитель директора
Института стран СНГ

V. EVSEEV,

Deputy Director of the Institute
of CIS countries

Ключевые слова:

ГУАМ, постсоветское пространство,
Содружество Независимых Государств,
экономическая интеграция

Keywords:

GUAM, post-Soviet space,
Commonwealth of Independent States,
economic integration

РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье показаны некоторые особенности создания Содружества Независимых государств и рассмотрены основные этапы его развития. При этом особое внимание уделено подписанной в 1997 г. Концепции экономического интеграционного развития СНГ, которая определила основное содержание и направления интеграционных процессов постсоветского пространства на длительную перспективу. Однако реализовать ее в полном объеме не удалось, как следствие на этом пространстве возникли и другие организации с более конкретными общими целями и проблемами, включая Евразийский экономический союз и Организацию Договора о коллективной безопасности. Помимо того, отмечена важная роль СНГ в урегулировании проблем в сфере региональной безопасности. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что Содружество Независимых Государств еще не исчерпало свой потенциал, во всяком случае, в экономической сфере.

RUSSIA AND THE STATES OF CIS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

This article shows some features of the creation of the Commonwealth of Independent States (CIS) and examines the main stages of its development. Special attention is paid to the Concept of the Economic Integration Development of the Commonwealth of Independent States, signed in 1997, which determined the main content and directions of

the integration processes of the post-Soviet space for a long-term perspective. However, it was not realized in full, as a result, other organizations with more specific common goals and problems, including the Eurasian Economic Union and the Collective Security Treaty Organization, also appeared on this space. In addition, the important role of the CIS in settlement problems in the sphere of regional security is also stressed. Based on the analysis, the conclusion is drawn that the Commonwealth of Independent States has not yet exhausted its potential, at least in the economic sphere.

В декабре 2016 года Содружеству Независимых Государств (СНГ) исполнилось 25 лет. И на протяжении всего этого времени СНГ остается наиболее представительной организацией на постсоветском пространстве. Первоначально в ее состав входило 11 государств. Присоединиться к этому объединению сразу отказались страны Прибалтики и на первом этапе — Грузия.

Следует заметить, что развитие СНГ осуществлялось в неблагоприятных условиях. Так, в 1990-х годах не прошла эйфория от приобретенного суверенитета, а внутривнутриполитические проблемы нарастали. Многим хотелось получить от интеграции немедленный результат, но созданные в рамках СНГ институты работали недостаточно эффективно. Все это не только воспрепятствовало экономической интеграции, но и привело к глубокому кризису внутри содружества.

Как полагает известный российский эксперт М.И. Кротов, этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, в 1990-е годы национальные капиталы на постсоветском пространстве только формировались, поэтому «иностранцы инвесторы были представлены в основном западным капиталом». В таких условиях транс-

национальные корпорации, скупив многие предприятия государств СНГ, переориентировали их на другие рынки, разрушив ранее существовавшую систему разделения труда и производственной кооперации. Во-вторых, региональные лидеры были заинтересованы в самостоятельной приватизации предприятий, которые ранее имели статус общесоюзных. В результате общесоюзная собственность распределялась не по вкладу каждой республики в ее создание, а по территориальному принципу. Это также разрушало существовавшие в период Советского Союза хозяйственные связи.

Как следствие, к середине 1990-х годов несколько изменился состав содружества. Украина не ратифицировала Устав СНГ, поэтому, де-юре она осталась лишь государством — учредителем содружества. Грузия наоборот ратифицировала Протокол к Соглашению о создании СНГ и устав СНГ, став новым членом содружества.

В то время доминирующим направлением внешнеполитической стратегии бывших союзных республик стала «многовекторность». Материальной основой продолжающейся удаленности постсоветских государств, прежде всего от России, и критического на-

стройка в отношении интеграции являлись существенные различия в формах государственно-политических режимов, а также взаимное недовольство процессом раздела материальных активов, доставшихся от советского прошлого.

Главным мотивом, определяющим деятельность руководства стран в рамках СНГ, являлось сохранение (как правило, вопреки интересам собственного народа) интересов, порождаемых узкокорпоративным распоряжением основными активами, доставшимися при разделе общенародной собственности. Гарантией незыблемости постсоветских «приобретений» была ориентация на Запад, активно поощряющий дезинтеграционные тенденции в регионе.

Результатом теоретического осмысления сложившейся в содружестве ситуации стала Концепция экономического интеграционного развития Содружества Независимых Государств, подписанная в 1997 г. Эта концепция, несмотря на исключительно теоретический характер, обладала конструктивным потенциалом, определяющим основное содержание и направления интеграционных процессов на длительную перспективу. Так, впервые в концепции были сформулированы общие стратегические цели, к которым в том числе была отнесена необходимость создания стимулирующих условий для объединения инвестиционных усилий государств – участников СНГ в организации высокоэффективного конкурентоспособного производства, формировании материальной основы

интеграции, исключая влияние на нее политической конъюнктуры в виде транснациональных финансово-промышленных групп.

В концепции впервые был четко обозначен основной организационный принцип СНГ, положенный в дальнейшем в основу подхода «подвижной геометрии» многоуровневого и разноскоростного сотрудничества. В документе, в частности, говорилось, что «стержнем Концепции является добровольность и самостоятельность государств в определении направлений и глубины участия в интеграционных процессах, постепенность и этапность реализации мероприятий по развитию межгосударственного сотрудничества».

Концепция предусматривала в качестве перспективной цели создание Общего экономического пространства, поэтапное формирование которого должно включить зону свободной торговли, платежный союз, таможенный союз и общее научно-технологическое пространство. Однако, несмотря на теоретические и практические усилия России, негативную ситуацию с интеграцией постсоветского пространства переломить тогда не удалось.

К концу 1990-х годов доля стран СНГ в общем объеме их внешней торговли понизилась в 2,6 раза. Сократился товарооборот России с партнерами по СНГ. Происходила переориентация внешнеторговых потоков России и других стран содружества на рынки дальнего зарубежья. В 1999 г. в сравнении с 1998 г. объем взаимной торговли снизился на 21,3% и составлял 27,6% в общем объеме. Усилилась роль третьих

стран в кредитно-инвестиционной сфере, которая закладывала формат экономической перспективы постсоветского пространства.

В рамках Содружества остались невыполненными договоренности о создании Экономического и Платежного союзов и многие другие начинания.

На постсоветском пространстве стали функционировать субрегиональные объединения как альтернатива интеграции с Россией. В 1994 г. была создана организация Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), которая объединила Казахстан, Киргизию и Узбекистан. С 1998 г. к Сообществу присоединился Таджикистан. Преимущественно политический характер созданной организации становится очевидным при анализе эффективности экономических инициатив ЦАЭС. Между участниками этого сообщества было подписано 250 документов, большинство из которых повторили судьбу договоренностей в рамках СНГ.

В 1996 г. прошел восстановительный съезд Конфедерации народов Кавказа — организации, ставящей целью создание кавказского государственного объединения, включая субъектов Российской Федерации (Адыгею, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Северную Осетию, Дагестан и Чеченскую Республику).

Аморфность и недееспособность отдельных направлений деятельности СНГ становилась все более очевидной. В качестве выхода из создавшейся ситуации президент Н. Назарбаев предложил создать на базе содружества Евразийский союз. Позднее

были созданы и другие организации с более конкретными общими целями и проблемами.

Неудача в экономической интеграции привела к усилению на территории постсоветского пространства центробежных тенденций в военно-политической сфере, особенно учитывая нарастание западного влияния. Как следствие, в 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан не стали продлевать свое участие в Договоре о коллективной безопасности. Таким образом, в ДКБ осталась всего половина — шесть стран-членов содружества.

В мае 2002 г. была сформирована полноценная Организация Договора о коллективной безопасности. К этой организации в августе 2006 г. присоединился Узбекистан (позднее он приостановил там свое членство).

Тем не менее, Содружество Независимых Государств удалось сохранить. Одна из причин этого состоит в том, что СНГ остается наиболее представительной организацией, несмотря на понижение статуса Туркменистана в августе 2005 г. до «ассоциированного члена» и выхода из организации в августе 2009 г. Грузии. При этом следует заметить, что в соответствии с Венской конвенцией от 1969 г. Грузия остается страной — участницей 75 международных многосторонних соглашений, подписанных в рамках содружества. В частности, продолжают действовать соглашения о свободной торговой зоне, правовом сотрудничестве в вопросах уголовного права и др. В Тбилиси по-прежнему готовы развивать «дружественные и взаимовыгодные отношения в двустороннем формате

с другими членами содружества с соблюдением принципов территориальной целостности государств и с учетом двусторонних интересов».

Другая причина продолжения деятельности СНГ была обусловлена необходимостью урегулирования проблем в сфере безопасности. Для этого в 1992 г. создали Совет министров обороны СНГ. При нем существуют постоянный секретариат. В тоже время прекратил свою деятельность Штаб по координации военного сотрудничества. По-видимому, в условиях усиления внешних угроз и соперничества на постсоветском пространстве основных внешнеполитических игроков целесообразно восстановить работу этой организации.

Совет Министров обороны СНГ был вынужден вмешаться в ход гражданской войны в Таджикистане. Так, летом 1993 г. ВВС Узбекистана, формально находившееся в подчинении Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами СНГ маршала авиации Е. Шапошникова, использовались для нанесения бомбовых ударов по позициям вооруженной таджикской оппозиции в Гарме. В том же году были созданы Коллективные миротворческие силы СНГ в Таджикистане, которые сыграли свою роль в урегулирование конфликта.

В августе 1994 г. по решению Совета глав государств СНГ в зоне грузино-абхазского конфликта сроком на шесть месяцев были размещены Коллективные силы СНГ по поддержанию мира в количестве до 3 тыс. чел. В реальности срок их пребывания превысил 14 лет, что воспрепятствовало

полномасштабному столкновению ВС Грузии и Абхазии.

На сентябрьском (2004 г.) саммите содружества в Астане было принято решение о создании Совета безопасности СНГ по борьбе с терроризмом. Помимо этого, на основе соглашения десяти стран содружества (кроме Азербайджана и Молдавии), подписанного в феврале 1995 г. в Алма-Ате, действует Объединенная система ПВО государств-участников СНГ. В 1997 г. Грузия и Туркмения фактически вышли из нее, а Узбекистан сотрудничает с Россией в сфере ПВО исключительно на двусторонней основе. Но это не мешает проведению на регулярной основе совместных учений в сфере противовоздушной обороны.

Сейчас военные структуры СНГ и ОДКБ в некоторой степени дублируют друг друга. Учитывая продолжающуюся ориентацию Грузии, Молдавии и Украины на Запад, а также сохранение нейтрального статуса Туркменистана, по-видимому, следует ожидать ослабления военных структур содружества. Вместо них будут действовать аналогичные структуры ОДКБ и, возможно, НАТО. Это будет существенно ослаблять СНГ в военно-политическом отношении.

Следует заметить, что на территории постсоветского пространства за последние годы было создано большое количество региональных организаций, занимающихся проблемами экономического сотрудничества: Центральное-Азиатское экономическое сотрудничество, Таможенный союз, Центральное-Азиатское сотрудничество, Евразийское экономическое

сообщество, Единое экономическое пространство и Евразийский экономический союз. Некоторые из этих организаций уже перестали существовать, другие находятся в процессе трансформации. Эффективность их деятельности, в основном, существенно выше, чем СНГ. Но они объединяют не более половины государств – членов содружества. Следовательно, остается потребность в сохранении площадки для разрешения экономических проблем. С этой точки зрения, замены СНГ пока не предвидится.

Во всех вышеприведенных организациях Россия выступает в роли единственной лидирующей силы. Помимо этого, на территории постсоветского пространства существовали (продолжают действовать) другие антироссийские организации (объединения): ГУАМ (ГУУАМ) и Содружество демократического выбора. Указанные организации (объединения) создавались при поддержке со стороны США и ЕС с целью существенного снижения российского влияния на территории постсоветского пространства.

ГУАМ – это региональная организация, созданная в октябре 1997 года Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией (с 1999 по 2005 год в организацию также входил Узбекистан) первоначально в виде консультативного форума. Название организации сложилось из первых букв названий, входящих в него стран. До выхода Узбекистана из этой организации она именовалась ГУУАМ.

Структурно ГУУАМ была оформлена в начале 2000-х годов. Так, в сентябре 2000 года был принят мемо-

рандум, регулирующий цели создания и деятельность ГУАМ, а в начале июля 2001 года в г. Ялта прошел саммит ГУУАМ, на котором главы государств – участников подписали Хартию. В результате консультативный форум получил статус международной региональной организации.

Однако созданная организация не оказалась устойчивой, что проявилось в мае 2005 году, когда из нее вышел Узбекистан. Тем не менее, продолжают попытки ее реанимации. Так, в период 2014–2017 годов лидеры стран-участниц ГУАМ неоднократно заявляли о своем участии в китайской инициативе «Один пояс – один путь». При этом безоговорочно утверждалось, что это позволит Китаю отказаться от транзита через Россию.

Кроме того, в марте 2017 года состоялась первая за 12 лет встреча ГУАМ на высшем уровне, в результате которой было объявлено о формировании Зоны свободной торговли ГУАМ (ЗСТ). Но реализовать это на практике вряд ли возможно, поскольку две страны-участницы ГУАМ (Украина и Молдова) имеют соглашения о ассоциации с ЕС, чего нет у двух других стран (Грузии и Азербайджана). Причем одновременно Украина и Молдова продолжают оставаться в ЗСТ СНГ с оговоркой, что действие ЗСТ между Россией и Украиной приостановлено с 1 января 2016 года. Разный правовой базис также значительно осложнит создание между странами ГУАМ своей ЗСТ. При этом торговый оборот между ними не велик, что ставит под вопрос целесообразность подобной инициативы, которая носит политизированный характер.

Содружество демократического выбора – это еще одно антироссийское объединение, которое представляет себя как «сообщество демократий балто-черноморско-каспийского региона». Оно было учреждено 2 декабря 2005 года в Киеве. В его состав вошли: Грузия, Латвия, Литва, Македония, Молдавия, Румыния, Словения, Украина и Эстония.

В 2005 году со стороны Грузии и Украины была предпринята попытка вовлечь в эти процессы Киргизию путем выстраивания отношений между бывшим президентом Аскармом Акаевым и новыми властями республики. Эти усилия оказались безуспешными, и распространить влияния создаваемого межгосударственного объединения на Центральную Азию не удалось. Указанное объединение фактически прекратило свою деятельность в 2007 году.

Отдельного рассмотрения заслуживает Шанхайская организация сотрудничества, которая была создана в 2001 г. президентами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Очевидно, что ШОС и СНГ не являются прямыми конкурентами ввиду разной территории действия (помимо России частичное совпадение наблюдается только в Центральной Азии, если не рассматривать «ШОСовскую семью» в целом). Это, конечно, не исключает возможности взаимодействия. В то же время пространство содружества существенно однородней в историческом и культурном отношении, его связывают единые транспортные коммуникации и миграционные

потоки. Даже в сфере безопасности, где недопонимание наиболее сильно, государства-члены СНГ сближает использование советских (российских) образцов вооружений. Исходя из этого, ШОС не является альтернативой СНГ. Это слишком разные международные организации.

Серьезным испытанием для СНГ стал украинский кризис, который сопровождается значительным ослаблением экономических связей между Российской Федерацией и Республикой Украина. Но исключительно западный вектор в виде Ассоциации с ЕС не принес Киеву экономического благополучия (подобное наблюдается и в отношении Тбилиси и Кишинева). С другой стороны, СНГ удерживает Украину в орбите постсоветского пространства. При этом следует учитывать, что, оставаясь в содружестве, Киев будет пытаться объединить вокруг себя государства, недовольные политикой Москвы.

Таким образом, Содружество Независимых Государств еще не исчерпало свой потенциал, во всяком случае, в экономической сфере. Об этом свидетельствует факт участия Монголии в некоторых структурах СНГ в качестве наблюдателя. В 2008 г. Афганистан, который был наблюдателем в Межпарламентской ассамблее СНГ, выразил свое желание вступить в содружество.

О своем намерении войти в СНГ, заявляли, в разные годы, власти ряда непризнанных государств, автономных регионов, а также государств-членов ООН. Такие декларации практического продолжения не имели. Как правило,

они являлись элементом борьбы самопровозглашенных государственных образований за независимость. Согласно Уставу СНГ, для принятия нового члена этой организации необходимо согласие всех стран – участников, подавляющее большинство которых не поддерживают сепаратизм в любой форме. Поэтому их даже не рассматривали на официальном уровне. Не следует также забывать, что создание на тер-

ритории постсоветского пространства Содружества Независимых Государств позволило не только урегулировать последствия дезинтеграции сверхцентрализованной супердержавы, но и направить межгосударственную деятельность в созидательное русло.

Только этого достаточно для того, чтобы сохранить СНГ в будущем. И в государствах некогда единого Советского Союза это хорошо понимают.

Список литературы

1. Грузия официально вышла из состава СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2009/08/090817_georgia_leaves_cis.
- [Gruziya ofitsial'no vyshla iz sostava SNG [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2009/08/090817_georgia_leaves_cis.]
2. ГУАМ – клуб обиженных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/54452.html>.
- [GUAM – klub obizhennykh [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/54452.html>.]
3. Концепция экономического интеграционного развития Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=21505>.
- [Kontseptsiya ehkonomicheskogo integratsionnogo razvitiya Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=21505>.]
4. *Кротов М.И.* СНГ – проблемы, опыт, перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://ormvd.ru/pubs/103/15176/>.
- [Krotov M.I. SNG – problemy, opyt, perspektivy [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ormvd.ru/pubs/103/15176/>.]
5. Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/.
- [Monitoring vzaimnykh investitsij v SNG [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/.]
6. Объединенная система противовоздушной обороны стран СНГ (ОС ПВО СНГ) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20150210/1046758791.html>.
- [Ob"edinennaya sistema protivovozdushnoj oborony stran SNG (OS PVO SNG) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/spravka/20150210/1046758791.html>.]

УДК 327

С. ЛАВРЕНОВ,

заведующий отделом Молдовы
и Приднестровья Института стран СНГ

S. LAVRENOV,

Head of department of Moldova
and Pridnestrov'e of Institute
of the CIS countries

Ключевые слова:

Кишинев,
Соглашение об ассоциации с ЕС,
Евразийский экономический союз

Keywords:

Chisinau,
Agreement on association with the EU,
Eurasian Economic Union

МОЛДАВИЯ И СНГ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемы и противоречия взаимоотношений Молдавии со странами СНГ, прежде всего с Россией, обострившиеся после подписания Кишиневом Соглашения об ассоциации с Евросоюзом в июне 2014 г. Автор приходит к выводу, что российско-молдавские отношения вследствие этого переживают в настоящее время один из самых серьезных кризисов за весь постсоветский период.

MOLDOVA AND CIS: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RELATIONS

In article problems and contradictions of relationship of Moldova with the CIS countries, first of all with Russia which have escalated later signings by Kishinev of the Agreement on association with the EU in June, 2014 are considered. The author comes to a conclusion that Russian-Moldavian the relation thereof, endure one of the most serious crises about all Post-Soviet period now.

В экспертном сообществе России определенные надежды возлагались на то, что избрание И. Додона президентом Молдавии (декабрь 2016 г.) позволит преодолеть кризисные явления в российско-молдавских отношениях, (и соответственно с СНГ), набравших силу после подписания Молдавией в июне 2014 г. Соглашения об ассоциации с ЕС, закрепившего евроинтеграционный курс Кишинева.

Эти надежды связывались прежде всего с намерением Додона проводить разновекторную политику Молдавии, предполагавшую восстановление стратегического партнерства с Россией и другими странами — членами СНГ. В ходе предвыборной кампании Додон неоднократно высказывался о возможности денонсации Соглашения об ассоциации с ЕС (как минимум пересмотра ряда его положений, препятствующих развитию отношений с СНГ), о тесном сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией и возможном вступлении Молдавии в Евразийский экономический союз (ЕАЭС); о необходимости проведения консультаций в трехстороннем формате (Россия — Молдавия — ЕС) по чувствительным вопросам торгово-экономических отношений и энергетической сфере; о разработке Соглашения о стратегическом партнерстве и дружбе с Россией как необходимом условии для открытия российского рынка для молдавской продукции; о защите русского языка на молдавском

пространстве с обязательным его изучением в школах Молдавии и др.

Не обошел стороной Додон в своих заявлениях и особую в российско-молдавских отношениях приднестровскую проблему, высказавшись по ней следующим образом: «Мы считаем, что в нынешней геополитической ситуации развивается новая возможность для того, чтобы этот вопрос начали решать, чтобы в ближайшие годы, надеюсь 2–3 года, мы достигли политического урегулирования приднестровского конфликта». С этой целью он намеревался вынести этот вопрос, среди других актуальных проблем, на общенациональный референдум. Свой план приднестровского урегулирования на основе федерализации Додон, в бытность его лидером партии социалистов, опубликовал еще в 2013 г.

В течение первого года президентства Додон успел совершить три официальных визита в Москву, а также дважды встретиться с президентом ПМР В.Н. Красносельским, что дало повод говорить о возможности качественного улучшения российско-молдавских отношений.

Реагируя на инициативы Додона, российское руководство, в порядке доброй воли, одобрило процедуру легализации в отношении 250 тыс. молдавских трудовых мигрантов, работающих в России¹. Свыше сотни молдавских предприятий получили право экспортировать овощи, фрук-

¹ Согласно официальным данным, на территории России в настоящее время трудятся свыше 500 тыс. молдавских граждан.

ты, консервную продукцию, мясные изделия и вино на российский рынок, тем самым преодолев введенные в сентябре 2014 г. ограничения. Это позволило увеличить объем молдавского экспорта в Россию в январе–июле 2017 г. на 17% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Особенно заметно вырос товарооборот Молдавии с Подмосковьем, увеличившись по сравнению с прошлым годом почти на 50%. В настоящее время Россия по-прежнему занимает вторую позицию в списке крупнейших партнеров Молдавии по объемам экспорта и импорта, уступая лишь Румынии.

Вместе с тем, Президент России В.В. Путин, комментируя первую встречу с Додоном в январе 2017 г., отозвался сдержанно относительно перспектив активизации российско-молдавских отношений, подчеркнув, что «...многое будет зависеть от того, как Молдова будет выстраивать свои отношения с Евросоюзом – имею в виду подписанную и вступившую в законную силу договоренность об ассоциации Молдовы с Европейским союзом... Для нас здесь есть определенные риски. Они аналогичны тем рискам, с которыми мы столкнулись после подписания соответствующих документов между Украиной и Евросоюзом». Президент дал понять, что реальный сдвиг в российско-молдавских отношениях возможен только в том случае, если будет достигнута соответствующая договоренность в трехстороннем формате (Россия – ЕС – Молдавия), для чего как минимум необходима политическая воля европейских партнеров и Кишинева.

Последующие события показали, что подобной политической воли у контрапартнеров не обнаружилось, а сам Додон, не обладающий необходимыми полномочиями в парламентской республике, каковой является Молдавия, не смог существенным образом повлиять на изменение внешнеполитического вектора страны. Как следствие, ситуация в сфере двусторонних экономических отношений сложилась так, что в значительной степени, вернувшись на российский рынок, Молдавия сумела одновременно нарастить экспорт и в Евросоюз. К сентябрю 2017 г. молдавский экспорт на европейском направлении вырос более чем на 16,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В настоящее время основным потребителем товаров из РМ остается Румыния, на которую приходится более трети поставок. Основным поставщиком товаров в РМ также является Румыния. Второе место, благодаря топливно-энергетическим ресурсам, сохраняет Россия, третье – Украина. При этом Украина, являясь одним из соучредителей СНГ, отказалась ратифицировать устав СНГ и в настоящее время членом Содружества юридически не является.

Не самая благоприятная атмосфера в отношениях Молдавии и СНГ обусловлена не только нынешними ситуативными политическими факторами – в основе ее лежит ряд долговременных и приобретенных социальную инерцию причин.

Во-первых, несмотря на то что Кишинев долгое время пытался усидеть «на двух стульях» (между ЕС и СНГ),

подавляющая часть политического класса Молдавии не скрывала предпочтительности евроинтеграционного курса. Ситуация в этом отношении мало в чем изменилась даже после победы на президентских выборах в 2001 г. лидера партии коммунистов В. Воронина, заверявшего в своей предвыборной кампании, что в случае победы он сконцентрируется в своей политике на решении четырех основных задач: придании русскому языку статуса официального; урегулировании приднестровской проблемы в интересах всей Молдавии; осуществлении приоритетного курса на развитие отношений со странами СНГ и прежде всего с Россией; рассмотрении вопроса о присоединении Молдавии к Союзу Россия – Белоруссия. Эти программные заявления во многом совпадают с тем, что предлагает в настоящее время политикому и молдавскому обществу президент И. Додон.

19 ноября 2001 г. между двумя странами был подписан базовый договор «О дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова» (вступил в силу 13 мая 2002 г.), установивший отношения стратегического партнерства между Россией и Молдавией. В тот момент российское руководство, заинтересованное в поддержке нового молдавского руководства, предприняло ряд конкретных политических и экономических шагов, направленных на активизацию российско-молдавских отношений. Молдавии были предоставлены преференции как в топливно-энергетической сфере (по поставкам газа), так и в наращивании

молдавского экспорта на российские рынки. В 2002 г. РАО «ЕЭС России» приняло решение о поставках электроэнергии в Молдавию по льготной цене, которая была значительно ниже цены, по которой отпускала Кишиневу электроэнергию соседняя Румыния. Была произведена реструктуризация молдавского долга России. Как следствие, доля России в объеме экспорта Молдавии в 2003 – 2004 г. составила 35–40%, поставив своеобразный рекорд.

В качестве ответного шага В. Воронин первоначально не стал препятствовать вхождению российского бизнеса в Молдавию. Российские компании приняли участие в значимых приватизационных конкурсах, объявленных в Молдавии. Однако дальнейшие попытки В. Воронина наполнить реальным содержанием отношения стратегического партнерства с Россией натолкнулись на нарастающее сопротивление политической оппозиции и быстро сошли на нет. Поводом для массовых уличных выступлений стала попытка правительства Молдавии ввести преподавание русского языка в молдавских школах, а также заменить курс преподавания «Истории румын» на курс «Истории Молдовы». Несмотря на то что власти пошли на попятную, акции протеста продолжались до тех пор, пока 24 апреля 2002 г. Парламентская ассамблея Совета Европы не призвала протестующих прекратить несанкционированные манифестации. В конечном счете Воронину не удалось выполнить ни одного из предвыборных обещаний, связанных с нормализацией рос-

сийско-молдавских отношений. Более того, в ноябре 2003 г., под давлением евро-атлантических структур, им было сорвано подписание согласованного российского плана решения приднестровского конфликта через федерализацию Молдавии (меморандум Козака). В дальнейшем В. Воронин, хотя и с некоторыми колебаниями, не подвергал сомнению приоритетность евроинтеграционного выбора Молдавии.

Что касается участия в СНГ, то Молдавия с самого начала своего пребывания в этой организации делала акцент на экономической составляющей ее деятельности. Кишинев был прежде всего заинтересован в проведении в рамках СНГ единой (независимо от политического и экономического веса конкретных стран – участниц) экономической и социальной политики, что позволило бы Молдавии рассчитывать на существенные скидки цен на российский газ и иные виды углеводородного сырья, тем самым, компенсируя скудость собственной природно-минеральной базы. В этой связи Кишинев стал активным апологетом так называемой политики «выравнивания», предполагавшей перераспределение ресурсов в пользу экономически слабых стран-участниц для того, чтобы «...обеспечить гарантированное повышение конкурентоспособности всех членов СНГ на мировой арене, а соответственно – усиление мотивации для них углублять связи именно внутри этой организации». После того как эти расчеты не оправдались, Кишинев все чаще высказывал неудовлетворенность

от членства в СНГ, исключив саму возможность взаимодействия в таких сферах сотрудничества, как правоохранительная, борьба с терроризмом и организованной преступностью, укрепление пограничного и таможенного сотрудничества и др. Ссылаясь на конституционно закрепленный внеблоковой и нейтральный статус, Молдавия также уклонилась от вступления в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Демонстрируя неудовлетворенность «восточным» вектором сотрудничества, Молдавия присоединилась к различным региональным группировкам антироссийской направленности. В первую очередь речь идет об Организации за демократию и экономическое развитие (ГУУАМ), после выхода Узбекистана в 2005 г. – ГУАМ. Одной из причин создания ГУУАМ, как известно, являлось стремление противостоять якобы намерению России пересмотреть фланговые ограничения обычных вооруженных в Европе, что могло бы «узаконить» присутствие российских вооруженных контингентов в Грузии, Молдавии и на Украине.

В связи с дуалистичностью политики Кишинева, отношения между СНГ и Молдавией на протяжении всего постсоветского периода носили неровный характер. С одной стороны, Кишинев сохранял заинтересованность в рынках СНГ для сбыта своей слабовостребованной продукции, прежде всего сельскохозяйственной. С другой – постоянным «раздражителем» в двусторонних отношениях являлась неискренность молдавской стороны (прежде всего в отношениях

с Россией), а также сложность приднестровского урегулирования, неотделимая от проблемы пребывания в ПМР Оперативной группы российских войск (ОГРВ), на выводе которой, а также на замене миротворческой миссии международной мирогарантийной миссией Кишинев стал активно настаивать после 2003 г. Однако осознавая, что без России приднестровское урегулирование в каком-либо формате нереалистично, Кишинев, вплоть до последнего времени ограничивался в этом вопросе публичной риторикой и был вынужден садиться за стол переговоров, воздерживаясь от денонсации Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова от 21 июля 1992 г.

Вместе с тем, стремясь минимизировать влияние России на переговорный процесс, Кишинев инициировал расширение его формата. К созданной в 2002 г. новой переговорной площадке в пятистороннем формате (РФ – Молдавия – Приднестровье – Украина – ОБСЕ) – Постоянному совещанию по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию – в 2005 г. в качестве наблюдателей присоединились США и ЕС. Введение в переговорный процесс новых геополитических игроков, пусть и с ограниченным статусом, не только не способствовало, а во многом затруднило разрешение приднестровского конфликта, поскольку поставило его в прямую зависимость от характера отношений России с США и ЕС. Многочисленные заседания Постоянного

совещания (деятельность которого была фактически заблокирована в период с 2006 по 2011 г.) не привели к прорыву в приднестровском вопросе, сведясь к обсуждению укрепления мер доверия и решению пусть важных, но носящих частный характер задач социально-экономического и гуманитарного характера.

Несмотря на противоречивую динамику российско-молдавских отношений, Москва, заинтересованная в сохранении своего влияния в регионе, инициировала подписание с молдавской стороной 14 ноября 2008 г. Программы экономического сотрудничества на 2009–2020 гг., предусматривавшей комплекс мер по дальнейшему развитию экономических и научно-технических отношений между двумя государствами. Однако реализация Программы с самого начала оказалась под угрозой после прихода к власти Альянса за европейскую интеграцию в 2009 г. в результате «твиттер-революции», версии «цветной революции», где, по мнению В. Воронина, главную закулисную роль сыграла Румыния.

С первых дней своей деятельности Альянс политических партий за европейскую интеграцию (Демократическая, Либерально-демократическая и Либеральная партии), как и следовало ожидать, провозгласил приоритетом своей деятельности реализацию программы ЕС «Восточное партнерство», призванную не только экономически, но и политически привязать к ЕС ряд постсоветских республик, в том числе Молдавия через последующее подписание Соглашения об ассоциации.

Нахождение в зоне свободной торговли СНГ требовало от Молдавии до подписания Соглашения об ассоциации с ЕС проведения консультаций с руководящими структурами СНГ с целью согласования условий ее пребывания одновременно в двух зонах свободной торговли, различающихся по установленным правилам торгово-экономических отношений и техническим регламентам. Однако Кишинев упорно уклонялся от подобных переговоров. Ни к чему не привели попытки российского руководства добиться проведения трехсторонних переговоров (ЕС – Молдавия – Россия) относительно экономических последствий подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Текст соглашения вплоть до подписания не был представлен даже на общественную экспертизу. Причина, помимо прочего, заключалась в том, что содержащиеся в нем нормы влекут за собой юридически закрепленное ограничение суверенитета Молдавии.

Российской Федерации ничего не оставалось, как ввести защитные меры по ввозу из Молдавии некоторых видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для исключения возможности реэкспорта, а также из-за претензий к качеству поставляемой продукции.

Непосредственным политическим следствием подписания Соглашения стало то, что из Концепции внешней политики РМ было исключено положение о стратегическом партнерстве Молдавии и России. В Программе деятельности правительства РМ на 2016–2018 гг. партнерство с Росси-

ей заменено положением о «необходимости поддержания формата политического диалога с Россией с целью нормализации двусторонних отношений». Что касается стратегических приоритетов внешней политики Молдавии, то к ним в настоящее время отнесены: успешная реализация плана ассоциации с ЕС для получения статуса страны-кандидата на вступление в Европейский союз; углубление стратегического партнерства с Румынией с целью обеспечения европейской интеграции Республики Молдова; укрепление многосторонних стратегических отношений добрососедства с Украиной, с акцентом на европейскую интеграцию; углубление стратегического диалога с США.

В создавшихся условиях основными факторами риска для отношений между Молдовой и СНГ (прежде всего России) являются следующие. Во-первых, фактический отказ наиболее влиятельной части политического класса Молдавии во главе с лидером Демократической партии В. Плахотнюком (теневым «хозяином» Молдовы), сумевшего добиться «верительных грамот» на Западе, от прежней политики лавирования между Востоком и Западом, в пользу евро-атлантических структур. Это выразилось в серии откровенно недружественных действий в отношении России в текущем году: демонстративной высылки пяти российских дипломатов (май 2017 г.), запрете на приезд в Молдову спецпредставителя президента России по приднестровскому урегулированию Д. Рогозина; неоднократном отказе в допуске в страну российских экс-

пертов и журналистов; ограничении вещания на территории Молдавии ряда российских СМИ; нагнетании обстановки вокруг Приднестровья и др. Кульминацией подобной политики стало предложение Плахотнюка закрепить евроинтеграционный выбор Молдовы в Конституции страны.

Во-вторых, антироссийская риторика и политика Кишинева в настоящее время осуществляется в тесной координации с нынешним националистическим режимом Украины. Наибольшего «взаимопонимания» Молдавия и Украина достигли в отношении приднестровской проблемы, где они действуют в едином концерте с целью экономического удушения Приднестровья и выдавливания из региона российской миротворческой операции. В мае 2015 г. Киев денонсировал ряд соглашений о военном сотрудничестве с Россией, в том числе о транзите через Украину российских военных из Молдавии (законопроект № 0015), об организации военных межгосударственных перевозок (законопроект № 0017), а также о сотрудничестве в военной сфере (законопроект № 0019), что значительно затруднило деятельность российской миротворческой миссии в Приднестровье. В ноябре 2016 г. власти Украины заявили о том, что готовы предоставить зеленый коридор для вывода оперативной группы российских войск из Приднестровья.

Что касается Приднестровья, то после прихода к власти на Украине в феврале 2014 г. националистического режима, Киев и Кишинев стали проводить в отношении непризнанной

республики согласованную политику, направленную на ее экономическую изоляцию и принуждение к «реинтеграции» в Молдавию. Проведению подобного рода политики способствует отсутствие у Приднестровья общей границы с Россией.

Так, в июле текущего года был установлен первый совместный молдавско-украинский погранично-таможенный пост в районе Кучурган — Первомайск (на приднестровско-украинском участке границы) с заявленным намерением развернуть в ближайшее время подобные пункты по всей линии границы. Установление совместных постов стало логическим продолжением блокады 2006 г., когда Приднестровье, имеющее традиционно экспортно-ориентированную экономику, лишилось возможности самостоятельно отправлять произведенную продукцию за пределы республики. Теперь Киев и Кишинев намерены поставить под контроль не только экспорт, но и импорт из ПМР. Непосредственным следствием этого может стать резкое сокращение валютных поступлений от внешнеэкономической деятельности в бюджет ПМР, и без того испытывающий большие сложности.

Ситуация, однако, осложняется еще и тем, что через пункт пропуска «Кучурган» с территории Украины в Приднестровье проходит значительная часть жизненно важных групп товаров: 90% импорта мяса и рыбы, около 70% лекарственных препаратов и около 70% макаронных и мучных изделий. Прерывание или существенное сокращение этих поставок поставит

под угрозу продовольственную безопасность ПМР. Помимо прочего, с введением постов Кишинев и Киев получают возможность контролировать и фильтровать въезд и выезд из ПМР всех лиц, пересекающих молдавский участок приднестровско-украинской границы. Конфликтогенность ситуации, развивающейся вокруг Приднестровья, получила оценку в Заявлении Государственной думы России от 7 июля 2017 г. «О негативных тенденциях в развитии ситуации вокруг Приднестровья в связи с действиями Правительства Республики Молдова и властей Украины».

Сложная социально-экономическая ситуация в Приднестровье обусловлена не только нынешними действиями Молдавии и Украины. Она вызвана в том числе постепенной переориентацией поставок экспортной продукции ПМР (за счет предоставленных ЕС торгово-пошлинных преференций) на рынки европейских стран. В настоящее время свыше половины экспорта приднестровских производителей приходится на Европейский союз, в то время как в Россию – 12%.

В связи с тем, что экономика Приднестровья носит экспортно-ориентированный характер, подобное соотношение экспортно-импортных операций вступает в противоречие с евразийским политическим курсом Приднестровья. Ситуация осложняется тем, что в начале следующего года истекает срок применения торговых преференций для производителей Приднестровского региона, экспортирующих свою продукцию в ЕС, что

может стать новым серьезным вызовом для экономики республики.

Примечательно, что ряд представителей предпринимательских кругов Приднестровья в сложившихся обстоятельствах артикулируют идею о том, что ПМР могла бы стать своего рода мостом между СНГ и ЕС. В свое время и Кишинев был адвокатом подобной концепции, позволявшей воспользоваться выгодами от сотрудничества с обоими крупными геополитическими игроками.

В настоящее время Российская Федерация, учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в непризнанной республике (где проживает 213 тыс. российских граждан), вынуждена оказывать Приднестровью масштабную финансовую и гуманитарную помощь (бесплатные поставки газа, доплата к пенсионному обеспечению российских граждан, живущих в ПМР, льготное кредитование сельхозпроизводства, возведение социальных объектов по линии АНО «Евразийская интеграция», целевая гуманитарная помощь и др.).

Напряженность ситуации относительно Приднестровья несколько ослабла к концу года, после того как Кишиневу и Тирасполю удалось выйти на конкретные соглашения, касающиеся реализации решений в рамках Берлинского протокола, принятого в ходе переговоров в формате «5 + 2» в июне 2016 г. Речь идет о восстановлении телефонной связи между Кишиневым и Тирасполем; нормализации работы школ на основе латинской графики в Приднестровье; обеспечении беспрепятственного доступа молдавских

фермеров к земельным участкам, находящимся за трассой Дубоссары – Рыбница, а также признании тираспольских дипломов в Молдавии. Однако глубинные причины конфликтной ситуации сохраняются.

В последнее время Кишинев все более настойчиво артикулирует на международных площадках требование о необходимости трансформации миротворческой миссии на Днестре в формат международной военно-гарантийной или гражданской полицейской миссии. 2 мая 2017 г. Конституционный суд Молдавии признал незаконным пребывание российских войск на территории Молдавии, объявив их «оккупационными».

21 июля 2017 г., в день подписания Соглашения об урегулировании приднестровского конфликта в 1992 г., молдавский парламент принял демонстративную декларацию «О выводе российских войск с левого берега Днестра». В конце августа Молдавия обратилась в ООН с просьбой рассмотреть на очередной сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о незаконности пребывания российских войск на территории республики. Рассмотрение вопроса отложено до октября.

Избранный политический курс сопровождается попытками подорвать эффективность миротворческой миссии через дискредитацию деятельности Объединенной контрольной комиссии. Это выражается в стремлении расширить полномочия представителей Украины и миссии ОБСЕ в ОКК с заменой предоставленных им ныне наблюдательных функций на равный голос при принятии решений,

что означает перевод миротворческой операции в непредусмотренный Соглашением от 21 июля 1992 г. пятисторонний формат. С этой же целью иницируются действия по ограничению полномочий приднестровской делегации в ОКК на том основании, что делегация Приднестровья не является подписантом Соглашения 1992 г.

Одновременно принимаются меры к тому, чтобы ослабить позиции российской делегации в ОКК. С этой целью молдавская сторона в 2016 г. отказалась утвердить назначенного руководством МО России офицера в качестве члена делегации России в Объединенной контрольной комиссии; в аэропорту г. Кишинева без объяснения причин был задержано, а затем депортировано в Россию большое число офицеров РФ, ротируемых в миротворческие силы России в Приднестровье, в том числе и для укомплектования российского сегмента Объединенного военного командования СМС; под различными предлогами Кишинев отказывается от совместного обучения миротворцев РФ, РМ и Приднестровья в учебных специализированных центрах Российской Федерации. Молдавская делегация в ОКК периодически ставит вопрос о необходимости проведения коллективного мониторинга зоны безопасности представителями России, Украины и ОБСЕ, исключая участие в нем представителей Молдавии и Приднестровья. Попытка навязать подобного рода мониторинг, по существу, является попыткой создания нового контрольного механизма, при доминирующей роли миссии ОБСЕ.

Таким образом, Кишинев и Киев в настоящее время любыми путями стремятся затруднить осуществление российской составляющей в мировторческой операции.

В-третьих, парламентско-правительственным большинством правящего класса Молдавии осуществляется откровенная дискредитация И. Додона, деятельность которого в качестве президента буквально с первых шагов столкнулась с урезанием его и без того ограниченных полномочий. Фактически любая инициатива президента, направленная на сбалансирование внешней политики Молдавии и улучшение отношений с Россией (за исключением экономической составляющей, в которой заинтересованы и его политические оппоненты), торпедируются. Дело дошло до того, что в настоящее время Додон не может воспользоваться даже теми куцыми конституционными правами, которыми он располагает в качестве президента.

Последними примерами подобного рода стал отказ Конституционного суда санкционировать проведение Додоном консультативного референдума 24 сентября, а также игнорирование его запрета как Верховного главнокомандующего о направлении молдавского контингента для участия в международных военных учениях Rapid Trident 2017, проходивших на территории Украины в сентябре этого года. В настоящее время в распоряжении Додона фактически нет ни одной силовой структуры, на которую он в случае необходимости, мог бы опереться. Дело дошло до временного

отстранения И. Додона от должности, по решению Конституционного суда, для того, чтобы состоялось назначение министром обороны Е. Стурзы, лоббируемого Демократической партией.

Поскольку Додона как политического деятеля, не без основания, ассоциируют с Россией, то одновременно с ним дискредитируется и сама идея сближения с евразийским миром. В настоящее время в подконтрольных политику масс-медиа Россия позиционируется в основном как страна, «препятствующая» европейской интеграции Молдавии.

Положение усугубляется «ползучей» румынизацией Молдавии, которая не только не ослабла, но приобрела новое качество. Если раньше ставка в Бухаресте делалась на предоставление облегченной процедуры получения молдаванами румынских паспортов (данные о точном количестве молдаван, имеющих румынский паспорт, носят закрытый характер, но речь может идти как минимум о нескольких сотнях тысяч человек); расширении квоты на бесплатное обучение в румынских вузах; преподавание в молдавских школах вместо «Истории Молдовы» – «Истории Румынии»; сокращение числа школ и вузов с преподаванием на русском языке, то теперь правящие режимы Румынии и Молдавии делают акцент на реализацию совместных финансово-экономических проектов в различных сферах жизнедеятельности двух республик, для чего регулярно проводятся совместные заседания правительств. Румынские инвесторы участвуют в модернизации молдавских

электросетей, идет активное строительство мостов через р. Прут, также развивается сотрудничество по линии министерств обороны и внутренних дел. Особое значение в этой связи придается приближению столетней годовщины (27 марта 2018 г.) со дня объединения Румынии и Бессарабии после Первой мировой войны.

Вступление Молдавии в зону свободной торговли с ЕС на сегодняшний день далеко не в полной мере оправдало возлагаемые надежды на бурный экономический рост, вследствие неготовности Молдавии эффективно работать на рынках стран ЕС. В этих условиях Кишинев в спешном порядке пытается открыть для себя альтернативные рынки сбыта для молдавской продукции. В текущем году соответствующие переговоры были проведены с ОАЭ и Китаем, причем в последнем случае речь шла о возможности создания зоны свободной торговли. Помимо этого, Молдавия пытается ослабить энергозависимость от России с помощью Румынии. Речь идет о строительстве молдавско-румынского газопровода Яссы – Унгены до Кишинева при финансовой поддержке ЕС, используя который Молдавия намерена закупать газ не только в Румынии, но и на газовых рынках ЕС.

Что касается других стран—членов СНГ (помимо России), то Молдова в настоящее время стремится поддерживать экономические отношения с соседней Беларуссией. В настоящее время на белорусский рынок приходится свыше 5% молдавского экспорта, в импорте Молдавии доля белорусского экспорта составляет около

3%. Минск поставляет в Молдавию преимущественно нефтепродукты, сахар, тракторы, троллейбусы, табачные изделия, лекарственные средства, шины, холодильники и др. В свою очередь, из Молдавии поставляются фрукты, виноградные вина, крепкие спиртные напитки, кукуруза, ковры, гипс, фруктовые соки и др. По итогам 2017 г., товарооборот между двумя странами вырос более чем на 10%, в сравнении с прошлым годом.

В настоящее время в Молдавии функционируют три совместных сборочных производства белорусской техники: троллейбусов «Белкоммунмаш» на базе городского троллейбусного парка г. Кишинева; садово-виноградских тракторов «Беларус–921»; тракторов малой мощности Бобруйского завода тракторных деталей и агрегатов в Гагаузии.

Хуже складываются торговые отношения Молдавии с другими странами СНГ, в частности с Казахстаном. В период с 2014 по 2016 г. объемы взаимной торговли между Казахстаном и Молдавией сократились примерно в три раза. Главной причиной снижения объемов взаимной торговли стало удорожание транспортно-логистических услуг в связи с введением запрета на ввоз и транзит через территорию Российской Федерации экспортного потока. Альтернативные логистические маршруты через европейские страны и транскавказскому маршруту значительно увеличивают стоимость и сроки поставок товаров из Молдовы в Казахстан. Тем не менее Кишинев, заинтересованный в расширении торгово-экономических

контактов с Казахстаном, предложил его деловым кругам принять участие в местной приватизации. На высшем уровне обсуждался также вопрос о создании совместных предприятий, специализирующихся на переработке сельскохозяйственной продукции.

Подъем (в том числе по политическим соображениям) переживают торговые отношения Молдавии и Украиной. В 2017 г. товарооборот между Украиной и Молдовой вырос примерно на треть по сравнению с прошлым годом. В текущем году Молдавия заняла второе место по импорту украинской электроэнергии. Подписана «дорожная карта» по развитию молдавско-украинского экономического сотрудничества на 2018 г., среди приоритетов которой обозначена активизация усилий по объединению энергетических систем Республики Молдова и Украины к европейской энергетической системе и обеспечение альтернативных способов поставок природного газа. Речь также идет об усилении взаимодействия в транспортной сфере: намечено, в частности, строительство моста вблизи Сорок и Ямполья, восстановление железнодорожного сектора Басарабьяска – Березино, а также включение трассы Единец – Винница в трансевропейскую транспортную сеть TEN-T. «Дорожная карта» также предусматривает продолжение совместного контроля на международных пунктах пропуска молдавско-украинской государственной границы и развитие партнерства для обеспечения комплексного управления границей, в том числе на приднестровском участке.

Тем не менее, экономические отношения между двумя странами далеко не безоблачные. Так, в Молдавии, с целью защиты внутреннего производства, введены повышенные импортные пошлины на мясо птицы, сосиски, молоко, сливочное мясо, твердый сыр, мороженное и цемент, поставляемых из Украины.

В целом можно сделать вывод, что российско-молдавские отношения в настоящее время переживают один из самых серьезных кризисов за весь постсоветский период. Соглашение об ассоциации с Евросоюзом привело к еще большему сужению суверенитета Молдавии, подчиненности молдавского правительства наднациональному органу, Совету ассоциации, решения которого носят обязательный для Кишинева характер, следствием чего стала постепенная трансформация Молдавии фактически в полуколонию ЕС. Как следствие, можно ожидать дальнейшего свертывания участия Молдавии в структурах СНГ. Ныне действующий политикум в Молдове не допустит не только пересмотра, но даже корректировку отдельных положений, содержащихся в Соглашении об ассоциации с ЕС.

Попытки президента И. Додона восстановить разновекторную внешнюю политику, предполагающую нормализацию отношений с Россией и СНГ на сегодняшний день не имеют необходимого ресурсного обеспечения. Потенциальная возможность для этого сохраняется в связи с выборами в молдавский парламент, которые должны состояться в ноябре 2018 г. Основные политические силы Мол-

давии фактически уже вступили в предвыборную кампанию. В ходе нее попытки политической дискредитации И. Додона и его сторонников в партии социалистов будут нарастать. Ослаблению их позиций, в определенной степени, будет способствовать утвержденный парламентом переход к смешанной избирательной системе, позволяющей Демократической партии провести в парламент подконтрольных «независимых» депутатов, из которых можно будет впоследствии сформировать послушное парламентское большинство. В настоящее время значительная часть местных органов власти административный и информационно-пропагандистский ресурс контролируется демократами.

Тем не менее, несмотря на стремление правящей элиты Молдавии свести до минимума отношения с Россией и

странами СНГ, исторический опыт развития этой республики показывает, что ей, рано или поздно, приходилось возвращаться к политике балансирования между основными центрами силы, находясь в той или иной степени зависимости от каждого из них. В настоящее время этому способствует труднопреодолимая сырьевая и энергозависимость Молдавии от России, а также специфика производимой Молдавией экспортно ориентированной продукции, находящей сбыт прежде всего на российских рынках и стран – членов СНГ. «Якорем» для Молдавии является также то, что решение приднестровской проблемы без российского участия нереалистично. Значимым фактором является также инерция давних, исторически сложившихся взаимовыгодных отношений между Россией и Молдавией.

Список литературы

1. Более половины экспорта Приднестровского региона приходится на Евросоюз [Электронный ресурс] URL: <https://www.zdg.md/ru/?p=13922>
- [Bolee poloviny ehksporta pridnestrovskogo regiona prihoditsya na Evrosoyuz [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.zdg.md/ru/?p=13922>]
2. В день подписания мира на Днестре Молдавия потребовала ухода России из ПМР [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/2303827.html>
- [V den' podpisaniya mira na Dnestre Moldaviya potrebovala uhoda Rossii iz PMR [Jelektronnyj resurs] URL: <https://regnum.ru/news/2303827.html>]
3. Доля экспорта Молдовы в Евросоюз выросла // Молдово-Приднестровский регион. 2017. № 7–8. С. 6.
- [Dolya ehksporta Moldovy v Evrosoyuz vyrosla // Moldovo-Pridnestrovskij region. 2017. № 7–8. S. 6]
4. Доля приднестровского экспорта в Россию подросла до 12% [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/2300335.html>
- [Dolya pridnestrovskogo ehksporta v Rossiyu podrosla do 12% [Jelektronnyj resurs] URL: <https://regnum.ru/news/2300335.html>]

5. Евроинтеграцию в Молдове хотят закрепить конституционно [Электронный ресурс] URL: <http://www.blackseanews.net/read/134476>

[Evrointegraciya v Moldove hotyat zakrepiť konstitucionno [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.blackseanews.net/read/134476>

6. Какое место Молдова занимает по импорту украинской электроэнергии? // Молдово-Приднестровский регион. 2017. № 7–8. С. 5.

[Kakoe mesto Moldova zanimaet po importu ukrainskoj ehlektroehnergii? // Moldovo-Pridnestrovskij region. 2017. № 7–8. S. 5]

7. Казахстанско-торговые отношения [Электронный ресурс] URL: <http://http-wikipediya.ru/wiki>

[Kazahstansko-torgovye otnosheniya [Jelektronnyj resurs] URL: <http://http-wikipediya.ru/wiki>

8. Кишинев и Тирасполь подписали четыре протокольных решения [Электронный ресурс] URL: <http://www.vedomosti.md/news/kishinev-i-tiraspol-podpisali-chetyre-protokolnyh-resheniya>

[Kishinev i Tiraspol' podpisali chetyre protokol'nyh resheniya [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.vedomosti.md/news/kishinev-i-tiraspol-podpisali-chetyre-protokolnyh-resheniya>

9. Молдова обратилась за помощью в ООН [Электронный ресурс] URL: <https://ava.md/2017/08/23/moldova-obratilas-za-pomosch-yu-v-oon/>

[Moldova obratilas' za pomoshch'yu v OON [Jelektronnyj resurs] URL: <https://ava.md/2017/08/23/moldova-obratilas-za-pomosch-yu-v-oon/>

10. Молдавские военные, вопреки запретам президента страны, прибыли на учения НАТО на Украине [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/world/07sep2017/mold.html>

[Moldavskie voennye, вопреki zaprety prezidenta strany, pribyli na ucheniya NATO na Ukraine [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.newsru.com/world/07sep2017/mold.html>

11. Молдова хочет заключить с Китаем Соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс] URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/moldova-khochet-zakliuchit-s-kitaem-soglashenie-o-svobodnoi-torgovle>

[Moldova hochet zaklyuchit' s Kitaem Soglashenie o svobodnoj trgovle [Jelektronnyj resurs] URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/moldova-khochet-zakliuchit-s-kitaem-soglashenie-o-svobodnoi-torgovle>

12. Молдова и Беларусь реализуют новые инвестпроекты [Электронный ресурс] URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/moldova-realizuet-novye-investicionnye-proekty-s-belarusyu>

[Moldova i Belarus' realizuyut novye investproekty [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/moldova-realizuet-novye-investicionnye-proekty-s-belarusyu>

13. Молдавский премьер пригласил деловые круги Казахстана участвовать в приватизации [Электронный ресурс] URL: <http://sng.today/kishinev/2848-moldova-i-kazahstan-hotyat-aktivizirovat-sotrudnichestvo-v-sfere-biznesa.html>

[Moldavskij prem'er priglasil delovye krugi Kazahstana uchastvovat' v privatizacii [Jelektronnyj resurs] URL: <http://sng.today/kishinev/2848-moldova-i-kazahstan-hotyat-aktivizirovat-sotrudnichestvo-v-sfere-biznesa.html>]

14. *Лавренов С.* Новая глава в российско-молдавских отношениях // Молдово-приднестровский регион. 2017. № 1–2. С. 69–71.

[*Lavrenov S.* Novaya glava v rossijsko-moldavskih otnosheniyah // Moldovo-pridnestrovskij region. 2017. № 1-2. S. 69-71]

15. *Лавренов С.Я., Егоров В.Г.* Экономика Молдовы // Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Под ред. чл.-кор. РАН Р.И. Хасбулатова. М., 2017.

[*Lavrenov S.YA., Egorov V.G.* EHkonomika Moldovy // EHkonomika i politika postsocialisticheskikh gosudarstv: opyt transformacii. Pod red. chl.-kor. RAN R.I. Hasbulatova. M., 2017]

16. *Лулу М.* Молдова и СНГ: перспективы развития // Свободная мысль. 2010. / № 10. С. 14–22.

[*Lupu M.* Moldova i SNG: perspektivy razvitiya//Svobodnaya mysl'. 2010. № 10. S. 14–22]

17. Правительства Республики Молдова и Румынии собрались на совместном заседании в узком формате [Электронный ресурс] URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2017/03/23/17002274>

[Pravitel'stva Respubliki Moldova i Rumynii sobralis' na sovместnom zasedanii v uzkom формате [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.moldpres.md/ru/news/2017/03/23/17002274>]

18. Премьер-министры Молдовы и Украины подписали «Дорожную карту» // Молдово-Приднестровский регион. 2017. № 7–8.

[Prem'er-ministry Moldovy i Ukrainy podpisali «Dorozhnyuyu kartu» // Moldovo-Pridnestrovskij region. 2017. № 7–8]

19. Программа деятельности правительства Республики Молдова на 2016–2018 годы. Кишинэу, 2016 г. URL: http://www.gov.md/sites/default/files/document/attachments/pravitelstvo_respubliki_moldova_-_programma_deyatelnosti_na_2016-2018_g.pdf

[Programma deyatel'nosti pravitel'stva Respubliki Moldova na 2016-2018 gody. Kishinehu, 2016 g. URL: http://www.gov.md/sites/default/files/document/attachments/pravitelstvo_respubliki_moldova_-_programma_deyatelnosti_na_2016-2018_g.pdf]

20. Рада разорвала ряд договоров с Россией о военном сотрудничестве [Электронный ресурс] URL: <https://www.obozrevatel.com/politics/62438-rada-razorvala-ryad-dogovorov-s-rossiej-o-voennom-sotrudnichestve.htm>

[Rada razorvala ryad dogovorov s Rossiej o voennom sotrudnichestve [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.obozrevatel.com/politics/62438-rada-razorvala-ryad-dogovorov-s-rossiej-o-voennom-sotrudnichestve.htm>]

21. Россия – Молдова. Начинается новый период в отношениях [Электронный ресурс] URL: <https://serfilatov.livejournal.com/2286083.html>

[Rossiya – Moldova. Nachinaetsya novyj period v otnosheniyah [Jelektronnyj resurs] URL: <https://serfilatov.livejournal.com/2286083.html>]

22. *Силенко В.* План Додона по Приднестровью и перспективы мирного урегулирования на Донбассе [Электронный ресурс] URL: <http://www.vitrenko.org/article/33144>

[*Silenko V.* Plan Dodona po Pridnestrov'yu i perspektivy mirnogo uregulirovaniya na Donbasse [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.vitrenko.org/article/33144>]

23. Суд в Молдавии признал неконституционным пребывание миротворцев РФ в Приднестровье [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/world/03may2017/mold.html>

[Sud v Moldavii priznal nekonstitucionnym prebyvanie mirotvorcev RF v Pridnestrov'e [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.newsru.com/world/03may2017/mold.html>]

24. Товарооборот между Молдовой и Подмосковьем вырос // Молдово-Приднестровский регион. 2017. № 7–8.

[Tovarooborot mezhdru Moldovoj i Podmoskov'em vyros // Moldovo-Pridnestrovskij region. 2017. № 7–8]

25. *Торкунов А.В., Тюлин И.Г., Мельвиль А.Ю. и др.* Региональные организации на пространстве СНГ // Современные международные отношения и мировая политика: учебник. М.: Просвещение, 2005. С. 655–656.

[*Torkunov A.V., Tyulin I.G., Mel'vil' A.YU. i dr.* Regional'nye organizacii na prostranstve SNG // Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika: uchebnik. M.: Prosveshchenie, 2005. S. 655–656.]

26. Украина готова предоставить «зеленый коридор» для вывода российских войск из Приднестровья [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/world/07nov2016/koridor.html>

[Ukraina gotova predostavit' «zelenyj koridor» dlya vyvoda rossijskih vojsk iz Pridnestrov'ya [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.newsru.com/world/07nov2016/koridor.html>]

27. Чем обернется для нашей страны подписание Соглашения об ассоциации с ЕС? [Электронный ресурс] URL: http://www.grenada.md/post/kritika_soglasheniea_es_rm

[СНem obernetsya dlya nashej strany odpisanie Soglasheniya ob asociacii s ES? [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.grenada.md/post/kritika_soglasheniea_es_rm]

28. *Чубашенко Д.А.* Бинарный заряд на берегах Днестра: историческая ретроспектива возможности взрыва [Электронный ресурс] URL: <http://www.pmr21.info/article.php?art=95>

[*CHubashenko D.A.* Binarnyj zaryad na beregah Dnestra: istoricheskaya retrospektiva vozmozhnosti vzryva [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.pmr21.info/article.php?art=95>]

29. *Шамаров П.В., Лавренов С.Я.* Российское миротворчество в Приднестровье (к 25-летию со дня начала) // Обозреватель—Observer. 2017. № 10. С. 22–36.

[*SHamarov P.V., Lavrenov S.YA.* Rossijskoe mirotvorchestvo v Pridnestrov'e (k 25-letiyu so dnya nachala) // Obozrevatel'—Observer. 2017. № 10]

УДК 323

В. ЖАРИХИН,

заместитель директора
Института стран СНГ,
руководитель отдела Украины
Института стран СНГ,
член Совета по национальной стратегии

V. ZHARIKHIN,

Deputy Director
of the Institute of CIS countries,
Head of the Department of Ukraine
of the Institute of CIS countries,
member of the National Strategy Council

О. БОРИСОВА,

научный сотрудник отдела Украины
Института стран СНГ

O. BORISOVA,

scientific employee of the department
of Ukraine of the Institute
of the CIS countries

Ключевые слова:

Украина, Минские соглашения,
ДНР, ЛНР, Российская Федерация,
власть, политика, влияние, конфликт,
СМИ

Keywords:

Ukraine, the Minsk agreement,
DPR, LPR, Russian Federation, power,
politics, influence, conflict, mass media

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ ВОКРУГ ДОНБАССА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

В статье авторы дают оценку текущей политической обстановки на Украине, анализируют положение Минских соглашений и их влияние на развитие республик Донбасса. В статье рассмотрено положение российских СМИ в условиях ведения информационной войны на Украине.

ASSESSMENT OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE POLITICAL SITUATION IN UKRAINE AROUND THE DONBASS AND THEIR IMPACT ON THE IMPLEMENTATION OF THE MINSK AGREEMENTS

In the article the authors assess the current political situation in the Ukraine, analyze status of the Minsk agreements and their influence on the development of the republics of Donbass. The article describes status of the Russian mass media in conditions of information warfare in the Ukraine.

В настоящее время тема украинского кризиса привлекает к себе все большее внимание. Украину снова пытаются поднять на свержение действующей власти, не оправдавшей ожидания населения, но оправдавшей ожидания сторонних кураторов. Вопрос Минских соглашений подвергся серьезному пересмотру, и в данный момент перспективы существования этих соглашений остаются откры-

ты. Нестабильность в республиках Донбасса, а также сомнительные перспективы их развития являются поводом для дискуссий. В современном мире большое значение имеют СМИ, сформировалось понятие «медийная» или «информационная» война. Вокруг конфликта на Украине ведется активная информационная война, положение России в которой вызывает ряд вопросов.

Оценка политической обстановки на Украине

В настоящий момент власть на Украине добилась определенной политической стабилизации. Хотя это достижение произошло за счет отказа от видимости соблюдения демократических принципов и откровенного силового подавления несогласных, пользуясь тем, что Запад сквозь пальцы смотрит на отход Украины от демократических стандартов, которые сам же формально провозглашал. Последовательность займов МВФ, которые хоть и давались скупно и под определенные условия, смогла ста-

билизовать ситуацию в экономике страны.

Если на протяжении прошлых лет на Украине каждый месяц происходили какие-либо изменения в верхних эшелонах власти, то на данный момент можно наблюдать затишье. За 2017 г. было незначительное количество громких отставок и назначений, что может свидетельствовать об определенной стабилизации украинской власти. Несмотря на заявления в СМИ о требованиях уйти в отставку первых лиц государства, в том числе и прези-

дента страны, никаких значительных перестановок не произошло.

С другой стороны, нельзя говорить о том, что на Украине все спокойно. Так как внутренние напряжения, связанные с противостоянием различных финансово-промышленных группировок, входят в политическую сферу. Сейчас обостряется ситуация с так называемым «михомайда-ном», который осуществляется не без поддержки И. Коломойского и некоторых группировок в США. Эта ситуация может иметь значительные последствия для Порошенко, вплоть до досрочных выборов. После ухода с поста губернатора Одесской области бывший президент Грузии начал вести активную оппозиционную политику по отношению к действующей власти. Несмотря на запрет на въезд в страну и лишение украинского гражданства, для М. Саакашвили не составило особенного труда вернуться и организовать несколько митингов в разных городах. Многие граждане Украины, которые были недовольны политикой действующей власти, увидели в нем перспективного политика. По окончании своего «турне» Саакашвили устроил масштабный митинг в Киеве, на котором призывал всех киевлян выйти на улицы и снова бороться за «незалежность». В Киеве бывшего губернатора задержали правоохранительные органы, хотя задержание и сопровождалось своеобразным шоу. По итогу состоялся суд, который

Саакашвили оправдал, избавив от малейшего наказания.

Исходя из этого, возникает резонный вопрос о дееспособности той власти, которая неспособна урегулировать проблемы, исходящие от одного человека. Можно говорить об успехе украинской демократии и торжестве оппозиции, однако в сложившейся ситуации прослеживается влияние и со стороны США. Во время президентских выборов в США Порошенко активно поддерживал Хиллари Клинтон, но она проиграла. Соответственно, новая республиканская власть в США может захотеть видеть в Украине своего сторонника, которым и является Саакашвили. Именно из-за влияния заокеанских кураторов Порошенко не оказывает препятствия деятельности экс-губернатора в стране.

Кроме Саакашвили оппозицией является Юлия Тимошенко, которая, согласно большинству соцопросов, проведенных в 2017 г., либо популярнее действующего президента, либо находится с ним на одном уровне. Согласно исследованиям, проведенным в ноябре 2017 г. независимой украинской организацией социологическая группа «Рейтинг» (Rating Group Ukraine), в президентском рейтинге лидирует Ю. Тимошенко, ей готовы отдать голоса 15,8% опрошенных, среди тех, кто определился с выбором. За действующего президента готовы проголосовать 13,8%. Кроме того, верхние позиции занимают Святослав Вакарчук и Вадим Рабинович (табл. 1).

Таблица 1

Если бы выборы президента Украины состоялись в следующее воскресенье, то как бы вы проголосовали?

	Среди всех, %	Среди тех, кто планирует голосовать, %	Среди тех, кто планирует голосовать, и определился, %
Тимошенко Юлия	9,6	12,1	15,8
Порошенко Петр	8,4	10,6	13,8
Вакарчук Святослав	6,3	7,4	9,6
Рабинович Вадим	4,9	6,4	8,4
Гриценко Анатолий	5,2	6,4	8,3
Ляшко Олег	5,2	6,2	8,0
Бойко Юрий	4,5	5,4	7,0
Тягнибок Олег	2,7	3,6	4,7
Гройсман Владимир	2,8	3,5	4,6
Садовый Андрей	2,8	3,5	4,6
Яценюк Арсений	0,7	0,8	1,1
Иной кандидат	8,2	10,8	14,1
Затрудняюсь ответить	21,6	23,3	
Не принимал бы участия	17,1		

Однако возникают сомнения в желании сделать Ю. Тимошенко новым главой государства, так как в свое время

она не выдержала тест на управляемость, создав очень серьезные сложности с реализацией идей первого Майдана.

Минские соглашения в контексте текущей политической обстановки и их влияние на положение республик Донбасса

Украина все время действия Минских соглашений пыталась спровоцировать Россию и Донбасс на ответные

действия, для того чтобы их обвинить в срыве этих соглашений. Однако сделать это не удалось. Сейчас настал

этап, когда они открыто и прямо отказываются от выполнения Минских соглашений, проводят их масштабный пересмотр. Самое важное, если раньше пересмотр проводился по отдельным пунктам, то сейчас ему подвергается сама основа этих соглашений. В Минских соглашениях заложены были две противостоящие стороны, к которым все пункты соглашений и обращались – это Украина, с одной стороны, и Донецкая и Луганская республики – с другой. 18 января 2018 г. Верховная рада Украины приняла законопроект «о реинтеграции Донбасса», который идет вразрез с Минскими соглашениями. Согласно закону, неподконтрольные Киеву территории Донбасса признаются «оккупированными». Россия в законопроекте фигурирует как «страна-агрессор». В документе по итогам рассмотрения

в первом чтении исключен пункт о приоритетном значении реализации Минских соглашений для урегулирования конфликта. Вместо этого предлагается опираться на резолюцию Совбеза ООН по Донбассу.

Теперь речь идет не о ДНР и ЛНР – утверждается прямая агрессия России, причем такая позиция поддерживается действующей администрацией президента США и, после некоторых колебаний, и руководством Германии и Франции.

Согласно социологическим опросам, почти 30% опрошенных украинцев считают, что Минские соглашения необходимо пересмотреть и подписать новые договоренности. 15% опрошенных поддерживают полное выполнение всех поставленных требований, тогда как 17% высказались за выход из переговорного процесса и принятие

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Каким образом Украина должна действовать по выполнению Минских соглашений»

решения без участия международных посредников (рис. 1).

Подобный опрос был проведен также среди россиян. Значительное количество опрошенных утверждают, что украинская сторона нарушает поставленные условия. Выходом из сложившейся ситуации россияне видят в продолжении ведения переговоров и оказании давления на Киев. В российской позиции основной идеей является сохранение статуса Минских соглашений, тогда как украинская сторона готова от них отказаться, что не вызывает удивления, исходя из заявлений украинских политиков.

Отсутствие общей позиции по вопросу выполнения Минских соглашений наиболее ярко выражен на примере введения миротворческих сил ООН в зону конфликта. Украина и Россия подали свои резолюции по этому вопросу в Совет Безопасности ООН.

Согласно Минским соглашениям, сторонами конфликта признают Украину и ЛНР и ДНР, соответственно, миротворцев логично ставить между противостоящими сторонами, а именно на линии раздела. Однако по мнению властей Украины, поддерживаемой США и Германией, сторонами конфликта признаются Россия и Украина, следовательно, миротворческие войска необходимо разместить на российско-украинской границе. Кроме того, президент Украины отказался согласовывать данный вопрос с представителями республик Донбасса, о чем он заявил на своей пресс-конференции.

Несмотря на публичные утверждения о важности Минских соглашений,

уже совершенно ясно, что Минские соглашения никогда выполнены не будут. Украинские власти сделали все возможное, чтобы даже теоретическая вероятность их выполнения была ликвидирована. В данный момент на Украине принимают ряд законов, которые превращают Украину в страну, куда политическое возвращение Донбасса и Луганска просто невозможно. Такими законами являются закон о декоммунизации, предписывающий полностью отказаться от коммунистического прошлого страны. Закон о языке вызвал большой резонанс, так как предполагает запрет на использование негосударственных языков, к которым относится русский, польский, венгерский и ряд других. Закон об образовании и вовсе поставил под сомнение перспективы присоединения Украины к Евросоюзу, согласно ему, обучение на негосударственном языке будет проводиться только в младшей школе. Несмотря на открыто антироссийский настрой новых законов, под удар попали и проживающие на Украине поляки, и венгры, которые не стали терпеть притеснение их национальных прав. Кроме того, жителей Донбасса в украинских СМИ зачастую называют террористами, тем самым формируя негативное отношение к ним остальных украинцев. Исходя из этого, для республик Донбасса возвращение в состав Украины при действующей власти невозможен.

Пересмотр украинской стороной Минских соглашений указывает на нежелание их выполнять в каком-либо виде. Однако публичный отказ от исполнения поставленных условий

поставил бы страну в еще более затруднительное положение, поэтому тактически правильнее будет формально сохранять приверженность Минским соглашениям, и Украина и Запад вынуждены будут поступать таким же образом.

Неопределенность в выполнении Минских соглашений, затягивание процесса стало негативно сказываться на ситуации внутри Донбасса. Несколько раз под давлением со стороны России в Луганске и Донецке были вынуждены откладывать проведение выборов органов власти. По сути, те временные органы власти, которые сформировались в момент военного противостояния, так и остались временными. Они не легитимированы, и это уже начинает мешать становле-

нию элементов государственности в республиках.

Поэтому дальнейшее оттягивание формирования постоянных органов власти может привести к серьезным внутренним политическим конфликтам, ситуация в этих республиках напрягается, и эта неопределенность мешает в том числе экономическому восстановлению. Даже не лучший вариант – провозглашение республик, которые так и останутся в статусе непризнанных, все же очертил бы определенные перспективы. Сейчас в состоянии полной неопределенности все схемы, политические и экономические, оказываются в этих республиках временными, а значит, достаточно подверженными игре личных интересов.

Эффективность действия российских СМИ в условиях информационной войны вокруг Украины

По вопросу украинского конфликта разгорелась настоящая информационная война. В настоящее время такое явление уже становится обыденным, каждая из сторон ведет пропаганду посредством СМИ, подключая все новые источники, создавая все новые технологии формирования общественного мнения. Эффективность таких действий не вызывает сомнений, примерами можно назвать многочисленные телевизионные передачи, посвященные украинской теме. Однако в российских СМИ в настоящее время создалась парадоксальная ситуация.

В любых войнах, даже в информационных, есть свои законы, которые необходимо соблюдать. Несмотря на

сталинские лозунги «малой кровью на чужой территории», мы сами своими руками перенесли информационную войну на свою территорию. На отечественном телевидении стало нормой приглашать оппонентов для создания более жаркой дискуссии, предоставлять им свободную трибуну, тем самым собственноручно создавать поле боя на своей территории. Подобная техника абсолютно противоречит всем законам информационной войны, в этих условиях активизируется и оппозиция, подпитываясь от оппонентов, находит в них единомышленников и чувствует себя уже не изгоями, а почти героями.

Известны более грамотные методы осуществления такого рода пропаган-

дистских действий. Вовсе не следует приглашать политических противников на свою территорию и давать им свободную трибуну для выступления, а тем более для публичного спора. Обычно в ходе дискуссии демонстрируются отдельные высказывания оппонентов во вражеских СМИ, а затем подвергаются критическому разбору. Подобная критика настроена только на формирование негативного образа другой стороны конфликта, лишая оппонентов возможности оспорить критику, дать подробное объяснение ситуации со своей стороны.

Однако в целом информационная деятельность на территории России эффективна, те, кто этим занимаются, — достаточно опытные пропагандисты. Однако ложный демократизм в наших информационных окопах является политической ошибкой.

Анализируя российские и украинские СМИ, можно проследить четкую тенденцию: каждая из сторон трансформирует определенное событие в агитационном ключе. Подобной «переработке» подвергаются даже самые незначительные новости, соответственно, возникает диссонанс в понимании общей обстановки в стране. Если в российских СМИ ежедневно появля-

ются сообщения об обстрелах Донбасса со стороны ВСУ, то в украинских СМИ говорится о нарушении перемирий со стороны самопровозглашенных республик. Кроме того, за последние полтора года значительно сократилось количество нейтрально настроенных по отношению к России источников, даже отчеты социологических центров несут антироссийский характер.

По итогу можно заявить, что российские СМИ оказались не готовы к возникновению на территории Украины жестких барьеров для их распространения. Интернет-ресурсы не восполняют в полной мере отсутствие российского вещания в кабельных сетях, а также среди распространителей печатной продукции. Нельзя не отметить запрет на использование российских сайтов на Украине; данное решение украинской власти еще больше отрезало население страны от возможности получить отличную от официальной информацию.

В то же время недостаточно используются возможности трансляции сигнала с пограничных территорий, пока не ведется нацеленное вещание, в том числе на украинском языке, с участием представителей украинской оппозиции.

Выводы

Текущая политическая ситуация на Украине представляет собой видимость стабильности, которой добились в результате революции. За прошедший год не было ни одного значительного изменения в украинской власти. Однако последние собы-

тия, связанные с волнениями вокруг М. Саакашвили и его оппозиционной деятельностью в стране, снова ставят под вопрос украинскую власть. Кроме того, нельзя списывать со счетов и Ю. Тимошенко, рейтинг которой едва ли уступает рейтингу действующего

президента. В украинской политике многое зависит от сторонних кураторов, которые диктуют свои условия.

Минские соглашения подверглись серьезным пересмотрам, которые в первую очередь заключаются в переносе России из стороннего наблюдателя в одну из сторон конфликта. Подобную позицию поддерживают и страны Запада, предлагая разместить миротворческие войска ООН на границе Украины и России, а не на линии разграничения сторон. Исходя из этого, возникает необходимость всестороннего анализа действующих соглашений. Принятый на Украине законопроект о реинтеграции Донбасса отразил фактический отказ Украины от соблюдения Минских соглашений. Открытый вопрос Минских соглашений негативно отражается и на развитии республик Донбасса, не давая им возможности развиваться. Отсутствие перспектив развития негативно влияет на все сфе-

ры деятельности республик. Законы, принятые на Украине, фактически отрезали для Донеска и Луганска возможность вернуться в состав страны.

Средства массовой информации давно называют четвертой властью; в настоящее время идет активная информационная война на Украине. Выбранная российскими СМИ технология приглашения политических оппонентов для дискуссии может негативно отразиться на политической стабильности в стране. Отсутствие возможности распространения российского вещания на территории Украины невозможно возместить за счет публикаций в Интернете. Для более успешного ведения такого рода войны российской стороне необходимо пересмотреть свою тактику, использовать возможность вещания с приграничных территорий, в том числе с участием приглашенных украинских оппозиционеров.

Список литературы

1. Война и мир в терминах и определениях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voina-i-mir.ru/article/106>

[Vojna i mir v terminah i opredelenijah [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.voina-i-mir.ru/article/106>]

2. Опрос. Общественно-политические настроения населения: ноябрь 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/obschestvenno-politicheskie_nastroeniya_naseleniya_dekabr_2017.html

[Opros. Obshestvenno-politicheskie nastroeniija naselenija: nojabr' 2017 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/obschestvenno-politicheskie_nastroeniya_naseleniya_dekabr_2017.html]

3. Россия – Донбасс – Украина: на контркурсах [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116324>

[Rossija – Donbass – Ukraina: na kontrkursah [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116324>]

4. РФ – агрессор. Рада приняла скандальный законопроект о реинтеграции Донбасса [Электронный ресурс]. URL: <https://rian.com.ua/politics/20180118/1031418578/rada-zakon.html>

[«RF – agressor». Rada prinjala skandal'nyj zakonoprojekt o reintegracii Donbassa [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rian.com.ua/politics/20180118/1031418578/rada-zakon.html>]

5. Саакашвили освободили [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/12/11/freedom/>

[Saakashvili osvobodili [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/12/11/freedom/>]

6. Тренд дня: суд и клоунада [Электронный ресурс]. URL: <https://rian.com.ua/analytics/20171211/1030303414/trend-dnya-sud-klounada.html>

[Trend dnja: sud i klounada [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://rian.com.ua/analytics/20171211/1030303414/trend-dnya-sud-klounada.html>]

7. Указ Порошенко о блокировке российских соцсетей вступил в силу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591bdfdb9a7947f7d399882d>

[Ukaz Poroshenko o blokirovke rossijskih socsetej vstupil v silu [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591bdfdb9a7947f7d399882d>]

8. Украина в фокусе: социологические измерения [Электронный ресурс]. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/ukraina_v_fokuse_sociologicheskie_izmereniya.html

[Ukraina v fokuse: sociologicheskie izmerenija [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/ukraina_v_fokuse_sociologicheskie_izmereniya.html]

9. Украина: Макрон хочет выступить в рамках мирного соглашения в Минске [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/06/26/ukraine-paris-ne-reconnaitra-pas-l-annexion-de-la-crimee_5151261_3214.html#VtJcXroa1S1ju3BK.99

[Ukraina: Makron hochet vystupit' v ramkah mirnogo soglashenija v Minske [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2017/06/26/ukraine-paris-ne-reconnaitra-pas-l-annexion-de-la-crimee_5151261_3214.html#VtJcXroa1S1ju3BK.99]

10. Украина передала ООН проект резолюции о миротворцах в Донбассе [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170909/1502141570.html>

[Ukraina peredala OON proekt rezoljucii o mirotvorcah v Donbasse [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/world/20170909/1502141570.html>]

УДК 327

А. МАРКАРОВ,

кандидат философских наук,
директор Армянского филиала
Института стран СНГ
e-mail: amarkarov@ysu.am

A. MARKAROV

Candidate of philosophy Sciences,
Director of the Armenian branch
of the Institute of the CIS countries

Ключевые слова:

внешняя политика, Армения,
международные отношения, диаспора

Keywords:

foreign policy, Armenia,
international relations, Diaspora

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АРМЕНИИ

В статье рассмотрены факторы, обусловившие внешнеполитическую стратегию Армении, и проанализирован комплементарный подход, который сформировал эффективное взаимодействие республики с другими странами на международной арене. Автор описывает этапы становления и важные составляющие внешнеполитического процесса республики.

CONCEPTUAL APPROACHES AND FEATURES OF THE FOREIGN POLICY PROCESS: THE MAIN DIRECTIONS AND TASKS OF ARMENIA'S FOREIGN POLICY

The article examines the factors behind the foreign policy strategy of Armenia, and analyzed in a complementary approach, which has formed an efficient interaction of the Republic with other countries in the international arena. The author describes the stages of development and important components of foreign policy process of the country.

К началу 1990-х гг. внешнеполитическая повестка Армении была уже достаточно насыщенной, с преобладанием проблем не только регионального, но также более широкого международного характера. Несмотря на относительное отсутствие опыта внешнеполитической деятельности, что *a priori* предполагало необходимость большей концентрации на непосредственных соседях и региональных делах в собственном ближнем зарубежье, три фактора во многом обусловили и предопределили направленность внешней политики и дипломатии Республики Армения на более широкую международную повестку. Во-первых, потенциальная опасность интернационализации Нагорно-Карабахского конфликта с возможным непосредственным вовлечением третьих сторон в вооруженное противостояние¹ значительно повышала политический вес и значимость конфликтующих сторон в контексте региональной безопасности. Международно-политический резонанс, также, как и вероятность расширения конфликта, значительно превосходили локальный характер развития ситуации на местах.

Во-вторых, в отличие от других постсоветских стран значимое место во внешнеполитической стратегии Армении заняла организация работы с влиятельной и большой армянской

диаспорой, диаспоральными политическими и культурными структурами, в основном находящимися в Западной Европе, США и в некоторых странах Ближнего Востока.

Третьим фактором, непосредственно связанным с армянской диаспорой и играющим важную роль во внешнеполитической повестке Армении, является вопрос международного признания геноцида армян в Османской империи 1915 г. В частности, начиная с 1998 г. проблема признания геноцида перешла в разряд главных приоритетов реализации внешнеполитических целей Армении. В дополнение к вышеперечисленному необходимо сказать, что немаловажное значение имеет и геополитическое расположение республики на перекрестке стратегических транспортных коммуникаций с Азиатского и Ближневосточного регионов на Запад и в северном направлении.

Основные концептуальные подходы и политические постулаты, лежавшие в основе внешнеполитической линии независимой Армении первой половины 1990-х годов, основывались на приоритетности институционального закрепления политической и социально-экономической интеграции Армении в западное сообщество развитых стран. Провозглашенная либеральная стратегия перспективного развития страны в экономической и

---

¹ Процесс урегулирования карабахского конфликта приобрел международный характер еще весной 1992 г. в рамках так называемого Минского процесса, предполагавшего созыв международной конференции в Минске с целью окончательного решения проблемы с участием целого ряда стран. Однако сама фаза вооруженного противостояния в Нагорном Карабахе (1991–1994 гг.) обошлась без непосредственного участия или вовлечения третьих сторон.

социально-политической областях в определенном смысле по умолчанию предполагала расширение и интенсификацию отношений республики со странами Западной Европы, и США, вовлечение в западные интеграционные структуры, ускоренную еще и ввиду присутствия влиятельной армянской диаспоры ряде западных стран.

Вместе с тем, цивилизационная ориентированность Еревана на Европейский континент скорее была призвана обеспечить роль некоего маяка, долгосрочной перспективы, нежели доктринальной установки внешнеполитической стратегии. Более того, движение на Запад представлялось в виде разноскоростной интеграции с разными конечными целями. Так, если в случае с Советом Европы членство в организации представлялось как конечная цель с вытекающими обязательствами и критериями соответствия, то в случае с сотрудничеством с НАТО и Европейским союзом армянская сторона предпочитала концентрироваться на самом процессе, исходя из собственных прагматичных соображений.

На начальном этапе формирования внешнеполитических приоритетов Республики Армения концептуальные основы ее внешней политики нашли свое отражение не только на уровне официального дискурса, но также в основополагающих общегосударственных документах (например, Декларации о независимости Армении, Конституции РА), отдельных законах и законодательных актах, регламентирующих те или иные аспекты

внешнеполитической деятельности. В частности, международное и внешнеполитическое кредо республики в суверенном статусе впервые было зафиксировано в принятой 23 августа 1990 г. Верховным Советом Армянской ССР Декларации о независимости Армении (п. 6): «Республика Армения как субъект международного права проводит независимую внешнюю политику, устанавливает прямые отношения с другими государствами, национально-государственными образованиями СССР, участвует в деятельности международных организаций». Декларация также фиксировала (п. 11), что «Республика Армения выступает за международное признание геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении».

Внешнеполитические приоритеты более прикладного характера формировались исходя из стратегических реалий в региональном раскладе сил, но также учитывали и ситуативные аспекты геополитического окружения республики. Во-первых, исходя из национальных интересов республики, оказавшейся в сложном геополитическом положении после распада Советского Союза, важным политическим измерением внешней политики стала линия на установление добрососедских отношений со всеми странами региона. Например, несмотря на груз проблем, связанных с непризнанием со стороны Турции геноцида армян 1915 г. в Османской империи, были предприняты попытки налаживания дипломатического диалога с Турцией; со стороны Еревана была продемонстрирована политическая открытость

к обсуждению проблемных аспектов во взаимоотношениях двух стран еще в начале 1990-х годов.

Во-вторых, изначально было сформировано понимание того, что многосторонняя дипломатия и активная политика вовлечения и участия в международных институтах и организациях — важная составляющая в деле обеспечения международных интересов страны, не имеющей выхода к морю и находящейся на относительно отдалении от основных центров принятия решений мирового значения.

Как показывает опыт, фактор отсутствия выхода к морю влияет на международную политику государств, побуждая последних инкорпорировать проблемы, связанные с коммуникационным доступом в свою внешнеполитическую стратегию. Типичные «поведенческие характеристики» постсоветских стран, не имеющих доступа к морским путям сообщения, к числу которых относится также и Армения, сводятся к принятию следующих рабочих принципов: разнонаправленная стратегическая ориентация, которая не предполагает присоединения к союзам «закрытого» типа, и в то же время поддержание сотрудничества с соперничающими блоками; проведение особой политики в отношении транзитных стран, включая возможные уступки и всемерное поддержание добрососедских отношений; вложение инвестиций в транзитную страну.

В-третьих, на вооружение был принят комплексный подход многовекторной политики, суть которого сводилась к необходимости для Армении

практичного выстраивания и ведения внешней политики с основными международными и региональными акторами без противопоставления интересов одних другим, и в то же время параллельно поддерживая и развивая сотрудничество с большинством из них. Активные многосторонние связи были призваны «помочь в создании благоприятного контекста, поскольку они поддерживают позитивные международные представления об Армении».

Наконец, еще одним характерным концептуальным измерением внешней политики Армении стал принятый к действию «комплементарный подход», который, начиная со времени своего первого официального введения в оборот на уровне официальных лиц (в первую очередь автором данного термина, министром иностранных дел республики В. Осканяном, 1998—2008 гг.), стал формировать внешнеполитический дискурс и задавать основные параметры взаимодействия Еревана в международной политике.

В концептуальном отношении комплементарная внешняя политика основывается на логике сбалансированных и многовекторных взаимоотношений с ведущими силовыми центрами мира, что предполагает совмещение взаимодействия с различными акторами международных отношений. В частности, комплементарная политика нацелена не только на поддержание стратегического равновесия либо обычного блокового участия с региональными или глобальными структурами, но также на обеспечение, во-первых, позитив-

ного сотрудничества с выигрышным результатом для всех вовлеченных сторон (вместо игры на противоречиях, так называемой «игры с нулевой суммой»), а во-вторых, на поддержание благоприятного с точки зрения национальных интересов республики регионального расклада сил. При этом политическая логика такого подхода применима и к отдельным секторам международного сотрудничества, включая военно-политическое и экономическое взаимодействие, гуманитарную сферу и сотрудничество в области экологии. Кроме насущной необходимости избегания жесткого блокового противостояния в регионе и образования разделительных линий важной прагматичной целью Еревана является проведение эффективной внешней политики. Наряду с действенной гибкостью одним из важных ценностных ориентиров комплексного подхода заключается в предсказуемости внешней политики в средне- и долгосрочной перспективе. Важнейшим постулатом политики Армении на международной арене остается неприятие безальтернативных внешнеполитических ориентаций, т.е. концентрации лишь на одном региональном или интеграционном направлении при индифферентном отношении ко всем остальным.

Основным макрорегионом концентрации долгосрочных политических, экономических, гуманитарных и культурных интересов Армении остается Европа и регион СНГ, с поддержкой стратегически важных связей с США. Более того, являясь сетевидной нацией со сравнительно большой и

консолидированной диаспорой в разных регионах мира, армянская внешняя политика, безусловно, исходит из учета взаимных интересов диаспоры и Армении в целом ряде сфер, касающихся как ее государственных интересов, так и вопросов, связанных с защитой интересов армян за рубежом.

Со времен приобретения независимости в начале 1990-х годов внешнеполитические приоритеты МИД РА не подверглись принципиальным изменениям: «Армения последовательна в стремлении к укреплению и углублению стратегического партнерства и союзнических взаимоотношений с Россией, основанных на традиционных узах дружбы двух народов.

Армения придает важное значение развитию и углублению дружественного партнерства и укреплению сотрудничества с США.

Одним из внешнеполитических приоритетов Армении является курс на европейскую перспективу и интеграцию в европейскую семью, базирующийся на общих ценностях и обязательствах, принятых в рамках сотрудничества с региональными структурами и организациями.

Армения придает большое значение отношениям с соседними государствами и всегда готова к здоровому и реалистичному диалогу, считая, что взаимовыгодные партнерские отношения, добрососедство и открытые границы являются основными составляющими развития Южно-Кавказского региона».

В мае 2003 г. глава МИД РА подчеркнул, что сотрудничество с Россией, США и европейскими странами, в

частности с Евросоюзом, имеет большое стратегическое и геополитическое значение, при том что с каждой из сторон имеются общие цели. При ключевой роли России в обеспечении региональной безопасности и стратегическом партнерстве было отмечено, что для США республика может быть надежным партнером в борьбе с терроризмом, в вопросах нераспространения оружия массового поражения, обеспечения мира в регионе и укрепления демократии, а для ЕС – надежным партнером в деле распространения европейских ценностей.

Еще одним важным аспектом, в определенной степени доктринальной установкой, сформулированной армянским руководством на уровне официального дискурса еще в первой половине 2000-х годов, явилась идея разделения ответственности за международную безопасность в форме участия в ряде миротворческих операций под эгидой (либо с одобрения) международных организаций. Участие и поддержка операций ООН по поддержанию мира были заявлены важнейшей целью, включая политическую и имиджевую составляющую. В июле 2001 г. в Нью-Йорке заместитель министра иностранных дел от имени правительства Армении подписал меморандум о присоединении республики к миротворческой системе ООН. С тех пор участие армянской стороны в миротворческих операциях под эгидой ООН расширялось по нарастающей как в плане географического охвата, так и степени участия.

Одобренная Советом по национальной безопасности при президенте

РА (январь 2007 г.) Стратегия национальной безопасности Республики Армения также провозглашает комплементаризм (взаимодополняемость) в качестве формата эффективного развития взаимоотношений со всеми действующими в регионе заинтересованными силами, в то время как партнерство направлено на сохранение равновесия в регионе: «Консолидация международного сообщества в борьбе с терроризмом, в вопросах нераспространения оружия массового поражения, а также устанавливающийся позитивный диалог между великими державами по противодействию современным угрозам международной стабильности в настоящее время способствуют проведению Арменией комплементарной внешней политики».

Вместе с тем, вовлеченность в международные процессы постулируется: «Вовлеченность предполагает участие в тех процессах на международной арене, которые созвучны целям, провозглашенным Арменией. Стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, взаимовыгодное сотрудничество с США и Ираном, членство в СНГ и ОДКБ, развитие сотрудничества с НАТО расширяют потенциал осуществления политики взаимодополняемости. Обеспечение стратегии внешней безопасности Республики Армения осуществляется в трех основных плоскостях: международной, региональной и всеармянской».

В отличие от военно-политического курса и политики в области безопасности, с солидной базой как

на уровне двусторонних отношений, в первую очередь с Россией, так и многостороннего сотрудничества в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), внешняя политика Армении отличается большей институциональной гибкостью и маневренностью.

Концептуальные основы и приоритеты в области региональной и международной безопасности, главные направления международного, многостороннего и двустороннего военно-политического и военно-технического сотрудничества отражены в Военной доктрине республики. В общем контексте обеспечения региональной безопасности среди факторов, способствующих упрочению стабильности в регионе, подчеркивается деятельность ООН, ОДКБ, НАТО, ОБСЕ, а также «других международных организаций и отдельных государств». На первом месте в числе приоритетных направлений военного и военно-технического сотрудничества указывается стратегическое сотрудничество с Российской Федерацией, в частности, создание совместных постоянно действующих сил (Объединенной группировки сил), а также активное и практическое участие Армении в ОДКБ и программах организации: развитие системы коллективной безопасности по региональному принципу, совершенствование системы ПВО, совершенствование военной инфраструктуры и подготовка кадров. Двустороннее сотрудничество с США в доктрине фиксируется как важная составляющая в процессе оборонных реформ, созданию взаимосовместимых подразделений, участия Армении

в международных миротворческих операциях. В рамках институционального сотрудничества с НАТО, Военная доктрина республики выделяет «План действий индивидуального партнерства» и «Процесс планирования и пересмотра».

Система по обеспечению военной безопасности предполагает создание международных гарантий: в частности, установление и последовательное развитие союзнических и партнерских отношений в рамках систем коллективной безопасности; ответственное участие в обеспечении международной военной безопасности. В этом смысле действия вооруженных сил Армении за пределами республики могут вытекать из союзнических обязательств и прерогатив участия РА в миротворческих операциях.

Концептуальные основы внешней политики Армении в целом сохранили свою преемственность на протяжении более чем двух десятилетий. Основополагающие приоритеты внешней политики РА базируются, с одной стороны, на внутривнутриполитическом национальном консенсусе в отношении ряда ключевых вопросов, имеющих стратегическое значение для республики (проблема карабахского конфликта, организация и консолидация отношений с армянской диаспорой за рубежом, вопрос международного признания геноцида армян в Османской империи 1915 г.), а с другой стороны, на долгосрочном векторе политического и цивилизационного выбора в пользу расширения и углубления отношений, в том числе через инсти-

туциональную интеграцию в рамках российских (Евразийский союз) и европейских (ЕС) интеграционных структур. Важной концептуальной базой внешней политики Армении остается поддержание добрососедских отношений со странами региона, в

первую очередь с Ираном и Грузией, и проведение комплементарного внешнеполитического курса, предполагающего вовлеченность Армении как атрибут полноценного участия и интеграции республики в международных и региональных процессах.

Особенности принятия внешнеполитических решений

Формирование внешнеполитического механизма Армении происходило в несколько этапов в условиях перехода к политической независимости и приобретения международно-правовой субъектности на рубеже 1991–1992 гг. Первый этап становления внешнеполитического процесса начался еще в период формального существования СССР, однако развивался этот процесс в «усеченном» международном контексте самостоятельного развития горизонтальных квазигосударственных отношений между республиками Советского Союза. Отличительной чертой активизации межреспубликанских связей в период перестройки со второй половины 1980-х годов являлась именно политическая подоплека культивации горизонтальных отношений без оглядки на союзный центр.

Так, активизация внешних и международных связей Армении, при уже значительной самостоятельности республиканских властей от Центра, пришлось на конец 1980-х годов. В основном активизация и расширение контактов происходила в сферах культурного и научного сотрудничества, а также по каналам диаспоральных организаций. Однако

первые шаги в области внешнеполитической деятельности следует отнести к установлению так называемых прямых горизонтальных отношений между республиками СССР. Так, 27 июля 1991 г. на уровне первых лиц Грузии и Армении, председателей Верховных Советов обеих республик был подписан договор «Об основных принципах межгосударственных отношений между Республикой Армения и Грузинской Республикой». Согласно договору стороны, признавали политический суверенитет друг друга, заявили об обмене дипломатическими представительствами, а также о намерении углубить сотрудничество в экономической, научной и культурной областях. Именно этот документ стал своеобразным прототипом схожих рамочных договоров между Арменией и другими республиками СССР, предполагающий более высокий политический статус договаривающихся сторон.

До этого одной из первых попыток установления горизонтальных отношений в сфере хозяйственной кооперации и экономического сотрудничества между двумя субъектами пока еще формально единого государства, явилось Соглашение, подписанное 31

августа 1990 г. в Минске между Армений и Белоруссией об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Подписанное в сентябре того же года межправительственное армяно-российское соглашение напрямую содержало ссылку на то, что экономическое и культурное сотрудничество будет осуществляется между двумя суверенными сторонами.

Становление внешнеполитического механизма и формирование внешнеполитической повестки Армении в постсоветский период происходило в несколько этапов. После первых президентских выборов в истории независимой Республики Армения в сентябре 1991 г. и победы лидера Армянского общенационального движения (АОД) Левона Тер-Петросяна, ставшего первым главой независимой республики, центр принятия важнейших политических и стратегических решений переместился в Администрацию президента РА. Несколько факторов «объективного» порядка изначально сыграли определяющую роль в формировании единой внешней стратегии и централизованного политического курса, что выгодно отличило Армению от соседних постсоветских государств. Во-первых, в целом в обществе был сформирован определенный политический консенсус относительно базовых интересов Армении. Примат интересов безопасности в условиях эскалации напряженности с Азербайджаном и неопределенности в отношениях с Турцией придавал предметную консолидированность внешней политике республики. Во-вторых, ухудшение

региональной безопасности и актуальность выработки сфокусированных ответов на возникшие угрозы в значительной степени способствовали формированию общенационального консенсуса. В-третьих, установление эффективного контроля над вооруженными формированиями, которые в последующем составили костяк Вооруженных сил РА, фактический и полный политический контроль на всей территории республики, безусловно, придали стабильность внешнеполитическому курсу Армении.

Еще в последние годы существования Советского Союза в срочном порядке создавались вооруженные формирования для обеспечения обороны республиканских границ. К примеру, в 1990 г. была создана Армянская национальная армия, насчитывающая в своих рядах около 10 тыс. бойцов. Причем руководство добровольческих отрядов и более крупных формирований тесным образом было связано с оппозиционными в то время политическими силами, одержавшими победу на парламентских выборах в Армении в мае 1990 г. В частности, будущий министр обороны РА В. Саргсян, фактически координирующий организацию обороны республиканских границ, с 1990 по 1992 г. был председателем парламентской комиссии по обороне и внутренним делам.

Тем не менее уже в августе 1990 г. избранный председателем Верховного Совета Армении Л. Тер-Петросян заявил, что неподконтрольные руководству Армении вооруженные формирования представляют угрозу независимости республики и должны

быть расформированы. Вскоре после этого Армянская национальная армия объявила о своем самороспуске. При этом Армении удалось избежать серьезных внутренних столкновений и политической нестабильности, часто происходящих в иных странах с переходной политической системой. Данный исторический аспект сыграл важную роль в деле обеспечения централизованной политики на международной арене, также, как и единства в принятии стратегических решений по внутривосточным вопросам.

Начальному этапу формирования внешней политики была также присуща определенная персонализация как процесса принятия решений, так и функциональных направлений внешнеполитического курса, курируемых отдельными официальными лицами. После распада Советского Союза «персонификация» политики в целом была типичным феноменом во всем Кавказском регионе, в числе прочих призванным компенсировать неразвитость институтов и весьма низкий рейтинг государственной власти в переходный период.

Однако в случае Армении, и в частности в отношении внешнеполитического механизма республики, личная компетенция конкретных деятелей в области внешней политики, с одной стороны, компенсировала недостаточную развитость бюрократического и организационного аппарата, а также скудность отечественных профессиональных кадров сразу после провозглашения независимости (характерная ситуация для всех республик СНГ, кроме России), но с другой стороны,

должна была обеспечить оперативность и ответственность принятия решений. Так, например, в начале 1990-х годов политические отношения с Россией курировались на президентском уровне (ответственным за экономические отношения был премьер-министр Г. Багратян, работавший непосредственно с В. Черномырдиным и вице-премьером О. Сосковцом); вице-президент РА Г. Арутюнян был ответственен за иранское направление, а глава МИД В. Папазян (1993–1996 гг.) в большей степени был непосредственно вовлечен в координацию отношений с западными странами и международными структурами.

В дальнейшем структура МИД и кадровый состав приняли более институциональное содержание. В 1993–1994 гг. в Ереванском госуниверситете (ЕГУ) было открыто отделение международных отношений, на основе которого в 1998 г. был основан факультет международных отношений. В 2009 г. свои двери открыла Дипломатическая школа МИД РА. Повысилась также координационная функция МИД. Одним из примеров координирующей деятельности министерства явилось, например, создание межведомственной комиссии по координации процесса присоединения Армении к ассоциированному соглашению с ЕС и зоне свободной торговли (DAFTA), куда вошел целый ряд профильных правительственных учреждений.

Организационная структура МИД помимо внутриведомственных подразделений, ответственных за деятельность самого министерства (аппарат

министерства, финансовые и юридические управления, связи со СМИ и медиа, управление по кадрам), включает в себя основные профильные подразделения по соответствующим направлениям внешнеполитической деятельности РА в разных регионах мира. Среди них можно выделить управление по делам СНГ, с отделами по ОДКБ, отдельным отделом по России, центральноазиатским странам, Украине, Молдавии и Белоруссии, а также по региональным структурам на пространстве СНГ.

Одно из крупных подразделений МИД РА, департамент Европы, ответственен за координацию отношений, выработку и обеспечение приоритетов с континентальными странами и структурами в двух форматах: непосредственно двусторонние отношения с отдельными европейскими странами (первый и второй отделы), а также отделы по работе с Европейским советом и Европейским союзом. Американское направление курирует управление, состоящее из двух отделов — по США и Канаде, и Центральноамериканским государствам и странам Южной Америки. Из 35 стран региона Армения поддерживает дипломатические отношения с 30 странами.

Департамент Ближнего и Среднего Востока подразделен на отдел по делам стран арабского полуострова и отдел арабских стран Ближнего Востока, стран Северной Африки и Израиля. Исходя из специфики расположения республики, в МИД действует департамент сопредельных стран, отделы которого занимаются вопросами, связанными с Ираном,

Грузией, Турцией и Азербайджаном. В составе департамента действует также группа по делимитации. Еще один департамент МИД отвечает за страны Азии, тихоокеанского региона (Океании) и Африки.

Кроме региональных направлений, в МИД РА действуют департамент по двустороннему и многостороннему экономическому сотрудничеству, департамент международных организаций (отделы: ООН, ЮНЕСКО, по правам человека и гуманитарным вопросам), департамент культуры и гуманитарного сотрудничества.

Отдел военно-политического сотрудничества департамента по контролю над вооружениями и международной безопасности координирует процедуры межведомственного согласования проектов и документов между Арменией и другими странами в военной, военно-технической и оборонной сферах, координирует процесс обеспечения участия специалистов различных ведомств РА в учебных курсах по вопросам международной безопасности. Одним из главных направлений деятельности данного отдела являются вопросы, связанные с участием армянских миротворцев в различных операциях по поддержанию мира под эгидой ООН. Кроме отдела военно-политического сотрудничества, в составе департамента действуют еще три профильных отдела: НАТО, глобальной безопасности и неконвенциональных вопросов, контроля над обычными вооружениями и ОБСЕ.

Управление политического планирования МИД ответственно за

разработку концептуальных подходов и аналитических предложений по дискретным проблемам внешней политики, так в отношении общих вопросов видения внешнеполитической стратегии, подготовку аналитических материалов и сотрудничество с аналитическими центрами.

Отдел диаспоры МИД РА занимается в основном вопросами координации общеармянских программ, подготовкой рекомендаций для диппредставительств в деле организации мероприятий с соответствующими диаспоральными организациями.

Консульский департамент МИД отвечает за паспортно-визовые, правовые и миграционные вопросы.

Экспертное сообщество, включая аналитиков, соответствующие учреждения и лица, имеющие влияние на общественное мнение, на реальную политику, больше воздействует опосредованно, на уровне «совещательного голоса». Следует отметить, однако, что региональной проблематикой занимаются аналитики и эксперты из диаспоры, мнение которых имеет определенное воздействие на принятие решений, в том числе по внешнеполитическим вопросам.

Более широкому обсуждению подверглись ключевые концептуальные документы, например, принятая в 2007 г. Концепция национальной безопасности Армении, а также текст (проект) Военной доктрины РА, который, среди прочих, обсуждали также на одном из ученых советов ЕГУ (с привлечением соответствующих экспертов и аналитиков). Значимый общественный и политический ре-

зонанс имела дискуссия об альтернативах участия в интеграционных проектах Европейского союза (зона свободной торговли) и Евразийского союза, до вступления Армении в Евразийский союз в начале сентября 2013 г.

Тем не менее важнейшим и принципиальным актором, определяющим внешнеполитические приоритеты и формулирующим национальные интересы на международной арене на период до вступления в силу положений новой редакции конституции, является президент Республики Армения. Именно на уровне президента и президентской администрации принимаются принципиальные решения во внешней политике. Ярчайший пример тому – решение президента С. Саргсяна о присоединении Армении к Евразийскому союзу (3 сентября 2013 г.), после долгого периода подготовительных работ по подписанию Ассоциированного соглашения и зоны свободной торговли (DAFTA) с ЕС и параллельных консультаций относительно форматов сотрудничества с Таможенным союзом.

Институциональное влияние Национального собрания на внешнюю и военную политику не столь велико. Хотя парламентская комиссия по вопросам обороны, внутренних дел и национальной безопасности рассматривает законы, касающиеся военной сферы, может проводить экспертизу, последнее не влечет автоматического принятия или отклонения законопроекта парламентом. В Национальном собрании РА действуют две профильные постоянные комиссии, непосредственно связанные с внешнепо-

литической повесткой, — постоянная комиссия по внешним сношениям и постоянная комиссия по вопросам европейской интеграции.

Если на первом этапе становления внешнеполитической «идентичности» в ситуации распада советской системы в фокусе новой политической элиты были вопросы оперативного порядка, в дальнейшем переросшие в стратегическую повестку по формулированию национальных интересов в условиях независимости и непосредственных угроз нацбезопасности, то третий период внешнеполитической деятельности РА развивался в ином параметрическом контексте.

С начала 2000-х годов содержание, методы, мотивы, инструменты и политические критерии оценки эффективности внешней политики претерпели определенную трансформацию, что непосредственно было связано с деятельностью двух президентских администраций второго президента Армении Р. Кочаряна (1998–2003 гг., 2003–2008 гг.) и министра иностранных дел В. Осканяна (1998–2008 гг.). В целом тот же курс был продолжен и в период президентства С. Саргсяна (2008 – наст. время) и министра иностранных дел Э. Налбандяна.

Несколько факторов внутреннего, регионального и международного характера составили основу трансформаций во внешней политике Армении. Во-первых, с конца 1990-х и начала 2000-х годов наметился стабильный экономический рост и приток прямых иностранных инвестиций в Армению, что способствовало переменам как в «парадигме» официального дискурса,

так и в реальных внешнеполитических приоритетах, направленных на развитие и модернизацию государства, а не реципиента помощи, как это было в конфликтные и кризисные 1990-е годы. С точки зрения внешнеполитической стратегии мотивы и конечные цели приобрели более прагматичный характер, произошла очевидная «экономизация» внешнеполитических целей, с преобладанием предметного понимания интересов страны на международной арене. Прежние «арифметические» расклады в региональной геополитике (один из примеров — разработанные европейскими аналитическими центрами формулы регионального формата по сотрудничеству: 3 + 3 + 1, предполагающие участие трех закавказских стран, трех сопредельных и ЕС) постепенно сместились в сторону более предметных взаимоотношений как с региональными силовыми центрами, так и с внерегиональными акторами.

Во-вторых, после преодоления внутривнутриполитического кризиса, последовавшего за отставкой первого президента и последующей внутривнутриполитической волатильности конца 1990-х, стабилизация социально-экономической ситуации и фактическая деполаризация внутривнутриполитического поля в республике *de facto* способствовали проведению комплементарной внешней политики, основанной на принципе взаимодополнения. В более тезисном ключе о текущих внешнеполитических приоритетах Еревана высказался в июне 2008 г. спикер армянского парламента Т. Торосян, подчеркнувший, что, хотя

главный вектор внешней политики РА, ориентированный на Россию и не нуждается в пересмотре, однако необходимость активизации взаимодействия с другими центрами и международными и региональными организациями становится константой: «Эти отношения не являются взаимозаменяемыми, и мы нуждаемся в развитии обоих направлений. <...> Вся внешняя политика Армении, в том числе и сотрудничество с НАТО, умещается в эти рамки внешнеполитической стратегии страны».

В-третьих, вместе с экономическим ростом и достигнутой среднесрочной макроэкономической стабильностью наметилась тенденция укрепления доверия к институту государства, что способствовало задаче консолидации вокруг общих целей. Примечательной характеристикой внешнеполитической стратегии РА в 2000-х годов стала концентрация политических и материальных ресурсов на решении определенных задач, к коим, например, относилась решительная позиция по международному признанию геноцида армян в Османской империи 1915 г., которую начали последовательно продвигать, начиная с 2000-х годов.

В-четвертых, началась работа по долговременному и институциональному развитию отношений с армянской диаспорой, предполагающая не только участие диаспоры в социально-экономическом развитии республики (в основном через участие в инвестиционных проектах и программах), но и более планомерную лоббистскую деятельность. В этом контексте структурной новацией ста-

ло решение по созданию отдельного министерства по делам диаспоры в 2008 г. Значимой политико-экономической задачей общеармянского масштаба стало предметное налаживание и институциональное закрепление взаимодействия Еревана и армянских диаспор как в сфере международных отношений, так и в плане участия последних в экономических и социальных проектах по развитию. Именно в этот период был основан фонд «Линси», финансируемый крупным американским предпринимателем К. Кркоряном, через который в течение длительного периода финансировались инфраструктурные проекты на сотни миллионов долларов (в основном транспортные коммуникации).

Начиная с 2010-х годов важной составляющей внешней политики стала линия на достижение большей координации внешнеполитических приоритетов с рядом стран, с которыми Армения состоит в союзнических отношениях. В частности, в рамках стратегического сотрудничества с Россией, в том числе как союзников по ОДКБ, Москва и Ереван начали в большей степени акцентировать внимание на поддержании взаимных интересов на международной арене. В апреле 2015 г. президент С. Саргсян подчеркнул по этому поводу, что вместе с вступлением в союзы «мы также берем на себя обязательства», заметив при этом, что Армения никогда не уходила от своих прямых союзнических обязательств. Курс на большую внешнеполитическую координацию был, с одной стороны, предопределен динамикой международных процес-

сов, усиливающих взаимосвязанность, а с другой – был призван нивелировать возможные угрозы международно-политического характера.

В целом в применении к постсоветскому пространству Россия продолжает играть ключевую координирующую роль в деле «сопряжения» внешних политик союзных стран по ОДКБ в различных международных структурах и институтах. Вместе с тем позиция России во многом является определяющим фактором, относительно которого на постсоветском пространстве формируются внешнеполитические кредо стран СНГ. По мнению SIPRI, Россия остается ключевой страной в системе международных отношений на постсоветском пространстве, поскольку «отношения с Москвой намного более важны для всех стран региона, чем двусторонние отношения между любыми из них». В данном контексте усиливающееся сопряжение внешнеполитических интересов и политик ряда постсоветских стран может привести к большей институциональной конвергенции внешнеполитических стратегий государств, охватывающих также оборонную политику и политику безопасности.

Между тем, тема координации внешних политик вошла в повестку реальной политики и фактически стала одним из главных дискурсивных направлений межгосударственного диалога сразу же после распада Советского Союза и создания СНГ. Так, подписанный еще 22 января 1993 г. Устав СНГ декларировал (ст. 4), что государства – участники Содружества должны стремиться «координиро-

вать свою внешнюю политику», что само по себе предполагало довольно широкий спектр действий от заблаговременных консультаций до полной гармонизации внешнеполитической деятельности, являющейся одним из видов конвергенции.

В данном контексте армяно-российское сотрудничество – достаточно интересный случай: несмотря на отсутствие непосредственной границы между двумя странами, на протяжении последних десятилетий обеими сторонами была выработана довольно существенная платформа взаимодействия и создана своего рода институциональная инерция, которая, в свою очередь, мотивировала и сопутствовала процессам конвергенции в сферах безопасности и обороны, а также внешних политик двух стран.

В целом три основных этапа характеризовали формирование внешнеполитического механизма Армении и становления институциональной базы принятия политических решений. В начале 1990-х годов лейтмотивом развития являлась необходимость социальной и политической консолидации вокруг новой политической элиты, переход к новой модели управления страной и установления нового типа отношений с другими республиками СССР. Основной платформой, где формулировались в том числе и вопросы, связанные с внешнеполитической повесткой, стал парламент республики.

После провозглашения независимости и первых президентских выборов осенью 1991 г. начался второй этап развития государственных органов и

суверенных атрибутов. Важнейшей институциональной трансформацией в сфере ведения внешней политики, окончательно закрепленной в Конституции 1995 г., стал переход к президентской форме правления, включая формулирование приоритетов и реализацию политики на президентском уровне. Относительно быстрая централизация высшей политической власти в значительной степени способствовала проведению единого внешнеполитического курса, однако проявились также и недостатки внешнеполитического механизма, обусловленные фактическим отсутствием опыта и необходимой ресурсной базы для эффективной внешней политики. В частности, в условиях недостатка кадровых дипломатов и профессионалов в области внешней

политики сильно возрос фактор личных контактов, а отдельные направления внешней политики курировались на персональном уровне отдельных политиков, ключевые позиции в МИД РА замещались представителями армянской диаспоры из-за рубежа.

Третий этап развития внешнеполитического процесса, протекавший с конца 1990-х и до начала 2000-х годов, отличался в первую очередь расширением ресурсной базы ведения внешней политики и укреплением координирующих механизмов реализации внешней политики. В частности, значительно окрепло и приняло более организованные формы сотрудничество с армянской диаспорой, а внешнеэкономическая составляющая политики приобрела очевидную приоритетность.

Список литературы

1. *Oskanian V.* Speaking to be heard: A Decade of Speeches/ ed. by S. H. Ghazarian, Yerevan, 2008.
2. Декларация о независимости Армении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2602&lang=rus>
3. [Deklaracija o nezavisimosti Armenii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2602&lang=rus>]
3. *Idan A., Shaffer B.* The Foreign Policies of the Post Soviet Landlocked States, Post-Soviet Affairs. 2011.
4. Официальный сайт МИД Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.am>
4. [Oficial'nyj sajt MID Respubliki Armenija [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.mfa.am>]
5. Концепция Национальной безопасности Республики Армения, 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf
5. [Koncepcija Nacional'noj bezopasnosti Respubliki Armenija, 2007 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf]
6. Военная Доктрина Республики Армения, 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.am/media/2015/07/826.pdf>

[Voennaja Doktrina Respubliki Armenija, 2007 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.mil.am/media/2015/07/826.pdf>]

7. *Herzig E.* The New Caucasus: Armenia, Azerbaijan and Georgia. RIIA: L.: RIIA, 1999.

8. *Adalian R.P.* Armenia's Foreign Policy: Defining Priorities and Coping with Conflict in The Making of Foreign Policy in Russia and the New States of Eurasia. N.Y., L., 1995.

9. Спикер парламента Армении: главный вектор нашей внешней политики не нуждается в пересмотре [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1018359.html>

[Spiker parlamenta Armenii: glavnyj vektor nashej vneshnej politiki ne nuzhdaetsja v peresmotre [Jelektronnyj resurs]. URL:<https://regnum.ru/news/polit/1018359.html>]

10. *Bailes A., Baranovsky V., P. Dunay.* Regional security cooperation in the former Soviet area. SIPRI Yearbook, 2007.

11. *Hansen F.S.* Do the CIS member states share foreign policy preferences? Journal of Eurasian Studies. 2015. № 6.

12. Конституция Республики Армения 1995 г.

[Konstitucija Respubliki Armenija 1995 g.]

13. Официальный сайт МО Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.am>

[Oficial'nyj sajt MO Respubliki Armenija [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.mil.am>]

14. *Кардумян В.* Коллективная безопасность на Южном Кавказе: концептуальный аспект [Электронный ресурс]. URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2013_03/KARD_colbez.pdf

[*Kardumjan V.* Kollektivnaja bezopasnost' na Juzhnom Kavkaze: konceptual'nyj aspekt [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2013_03/KARD_colbez.pdf]

15. *Hovhannisyan N.* The Foreign Policy of Armenia in the Transcaucasian – Middle Eastern Geopolitical Region. Yerevan, 1998.

16. Россия и страны ближнего зарубежья: внешнеполитические ориентиры/ под ред. С. Тихвинского. М.: МГИМО. 1997.

[Rossija i strany blizhnego zarubezh'ja: vneshnepoliticheskie orientiry/ pod red. S. Tihvinskogo. M.: MGIMO. 1997.]

17. Армения: проблемы независимого развития/ под ред. Е. Кожокина, М., 1998.

[Armenija: problemy nezavisimogo razvitija/ pod red. E. Kozhokina, M., 1998.]

18. Faultlines of Conflict in Central Asia and the South Caucasus: Implications for the U.S. Army [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2005/RAND_MR1598.pdf

19. *Корнилов А.А., Сорокин А.С., Коротышев А.П.* Процесс формирования внешней политики Республики Армения: практикум, Нижегородский государственный институт им. Н.И.Лобачевского. Нижний Новгород, 2014.

[*Kornilov A.A., Sorokin A.S., Korotyshev A.P.* Process formirovanija vneshnej politiki Respubliki Armenija: praktikum, Nizhegorodskij gosudarstvennyj institut im. N.I.Lobachevskogo. Nizhnij Novgorod, 2014.]

20. *Аглян В.* Некоторые правовые аспекты военно-гражданских отношений в Республике Армения // Democratic Control over Military Sphere in Russia and CIS. Center for Political and International Studies. М., 2001. С.140.

[*Agljan V.* Nekotorye pravovye aspekty voenno-grazhdanskih otnoshenij v Respublike Armenija // Democratic Control over Military Sphere in Russia and CIS. Center for Political and International Studies. М., 2001. S.140.]

УДК 327, 322, 339

С. САРКИСЯН,

научный сотрудник отдела Кавказа
Института стран СНГ

S. SARKISYAN,

researcher of the Caucasus Department
of the Institute of CIS countries

Д. ХАРИТОНОВА,

научный сотрудник отдела Кавказа
Института стран СНГ

D. KHARITONOVA,

scientific officer of the Caucasus
department of the Institute
of CIS countries

Ключевые слова:

факторы, политика, экономика,
Южный Кавказ, Россия

Key words:

factors, policy, economy,
South Caucasus, Russia

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ 2017 Г.

В статье рассмотрены факторы, влияющие на развитие отношений стран Южного Кавказа: Азербайджана, Армении и Грузии с Россией. Уделено внимание внутривнутриполитическому и внешнеполитическому развитию указанных государств в 2016–2017 гг. Авторы отмечают, что влияние России в регионе несколько нивелируется, несмотря на некоторые успехи в экономическом развитии с Арменией в рамках ЕАЭС, двусторонних торгово-экономических с Азербайджаном. Тем не менее в регионе наблюдается политическая и экономическая конкуренция со стороны США, ЕС и Североатлантического альянса, которая проявляется «европейской» составляющей политики не только Грузии, но и Армении. Исследователи рекомендуют проводить качественное аналитическое сопровождение для выстраивания грамотной российской внешней политики в стратегическом Южно-Кавказском регионе.

INTEGRATION PROCESSES IN THE SOUTH CAUCASUS: SOME FEATURES OF 2017

In this article factors considered which to influence on development relations South Caucasus countries – Azerbaijan, Armenia, Georgia with Russia. It accord special priority inside and foreign extensions this states in 2016-2017. Authors make the point that influence of Russia some few to level in spite of some successful of economic development with Armenia in EEU and economic relations with Azerbaijan. However, it exists in region the political and economic rivalry on the part of the United States, the EU and the North Atlantic Community. It is in evidence not only involvement «european» politics Georgia but and Armenia. Researchers recommend analytically investigation to bring along for trained Russian foreign police in the strategic southcaucasus region.

В 2017 г. определяющее влияние на отношения России с государствами Южного Кавказа – Азербайджаном, Арменией и Грузией – оказывали в основном следующие факторы:

– укрепление государственности, безопасности; поступательное развитие экономики Республики Абхазия и Республики Южная Осетия при всесторонней поддержке Москвы;

– продолжающийся Нагорно-Карабахский конфликт (НКК);

– нарастающее соперничество альтернативных военно-политических (НАТО и ОДКБ) и экономических (программа «Восточное партнерство» Европейский союз и ЕАЭС) интеграционных проектов;

– активизация региональной политики Турции.

На всех саммитах «Восточного партнерства» Азербайджан, Армению и Грузию интересовали по большому счету всего три основных вопроса:

а) принципиальная возможность и условия вступления, пусть и в неблизкой перспективе, государств –

участников программы в Европейский союз;

б) введение с ЕС безвизового режима;

в) увеличение финансирования отдельных программ и инициатив «Восточного партнерства» (больше Армении и Грузии).

Но только Грузия, которая в отличие от Армении и Азербайджана не рассматривала никаких альтернатив европейскому проекту интеграции, превратила решение этих вопросов в самоцель, подменив ими реальные политические и экономические ориентиры. Поэтому получение Грузией в марте 2017 г. ограниченного безвизового режима с ЕС было преподнесено благодаря активной кампании в СМИ и воспринято обществом страны как величайшее достижение и фактическое вхождение в «европейскую семью».

Как следствие, позиция Тбилиси по статусу и реинтеграции Абхазии и Южной Осетии, в том числе и в рамках Женевских дискуссий по безопасно-

сти и стабильности в Закавказье, резко изменилась в сторону ужесточения, как, впрочем, и риторика в отношении России в целом. В качестве примера можно привести накал критики действующих властей Грузии только за рассмотрение ими самой возможности обращения к МЧС России с просьбой оказания помощи в тушении лесных пожаров в августе 2017 г. Впрочем, достаточное распространение получила и версия о причинах пожаров как результат диверсий российских спецслужб.

Однако эйфория от введения безвизового режима должна пройти уже скоро, а инициированный в сентябре 2017 г. коллективный депутатский запрос парламентариев Грузии, Украины и Молдавии о перспективе полноправного членства стран «Восточного партнерства» в ЕС может оказаться для их граждан «холодным душем». В любом случае воздействие фактора упрощения визового режима будет нести кластерный и краткосрочный эффект.

На фоне ухудшения социально-экономического положения населения страны (несмотря на рост ВВП в 2016 г. на 2,7%, согласно опросу IRI весной 2017 г., 70% респондентов считают, что экономическая ситуация в Грузии ухудшилась), летом 2017 г. политизировалась проблема физического и финансового проникновения турецкого и азербайджанского бизнеса в экономику страны — в первую очередь в Аджарию и Тбилиси. В августе начались инициированные оппозиционной организацией «Альянс патриотов Грузии» марши протеста.

Как представляется, инициация подобных маршей по наиболее спорным и волнующим проблемам внутри- и внешнеполитической жизни страны будет продолжена.

Вызовом безопасности в обширном Черноморско-Каспийском регионе становится резкая интенсификация военного сотрудничества Грузии, во-первых, с блоком НАТО, а во-вторых, в региональном формате с Азербайджаном и Турцией. Новым элементом угрозы региональной стабильности является перспектива размещения в грузинском порту Поти так называемой «базы береговой охраны НАТО», которая может стать основой инфраструктуры для развертывания базы ВМС США. Вторым пунктом дислокации американского флота планируется сделать Батуми. Переговоры об этом, по словам начальника Генштаба ВС Грузии бригадного генерала Владимира Чачибая, ведутся с Североатлантическим альянсом еще с марта 2017 г.

Согласованная политика Анкары и Баку все ошутимее ведет к их политическому и экономическому доминированию в Грузии. В условиях сокращения Грузией до минимума своих политических и экономических контактов с Россией, выхода (в некоторой степени формального и неполного) из состава СНГ, бесперспективной конфронтации Тбилиси с Москвой, в том числе и по региональным экономическим и коммуникационным проектам, региональная интеграция страны сводится практически к роли транзитера азербайджано-турецких экономических интересов (нефтепро-

вод Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, железная дорога Карс – Ахалкалаки – Тбилиси – Баку).

Дальнейшее проецирование экономического проникновения Турции и Азербайджана в Грузию на ее внешнеполитический курс и вопросы внутренней политики неизбежно приведут к активизации процесса репатриации в Самцхе-Джавახети турок-месхетинцев, репрессированных в 1944 г. (это неминуемо затрагивает интересы и Армении, поскольку это регион с высоким процентом армянского населения), повышению статуса азербайджанской общины.

Вместе с тем, в этой ситуации даже частичная нормализация отношений с Россией приведет, с одной стороны, к расширению поля для внешнеполитического и экономического маневра Тбилиси по широкому кругу региональных проблем, а с другой – снизит степень влияния на него турецко-азербайджанского тандема. Это не может не волновать ни Анкару, ни Баку. Поэтому все шаги Тбилиси, имеющие даже только намек на улучшение его отношений с Москвой, будут восприниматься обеими столицами с настороженностью и неприятием.

И одним из наиболее «болевых» вопросов, причем больше для Баку, чем для Анкары, является перспектива открытия сквозного железнодорожного и автомобильного сообщения через Абхазию. Правда, следует отметить, что его актуализация в условиях идущей сейчас борьбы действующих властей Грузии с оппозицией за поправки к конституции, принятие

которых позволит им, скорее всего, остаться у власти до 2024 г., является нереальным. Вместе с тем подведение Тбилиси к предметным переговорам по этому вопросу требует тщательной дипломатической и информационно-аналитической подготовки, и в 2018 г. вполне вероятно появление некоторого «окна возможностей».

Россия отводит Азербайджану важную роль в решении таких актуальных на данный момент региональных вопросов, как окончательное определение статуса Каспийского моря, перспективы его милитаризации, а также формирование международного транспортного коридора «Север – Юг». Значительный вес во внешнеполитических приоритетах Москвы придает Азербайджану наличие в стране значительной, около 120 тыс. человек, русской диаспоры, а также статус крупного покупателя вооружений и военной техники (ВВТ) российского военно-промышленного комплекса.

С другой стороны, Азербайджан является прямым конкурентом России по поставкам нефти и газа в Европу. И что немаловажно – потенциальным мостом для переброски углеводородов из Центральной Азии через Каспий. Лоббируемый Турцией, Туркменией, ЕС и США проект Транскаспийского газопровода остается пока нереализованным исключительно из-за неопределенности статуса Каспийского моря и принципиальной позиции Москвы и Тегерана о необходимости консенсусного подхода в решении проблем, которые касаются всех прикаспийских государств. Необходимо отметить, что в настоящее время Баку не слишком

заинтересован в прокачке по своим трубам конкурирующего газа из Туркмении, но здесь вопрос, скорее всего, имеет экономическое решение через выделение Азербайджану дополнительных преференций.

Что касается Азербайджана как рынка вооружений, то применение закупленного у России оружия в зоне Нагорно-Карабахского конфликта может спровоцировать серьезный кризис в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Причем даже без формального перенесения боевых действий на территорию Армении — члена организации, и прямого задействования в этом случае ст. 4 Договора.

Так, согласно ст. 4 Договора о коллективной безопасности, «если одно из государств — участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств — участников настоящего Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств — участников все остальные государства — участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН».

С высокой степенью вероятности можно предположить, что государства — члены организации, кроме России и Армении, скорее всего, займут (по экономическим (нефтегазовым) и конфессиональным причинам) ней-

тральную позицию по отношению не только к возобновлению полномасштабных боевых действий в зоне НКК, но и к военному конфликту между Азербайджаном и Арменией.

Гарантировать недопущение возобновления боевых действий невозможно по причине того, что:

— во-первых, ситуация в зоне НКК не может быть возвращена к состоянию, которое имело место до начала боестолкновений 2–5 апреля 2016 г., в первую очередь из-за изменения психологического состояния и боевого духа всех сторон конфликта, что увеличило вероятность их повторения;

— во-вторых, президента Азербайджана Ильхама Алиева подталкивает к масштабной войне, в том числе и исходя из исключительно собственных интересов, значительно большее число экономико-политических групп в самом Азербайджане;

— в-третьих, в ситуацию вокруг НКК привнесены значительный фактор неопределенности, в том числе и в плане инициации боевых действий внерегиональными силами;

— в-четвертых, еще больше понизился порог принятия решения об эскалации конфликта в условиях возможной дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Азербайджане. В том числе и для введения военного положения и запрета на массовую общественную деятельность.

Возобновление боевых действий в зоне НКК, и это наглядно показали апрельские бои 2016 г., кардинальным образом может нарушить выстраиваемый Россией годами баланс в отношениях с Арменией и Азербайджаном,

что выльется в ухудшение позиций Москвы в регионе Южного Кавказа в целом.

Еще одним вызовом интересам России в Азербайджане может стать рост очаговых радикальных исламистских настроений, особенно при массовом возвращении в АР прошедших подготовку и имеющих опыт боевых действий в составе так называемого «Исламского государства»¹. По официальным и скорее всего далеко не полным данным, их насчитывается около 900 чел.

При выстраивании отношений с Баку Москве нужно также учитывать следующие факторы. Во-первых, Баку ведет переговоры по поставкам вооружений с Пакистаном и Израилем. Во-вторых, в Азербайджане усиливается влияние политического ислама (это обусловлено, с одной стороны, турецкой исламизацией, а с другой – ближневосточным кризисом с участием радикалов-исламистов из приграничных с Грузией и Россией, а также центральных районов республики). В-третьих, наблюдается общее снижение социально-экономического положения населения республики.

Тем не менее 14 сентября 2017 г. был подписан новый контракт века – соглашение по разработке блока месторождений «Азери – Чираг – Гюнешли» (АЧГ) между Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (SOCAR), BP, Chevron, INPEX, Statoil, Exxon

Mobil, TP, ITOCHU и ONGC Videsh. Срок его действия ожидается до 2050 г. при притоке инвестиций до 40 млрд долл. В соответствии с соглашением о долевом разделе продукции (PSA) компания BP останется оператором проекта. Иностранные компании – участницы АЧГ внесут различные бонусы в государственный нефтяной фонд АР в размере 3,6 млрд долл., а доля SOCAR увеличится с 11,65% до 25%. Указанное соглашение несколько нивелирует негативные тенденции в экономике страны в среднесрочной перспективе.

Азербайджан кроме СНГ поддерживает связи со многими международными интеграционными субрегиональными объединениями, такими как Организация исламского сотрудничества, Организация экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества, Тюркский совет, Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ, а также Европейским союзом по линии «Восточного партнерства». Преследуя различные треки развития отношений между странами постсоветского пространства, республика сохраняет сбалансированные отношения с главной движущей силой СНГ – Россией, определяющей в этом формате евразийскую интеграцию.

Однако «Баку не планирует вступать в ЕАЭС» – об этом неоднократно

¹ Запрещенная в России организация.

заявляло политическое руководство республики. Азербайджан может пойти на создание зоны свободной торговли (ЗСТ) с Евразийским экономическим союзом только при условии принципиального разрешения конфликта в Нагорном Карабахе. Политический истеблишмент Азербайджана склонен полагать, что членство в ЕАЭС не принесет республике больших преференций. Это подчеркивается успешным уровнем торгово-экономических отношений, как приоритетного торгового партнера республики – Российской Федерации, так и положительной динамикой (рост на 7,9%) казахско-азербайджанского товарооборота и развитием морской и железнодорожной инфраструктуры в Каспийском регионе. На данном этапе республику вполне устраивает действие зоны свободной торговли и безвизового передвижения в рамках Содружества Независимых Государств.

Вместе с тем, ЕАЭС ведет переговоры с более чем пятьюдесятью странами мира, в том числе и соседями Азербайджанской Республики по региону Турцией и Ираном. В силу политических трансформаций и общим фоном ухудшения отношений с Европейским союзом, в частности с «локомотивом» ЕС Германией, в ближайшей и среднесрочной перспективе отношения между Азербайджаном и Германией будут ухудшаться, по крайней мере до новых президентских выборов 3 ноября 2019 г.

При этом Анкара заинтересована в сбыте агропродукции на рынки неевропейских государств. Поэтому уже в

августе 2017 г. правительство Турции объявило о начале переговоров относительно создания ЗСТ между Турцией и ЕАЭС. Если руководство Турции подпишет соглашение о создании ЗСТ с ЕАЭС, это сразу не приведет к значительному результату. Для этого необходима ратификация соглашения всеми членами ЕАЭС. Полагаем, что Армения может воспрепятствовать ратификации данного соглашения с Турцией. Еще более жесткую позицию Ереван займет, если подобный документ будет подписан с Азербайджаном.

Более реалистичной может выглядеть ратификация соглашения о ЗСТ между Ираном и ЕАЭС. Тегеран изначально рассматривался как приоритетный партнер для интеграционного экономического проекта. И следствием этого стала работа в течение восьми месяцев над текстом временного соглашения о ЗСТ с Евразийским экономическим союзом и Ираном. Предполагается, что указанное соглашение будет заключено до конца 2017 г. сроком на три года. В соответствии с временным соглашением между ЕАЭС и Ираном импортные пошлины будут снижены на минимальное количество товаров – около 200 тарифных линий с обеих сторон. В случае признания преференциальной торговли эффективной в дальнейшем возможен переход к полноформатной ЗСТ.

В перспективе Баку мог бы активнее развивать меридиальное направление регионального сотрудничества по линии Россия – Азербайджан – Иран с целью развития и укрепления своих национальных интересов, в том числе

в активизации международного транспортного коридора «Север – Юг» и российско-иранского товарооборота в подтверждение сотрудничества в политико-экономическом треугольнике Россия – Азербайджан – Иран.

Нефтяная и газовая независимость Азербайджана дает ему право маневра и в других интеграционных объединениях. В Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ, которая, в сущности, объединяет страны с европейской ориентацией, Азербайджан придерживается следующей позиции. Во-первых, страна заинтересована в возрождении ГУАМ как организации экономического сотрудничества и политической платформы, занимающейся неурегулированными конфликтами. Отметим, что ГУАМ сегодня тесно сотрудничает с Вашингтоном и Токио в форматах ГУАМ + США и ГУАМ + Япония. Во-вторых, республика проявляет интерес к концепции развития транспортного коридора ГУАМ, принятой в 2013 г. Она приобрела особую актуальность в связи с развитием так называемого «Нового Шелкового пути», который значительно сократит время доставки грузов из Китая в Европу. Тем не менее у Азербайджана отмечается снижение интереса к европейской интеграции, потому что большая часть проектов реализуется не в рамках ГУАМ.

Таким образом, совместная борьба с радикализацией настроений в обществе и ростом исламистского экстремизма является одним из перспективных направлений развития военно-политического сотрудничества между Россией и Азербайджаном.

Усиление критики Баку со стороны ЕС по вопросам нарушения прав человека, наличия политзаключенных и авторитарных методов правления является серьезным основанием для основательной коррекции Азербайджаном своего отношения к европейским структурам и, как следствие, нахождения большего количества точек соприкосновения с позицией России.

В то же время Азербайджан, имея стратегического союзника в лице Турции, может достаточно успешно противостоять давлению как со стороны ЕС, так и Ирана и России, быть «первым среди равных» в тюркском мире, получать более весомую поддержку со стороны исламских государств.

В свою очередь, Баку является для Анкары естественными воротами в тюркский мир Центральной Азии и России, ставка на лидерство, в котором может превратить Турцию в реального геополитического игрока во всей Евразии. Впрочем, необходимо отметить, что, оставаясь «продолжением Турции», Азербайджан несет и определенные имиджевые (и не только) потери как в глазах Ирана, так и государств Центральной Азии.

Результаты ежегодного исследования Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития «Интеграционный барометр ЕАБР» в 2016 г. фиксируют ощутимый спад восприятия России в Армении в качестве дружественной страны – с 86% в 2015 г. до 69% в 2016 г., т. е. на 17% за один год. Уровень доверия граждан Армении к государствам СНГ также снизился – с 87 до 72% – до минимума за все пять лет наблюдений.

За 2016 г. произошло также снижение с 56 до 46% и общественной поддержки участия Республики Армения (РА) в ЕАЭС. Подобная тенденция имеет место и в других странах—участницах: в Киргизии — с 86 до 81%, в Казахстане — с 80 до 74%, в России — с 78 до 69%.

Однако настораживает то обстоятельство, что почти во всех вышеприведенных категориях исследования снижение уровня поддержки евразийской интеграции произошло за счет роста доли относящихся безразлично, и только в Армении, в том числе и за счет роста отрицательных оценок (на 5%).

Кроме того, во всех государствах — членах ЕАЭС отмечен рост скептического отношения к деятельности в рамках СНГ. Наиболее заметное снижение доли респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны СНГ будут сближаться, отмечено в общественном мнении Армении (снижение с 26 до 14%), а также Киргизии (снижение с 70 до 60%).

Вступление Армении в ЕАЭС оказалось несколько «смазанным», в том числе и вследствие введения экономических санкций против России из-за ситуации на Украине, ответных шагов Москвы и опосредованного, но все расширяющегося влияния этих процессов на социально-экономическую ситуацию в Армении. Определенное разочарование недополучения, в ситуации завышенных ожиданий, немедленного положительного эффекта от присоединения к Евразийскому экономическому союзу наблюдалось практически с первого дня вступления Армении в эту организацию.

Недовольство Россией как основным экономическим партнером по ЕАЭС дополнилось критикой России и как основного военно-политического партнера по ОДКБ. Наиболее острой, понятной и на первый взгляд вполне логичной она имеет место в отношении продажи Москвой оружия Баку. Причем если раньше Россия продавала Азербайджану оружие скорее оборонительного характера и в незначительных масштабах, то с 2013 г. в поставках стала превалировать уже тяжелая бронетехника, ствольная и реактивная артиллерия, предназначенные в том числе и для прорыва линии обороны противника.

Особенно острой критика стала после самой значительной после подписания при посредничестве Москвы соглашения о прекращении огня в зоне Нагорно-Карабахского конфликта в 1994 г., эскалации боевых действий 2–5 апреля 2016 г.

На этой волне на выборах 2 апреля 2017 г. в парламент Армении — Национальное собрание — прошла оппозиционная партия «Елк» («Выход»), которая получила 9 мест (из 105) и которая в своей предвыборной программе содержала пункт с требованием начала процедуры выхода из ЕАЭС. В середине сентября «Елк» заявила о представлении на рассмотрение законопроекта о создании временной комиссии по изучению плюсов и минусов вступления РА в ЕАЭС.

В ситуации, когда Россия объективно остается одним из основных факторов военной безопасности Армении, а членство в ЕАЭС обеспечило Армении рост ее ВВП до 6,5% (по данным на

первое полугодие 2017 г.), объяснить вышеприведенные цифры об отношении граждан РА к России, ЕАЭС и ОДКБ можно только провалом в информационном сопровождении экономических и военно-политических процессов в стране и регионе.

Это надо рассматривать, во-первых, как упущение властей Армении, а во-вторых, как результат выполнения принятых в свое время инициатив по «демократизации» РА в рамках программы «Восточное партнерство». Так, еще с 2009 г. во всех трех государствах Южного Кавказа под эгидой ЕС начала создаваться широкая сетевая структура негосударственных организаций (НГО), которая:

- пользуется широкой политической и организационно-технической поддержкой европейских институтов;

- имеет финансовую независимость, полностью или в значительной степени неподконтрольную самим государствам;

- осуществляет деятельность по мониторингу (а фактически контролю) выполнения двусторонних и многосторонних соглашений и обязательств государств;

- управляется и координируется из внерегионального центра.

На этом фоне снижения положительного отношения к ЕАЭС и ухудшения имиджа России в Армении в преддверии подписания адаптированного к условиям членства РА в ЕАЭС Соглашения о всеобъемлющем и расширенном сотрудничестве между ЕС и Арменией в ноябре 2017 г., визит делегации конгресса США в середине

сентября в Ереван выглядит весьма симптоматичным. Тем более что член делегации, инициатор визита, конгрессмен армянского происхождения Джеки Спир Канчелян, во время заседания парламентской армяно-американской группы дружбы прямо заявила: «Мы рассматриваем Армению как нашего партнера в регионе, который находится под агрессивным влиянием Москвы».

По большому счету это означает, что борьба «за сердца и умы» граждан Армении, равно как и граждан всех государств – участников «Восточного партнерства», продолжается.

Представляется, что в сложившейся в регионе Южного Кавказа геополитической ситуации формированию осознанного, объективного и устойчивого отношения граждан Армении к участию своей страны в интеграционных проектах будет способствовать не столько информационное освещение двусторонних отношений Армения – ЕС и Армения – ЕАЭС, сколько постоянное аналитическое сопровождение военно-политической и экономической деятельности всех активных в регионе акторов. Аргументированная, взвешенная и открытая позиция экспертов и аналитиков, как это показал опыт дискуссий в Армении в 2012–2014 гг. по вопросу о необходимости выбора основного вектора экономической интеграции, позволит обществу из широкого спектра заявленных мнений выбрать наиболее соответствующие ее национальным интересам и взаимовыгодные для нее и ее союзников.

Список литературы

1. Азербайджану ЕАЭС не нужен, заявляют в Баку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1news.az/news/azerbaydzhanu-eaes-ne-nuzhen-zayavlyayut-v-baku>
- [Azerbaydzhanu EAHS ne nuzhen, zayavlyayut v Baku [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1news.az/news/azerbaydzhanu-eaes-ne-nuzhen-zayavlyayut-v-baku>
2. Блок «Елк» инициирует создание парламентской комиссии по изучению плюсов и минусов членства Армении в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=27257&lang=2
- [Blok «Elk» initsiiрует sozdanie parlamentskoj komissii po izucheniyu plyusov i minusov chlenstva Armenii v EAHS [Электронный ресурс]. URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=27257&lang=2
3. Влиятельная делегация американских конгрессменов посетит Армению [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/politics/lr/58116>
- [Vliyatel'naya delegatsiya amerikanskikh kongressmenov posetit Armeniyu [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/politics/lr/58116>
4. ЕАЭС и Иран до конца года подпишут временное соглашение о ЗСТ [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20171002/1004452233.html>
- [EAHS i Iran do kontsa goda podpishut vremennoe soglashenie o ZST [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20171002/1004452233.html>
5. Интеграционный барометр ЕАБР-2016 (пятая волна измерений): доклад / И.В. Задорин, О.А. Гуркина [и др.]; отв. ред. Е.Ю. Винокуров. СПб.: ЦИИ ЕАБР. 2016. № 40. — 106 с.
- [Integratsionnyj barometr EABR — 2016 (pyataya volna izmerenij): doklad / I.V. Zadorin, O.A. Gurkina [i dr.] отв. red. E.YU. Vinokurov. SPb.: TSII EABR. 2016. № 40. — 106 s.]
6. Контракт на разработку блока АЧГ до 2050 г. будет подписан 14 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://interfax.az/view/712884>
- [Kontrakt na razrabotku bloka ACHG do 2050g budet podpisan 14 sentyabrya [Электронный ресурс]. URL: <http://interfax.az/view/712884>
7. НАТО швартуется к причалу Поти [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/167340/>
- [NATO shvartuetsya k prichalu Poti [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/167340/>
8. Опрос IRI: 70% населения Грузии считает, что экономическое положение ухудшилось [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsgeorgia.ge/opros-iri-70-naseleniya-gruzii-schitaet-chto-ekonomicheskoe-polozhenie-uhudshilos/>
- [Opros IRI: 70% naseleniya Gruzii schitaet, chto ehkonomicheskoe polozhenie ukhudshilos' [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsgeorgia.ge/opros-iri-70-naseleniya-gruzii-schitaet-chto-ekonomicheskoe-polozhenie-uhudshilos/>
9. Польшающая Грузия движется к выборам [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2316729.html>

[Polykhayushhaya Gruzija dvizhetsya k vyboram [Elektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2316729.html>]

10. Страны – члены ГУАМ намерены укреплять сотрудничество с ВТО [Электронный ресурс]. URL: <https://azeri.today/articles/3927/>

[Strany-chleny GUAM namereny ukrepyat' sotrudnichestvo s VTO [Elektronnyj resurs]. URL: <https://azeri.today/articles/3927/>]

УДК 327

В. ЕГОРОВ,

профессор, доктор исторических наук,
доктор экономических наук,
Первый заместитель директора
Института стран СНГ

V. EGOROV,

professor, doctor of historical sciences,
doctor of economic sciences,
First Deputy Director of the Institute
of CIS Countries

В. ШТОЛЬ,

профессор, доктор политических наук,
главный редактор
научно-аналитического журнала
«Обозреватель-Observer»

V. SHTOL,

professor, doctor of political sciences,
editor-in-chief of the scientific
and analytical journal Observer-Observer

Ключевые слова:

русский язык, интеграция,
постсоветское пространство

Keywords:

Russian language, integration,
post-Soviet space

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

В статье авторы рассматривают факторы, способствующие реновации русского языка на постсоветской территории. Анализируется современное положение русского языка в странах как неотъемлемого компонента сохранения единого социокультурного пространства. Авторы приходят к выводу, что укрепление суверенитета России, достижение ею экономической стабильности, а также ее взвешенная конструктивная политика способствуют возрождению позиций русского языка и повышению его роли в интеграционных процессах.

---

¹ Статья опубликована в журнале «Международная жизнь». 2017. № 12. С. 88.

THE ROLE OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTEGRATION PROCESS OF THE POST-SOVIET SPACE

In this article the authors examine factors contributing to renovation of Russian language in the post-Soviet territory. Analyzes the current status of the Russian language in countries as an integral component of preserving a single socio-cultural space. The authors come to the conclusion that the strengthening of Russia's sovereignty, achieving economic stability, as well as its balanced and constructive policy contribute to the revival of the Russian language and increase of its role in integration processes.

Современный социальный процесс помимо особой динамичности обретает новое качество сложности, предполагающее интерактивное взаимодействие общественных систем, подсистем и его субъектов. Расширяется заметное уже для основоположников марксизма опосредование экономики политикой, увеличиваются зоны диффузии между гуманитарными отраслями общественного пространства и политикой. Стали рутинной проблематика исторического прошлого как технология политической конкуренции, вопросы языка как средства доминирования на социокультурном пространстве и механизма продвижения политических интересов.

Трудно представить рост международного авторитета и влияния России вне развития и распространения в пространствах присутствия национальных интересов русского языка, являющегося одним из наиболее признанных мировых языков: шестое место среди всех языков мира по общей численности говорящих и восьмое место по численности владеющих им как родным.

Русский язык стал официальным или рабочим языком многих автори-

тетных международных организаций – Евразийского экономического союза, ОДКБ, ШОС, ООН, ОБСЕ, Совета Европы, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ.

Первый акт, определяющий стратегию продвижения русского языка на постсоветском пространстве (подготовлен в 1999 г. Комитетом Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками), именовался «О состоянии русского языка, культуры и образования в странах СНГ и Балтии и мерах по их поддержке со стороны государственных органов и общественности Российской Федерации» и предполагал форматирование его функционального пространства в трех основных направлениях: «фактор обеспечения государственных интересов и государственной безопасности»; средства «жизнедеятельности почти тридцати миллионов российских соотечественников ближнего зарубежья»; «сильнейшего интегрирующего механизма на постсоветском пространстве».

Действительно, в «параде постсоветских суверенитетов» при отсутствии материальной почвы русский

язык оставался единственным реальным средством сохранения деконструированного единства стран и народов, имевших общую историю, культуру и до недавнего времени государственность, «последним мостом», связывающим «вдруг ставших иностранцами» соотечественников с исторической Родиной. При отсутствии других, менее очевидных оснований он стал средством гуманитарного сопровождения формализованных и неформализованных институтов интеграции постсоветского пространства.

С момента образования Содружества независимых государств, согласно ст. 35 его Устава, русский язык является рабочим языком этой организации.

Свое логическое развитие стратегия укрепления позиций русского языка как интеграционного фактора на территории Содружества получила в федеральной целевой программе «Русский язык (2006–2010 годы)». В Постановлении Правительства РФ от 29 декабря 2005 года № 833 говорилось, что она принимается в целях «развития интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств». Одной из важнейших задач программы являлось «обеспечение эффективного функционирования русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ».

Следующая федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 годы ставила задачу «поддержки русского языка как основы развития интеграционных процессов в государствах — участниках Содружества Независимых Государств» в качестве

стратегического направления внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Наполнение интеграционных процессов постсоветского пространства новым качеством, далеко выходящим за рамки «цивилизованного развода», неизбежно обусловило усложнение задачи, связанной с сохранением русского языка. Сопровождая организационное становление наднациональных институтов СНГ, он тем не менее уходил с доминирующей роли на второстепенную, уступая место стратегиям, хотя их реализация вне сохранения языкового единства многократно усложнялась.

Разноскоростное, разновеликое по глубине и нелинейное по своей сути, но все же развитие сотрудничества в рамках постсоветских институтов интеграции способствовало обретению русским языком статуса инструмента экономического, культурного, военно-политического и гуманитарного взаимодействия.

Объективная потребность совершенствования механизма сближения стран, входящих в интеграционное сообщество на постсоветской территории, обусловила актуальность сохранения и приумножения единого социокультурного пространства, неотъемлемым компонентом которого является русский язык.

Еще одним фактором усиления значения русского языка в посткоммунистической реальности стала актуализация феномена «Русский мир», когда этот термин прозвучал в речи Президента России В.В. Путина на Всемирном конгрессе соотече-

ственников (2001 г.) и в выступлении (Санкт-Петербург, 2006 г.) в связи с предстоящим Годом русского языка. Весной 2014 года, полемизируя с утверждением о том, что «у народа, как и общности людей, нет своих особенностей», В.В. Путин отметил черту культурного опыта нашей страны, которая, «как пылесос, втягивала в себя представителей различных этносов, наций, национальностей. Кстати говоря, на этой основе создан не только наш общий культурный код, но и исключительно мощный генетический код, потому что за все эти столетия и даже тысячелетия происходил обмен генами... Мне кажется, что русский человек, или, сказать пошире, человек русского мира, прежде всего думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение самого человека, какое-то высшее моральное начало. И поэтому русский человек, человек русского мира, он обращен больше не в себя, любимого... Хотя, конечно, в бытовой жизни мы все думаем о том, как жить богаче, лучше, быть здоровее, помочь семье, но все-таки не здесь главные ценности, он развернут вовне...».

Не умаляя значение идеи «Русского мира» как фактора «мягкой силы», способствующего продвижению национальных интересов, идея, озвученная Президентом России, заключалась прежде всего в определении «Русского мира» в качестве средства, смысла, механизма, обслуживающего формирование трансграничной и даже транснациональной идентичности приверженцев русского культурного кода, создающего дополнительный

потенциал открытости современной России, в том числе в реновации цивилизационного диалога с народами и странами постсоветского пространства.

Имплементация «Русского мира» в академическом дискурсе и международной практике, как и восстановление современной Россией статуса самостоятельного центра мировой политики в целом, встречают серьезное сопротивление. Многие ученые и политики склонны видеть в продвижении самой идеи прямую угрозу суверенным интересам стран и народов.

В духе таких опасений эксперт из Израиля А. Ниренбург назвал свою статью, опубликованную в том числе и в России, «Путин пугает «Русским миром». «Многие постсоветские республики, — пишет он, — опасаются, что Россия снова поглотит их в соответствии с концепцией «Русского мира». Имея в виду именно посягательство на независимость, лидер Белоруссии А.Г. Лукашенко на пресс-конференции для СМИ (25 января 2015 г.) жестко заявил: «А если есть здесь считающие, что белорусская земля — это часть, ну как они говорят сейчас, «Русского мира» и чуть ли не России — забудьте». Тот же рефрен присутствовал в ежегодном Послании Президента Белоруссии к парламенту страны (28 апреля 2015 г.): «Русский мир» — это не про нас». Однако попытки связать концепцию «Русского мира» с имперскими притязаниями России не соответствуют ее содержанию, которое, в отличие от «российской цивилизации», «отсылает не к государству — России, а к духовной,

нематериальной составляющей — культуре, языку».

Более релевантна позиция, представляющая феномен «Русского мира» в качестве инициативы, призванной «структурировать голос России в мире, за пределами своего исторического пространства». «Это не инструмент России, чтобы закрыться в себе, но путь диалога с миром».

Большинство исследователей, посвятивших свои труды концептуализации «Русского мира», отмечают его органическую связь с русским языком. Имея в виду, прежде всего, духовное наполнение феномена «Русский мир», вряд ли справедливо противопоставлять и даже представлять его в качестве альтернативы евразийским интеграционным проектам.

«Русский мир», с точки зрения ценностного содержания, ориентированного на сохранение сформировавшегося в прошлом единого социокультурного пространства народов, объединяемых постсоветским регионом, является в значительной степени ускорителем интеграционных процессов, но никак не их препятствием.

В настоящее время понятие «Русский мир» пока носит больше идеологический характер, а вот наполнение его реальным практическим содержанием будет способствовать углублению сотрудничества новых независимых государств, во-первых, уже потому, что создаст комфортную среду проживания для еще многочисленной в странах ближнего зарубежья российской диаспоры, а во-вторых, генерируя условия конвергенции культурного опыта народов, объединенных

на протяжении значительного периода истории единой государственностью, будет способствовать регенерации и репродукции общего гуманитарного, в том числе языкового, пространства, позволяющего использовать при интеграции не только политический, но и социальный потенциал.

Судя по наличию в ближнем зарубежье широкой социальной базы носителей идеи «Русского мира», сохраняется достаточный потенциал его развития.

По данным социологического исследования, проведенного Институтом стран СНГ по гранту Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, в 2017 году половина из опрошенных русскоязычных граждан Молдавии и более половины в других странах постсоветского пространства самоидентифицируются российскими соотечественниками и более 70% (кроме Армении) испытывают в связи с принадлежностью к «Русскому миру» чувство гордости и спокойной уверенности.

Функционально усложненная задача, стоящая перед русским языком в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, нашла свое отражение в третьей федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016–2020 годы. Среди других целей программы декларируется установка на «продвижение, поддержку и укрепление позиций русского языка, а также популяризацию российской науки, культуры и образования в государствах — участниках Содружества независимых государств. В рамках

программы будут организованы и проведены комплексные, как традиционные, так и новые, мероприятия просветительского, образовательного и научно-методического характера, обеспечивающие расширение географии и сфер применения русского языка, поддержку и укрепление позиций русского языка, популяризацию российской науки, культуры и образования в государствах — участниках Содружества независимых государств».

Заметное возрастание востребованности русского языка в странах СНГ связано как с преодолением проблем первого этапа суверенизации постсоветских республик, так и с постепенным обретением «бенефициаром» языкового влияния, Россией, собственной стратегии общественного развития.

Ставшая в значительной мере фактором политического «размежевания» стран и народов, входивших в Советский Союз, национальная мобилизация явилась самым эффективным инструментом, позволившим сместить фокус общественных настроений населения новых независимых государств, имея в виду падение уровня жизни, с катастрофических проблем первого этапа суверенизации.

С другой стороны, инициируемая постсоветскими режимами национальная мобилизация преследовала цель создания необратимых гарантий приватизации элитными сообществами новых независимых государств «советского достояния» и природной ренты.

Вместе с тем нерелевантность национальной мобилизации долго-

срочным целям общественного развития, формирование суверенного экономического комплекса и большой отток русскоязычного населения в значительной мере сгладили остроту факторов, вызывавших отторжение российской культуры, и способствовали созданию комплементарных условий для возвращения русского языка в качестве средства межнационального общения, а в отдельных случаях — укрепления его статуса второго официального.

Фактором, способствующим реновации русского языка как инструмента интеграции постсоветского пространства, стало освобождение новых независимых государств, а также России от навязанных «обязательств» воспроизводства западной демократической модели развития. Осознание невозможности укоренения в отечественной культурной среде партикулярного опыта институализации демократии и явное несоответствие потребностям модернизации общества абсолютных «легал» социально-политического развития обусловили ускорение самоидентификации российского социума в многомерном и разноликом цивилизационном мейнстриме. Возвращение России на суверенную траекторию развития способствовало росту ее международного имиджа и авторитета, что, безусловно, положительно отразилось на позиции русского языка в ближнем зарубежье.

Укрепление суверенитета и достижение экономической стабильности России обусловили рост ее притягательности как центра постсоветской интеграции, что в том числе способ-

ствовало и увеличению численности диаспор и трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья.

Так, по официальным данным, численность армянской диаспоры с начала 1990-х годов по 2010 год увеличилась в два с половиной раза, азербайджанской – в два раза.

Только за январь – сентябрь 2017 года в Российскую Федерацию въехало 9 млн. 380 тыс. граждан стран ближнего зарубежья, в том числе 19,4% из Украины, 14,2% из Узбекистана, 9,9% из Казахстана и т. д.

Диаспоры и трудовые мигранты из стран СНГ (несмотря на ограниченные возможности культурной адаптации) добровольно или вынужденно воспринимают экзистенциальные основания российского социума, в том числе языка.

Рост международного влияния России приостановил сокращение функционального пространства русского языка, а затем регенерировал тенденцию к его расширению в ближнем зарубежье.

Например, в Азербайджане эксперты считают: «Ареал и влияние русского языка и русской культуры в Азербайджане существенно шире, чем удельный вес русских в населении республики (не более 1,3%). В настоящее время основными носителями русского языка и культуры являются не столько русские, сколько русскоязычные горожане, основную часть которых составляют этнические азербайджанцы».

Значительная часть азербайджанской элиты остается субъектом российского культурного и интеллектуального процессов.

По свидетельству одного из директоров бакинской общеобразовательной школы, «европейская или арабская культура ощущается все-таки как чужая, русская же для многих остается почти родной». Русский язык в стране является не только языком межнационального общения, но и широко используется во многих государственных учреждениях, судопроизводстве и повседневной жизни (в магазинах, гостиницах, банках, на рынках и т. д.). Министерством образования республики стали издаваться учебные пособия по развитию русской речи для служащих министерств и ведомств. Так, например, в 2015 году были подготовлены и распространены учебное пособие и практические задания по развитию русской речи для курсантов Академии МЧС Азербайджана и других ведомств.

В Армении, согласно результатам опроса «Кавказского барометра» (Caucasus Barometer – 2015), подавляющее большинство опрошенных владеет русским языком, около 70% владеет хорошо.

Русский язык является языком межнационального общения многочисленных диаспор Грузии. Так, азербайджанцы и армяне в этой стране общаются между собой по-русски.

Более 2/3 граждан Молдавии (без учета Приднестровья) свободно владеют русским языком. И это несмотря на то, что с 2017/18 учебного года русский язык, в соответствии с новым Кодексом об образовании, получит статус иностранного и будет изучаться в национальных школах факультативно.

В Казахстане русский язык является первым по уровню владения и распространения, а также вторым по числу носителей. За последние три года в Казахстане принят ряд документов, имеющих отношение к положению и развитию русского языка в стране: Концепция культурной политики Республики Казахстан, Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства, Патриотический акт – «Мәңгілік Ел», Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 г.), Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы. В перечисленных актах русский язык рассматривается как один из языков в стратегии триединства языков: казахского, русского и английского.

По данным последней переписи населения Киргизии 2009 года, о своем владении русским языком заявило 48% населения страны.

В Узбекистане, несмотря на определенный отток в 1990-х годах носителей русского языка, он не утратил своих позиций и в целом проявил социальную устойчивость. Хотя русский язык был формально уравнен с языками других нетитульных народов, сегодня в Узбекистане он продолжает оставаться вторым, после узбекского, языком общения. За последнее время усилился интерес граждан Узбекистана к изучению русского языка.

Попытка упрощенно представить приостановку дерусификации узбекского социума исключительно потребностями трудовой миграции в Россию не отражает реального положения дел.

Во-первых, существует общественная потребность обеспечения межнационального общения. В узбекских городах до 60% русскоязычных представителей, а более сотни этнических диаспор предпочитают взаимодействовать на русском языке.

Во-вторых, осознавая резкое падение уровня образования на языке титульной нации, узбекская элита отдает предпочтение обучению на русском языке. Из-за общественной потребности знания русского языка сотрудники Росзарубежцентра в Узбекистане значительно расширили свою деятельность: обеспечивают учебниками школы, организуют языковые курсы, создают группы продленного дня с обучением на русском языке как в русскоговорящих, так и национальных школах.

Возвращается интерес к русскому языку в странах Балтии.

Например, несмотря на то что с 1995 года в Эстонии русский язык стал иностранным и языком национального меньшинства, уже с начала 2000-х годов наблюдается рост числа граждан, изучающих его самостоятельно или дополнительно. В Эстонии русский язык в 1990-х годах активно выдавливался, в том числе из системы образования. Однако туризм, и в частности туристы из России, серьезно подпитывают экономику этой страны. Половина туристов, приезжающих в Эстонию, это, как правило, туристы из Российской Федерации. Поэтому сейчас все больше детей в эстонских школах выбирают русский язык для изучения, чтобы потом работать в сфере туризма, то есть развитие эконо-

номики очень часто влияет на выбор языка обучения.

Уверенность в устойчивости восстановления единого русскоязычного пространства в постсоветском регионе вселяют и тенденции к расширению его образовательного поля.

В последние несколько лет практически во всех постсоветских государствах расширились возможности получения образования на русском языке, что непосредственно связано с возросшим запросом на его использование в различных сферах жизнедеятельности.

В постсоветских государствах Центральной Азии в последние годы взят курс на формирование многоязычного образования, одним из языков во всех странах является русский.

В Казахстане все образовательные организации, независимо от форм собственности, согласно нормативным актам должны обеспечивать знание учащимся казахского языка как государственного, и русского языка, и одного из иностранных языков. Русский язык наравне с государственным языком является обязательным учебным предметом как в государственных, так и негосударственных учебных заведениях и входит в перечень дисциплин, включенных в документ об образовании.

Удельный вес школ с русским языком обучения и смешанных школ в общей системе среднего образования республики с 2013 года составляет неизменно 46,9%. Количество школьников, обучающихся на русском языке (857 тыс. человек), стабильно равно половине учащихся, обучающихся на

казахском (1 млн. 660 тыс. человек). Студенты высших учебных заведений, получающих образование на русском языке, составляют почти 40% всего учащегося контингента вузов Казахстана.

Осознавая роль и место русского языка в системе подготовки современных кадров, растущую потребность в специалистах, владеющих русским и английским языками, в 2014 году правительством Таджикистана была принята Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015–2020 годы, где законодательно закреплены место русского языка в системе образования и приоритет в изучении русского и английского языков на всех образовательных ступенях, начиная с дошкольной.

В настоящее время в Киргизии разрабатывается программа по внедрению многоязычного образования, которая предполагает увеличение доли выпускников общеобразовательных организаций со знанием киргизского, русского и иностранного языков, а также увеличение количества дошкольных и общеобразовательных организаций с многоязычным обучением. Ежегодно число школьников, изучающих русский язык, увеличивается в республике на 5–6 тыс. человек.

Позитивный тренд расширения русскоязычного общеобразовательного пространства в последние годы отчетливо проявляется в Азербайджане. Количество учащихся в смешанных школах и школах с обучением на русском языке с 2013 по 2015 год уве-

личилось на 23 тыс. человек, а число студентов, получающих русскоязычное образование, – на 1100 человек.

Позитивная ситуация наблюдается и в Армении. Здесь русский язык значится в числе иностранных языков, однако продолжает оставаться обязательным предметом и в школе, и в высших учебных заведениях (его изучают 350 тыс. армянских школьников и 50 тыс. студентов вузов).

Позитивные изменения происходят в Грузии, где в 2011 году преподавание русского языка в школах перестало быть обязательным, а число групп с образованием на русском в смешанных школах было сокращено вдвое. До 2016 года единый государственный экзамен для абитуриентов при поступлении в вузы проводился только на грузинском, армянском и азербайджанском языках. В 2016 году впервые стало возможно выпускникам русских школ сдать ЕГЭ на русском языке.

В последние несколько лет также и со стороны студентов стал увеличиваться интерес к изучению русского языка. Результаты социологического опроса, проведенного среди студентов вузов Грузии в 2016 году, показали, что мотивацией для изучения русского языка является необходимость знать его по работе – так ответили более 30% опрошенных, для повышения знаний и профессионального уровня – 20%.

Положительное отношение к русскому языку в образовании страны в основном происходит на уровне общественных инициатив и деятельности некоторых фондов, настроенных на сохранение русского культурного пространства. Можно предположить, что

гражданская инициатива и желание народа изучать русский язык уже сами по себе являются первыми признаками изменения ситуации к лучшему.

Значительную роль в использовании русского языка в постсоветских государствах играет обучение в высших учебных заведениях России студентов из ближнего зарубежья. 2017 год стал рекордным с точки зрения организации вузовского набора по квотам Россотрудничества – на одно место претендовало более шести абитуриентов.

Росту влияния русского языка на постсоветском пространстве, с недавнего времени, ставшего одним из центральных инструментов «мягкой силы», способствовала активизация информационного присутствия России.

На территории Азербайджана транслируются все российские телевизионные каналы, а 80% эфирного времени центрального национального канала СВЛ занимают программы на русском языке.

В Армении существует три русскоязычных печатных издания, четыре русскоязычных веб-версии армянских печатных газет, два русскоязычных интернет-СМИ, семь русскоязычных версий армянских интернет-СМИ, две радиостанции, вещающие на русском языке, существуют и действуют на русском языке семь сайтов высших официальных органов власти: президента, правительства, Национального собрания и др.

Из 254 иностранных теле- и радиоканалов, зарегистрированных в Казахстане, 80 (31,5%) вещают на русском

и других языках и 136 (53,5%) – на русском.

Следует отметить, что повышение роли и места русского языка в национальном социальном процессе происходит зачастую не благодаря, а вопреки официальному политическому курсу. Политика в отношении русского языка нередко опосредована краткосрочными целями достижения конкретных преференций, как правило, являясь заложницей текущей политической ситуации в двусторонних отношениях с Россией. В таких случаях соображения конъюнктуры берут верх над долгосрочной тенденцией интеграции, проявляющейся в том числе в сохранении и развитии ее русскоязычного культурно-коммуникационного ресурса.

На фоне общего роста востребованности русского языка в СНГ явной аномалией выглядят официальные акции, направленные на его ущемление.

Так, например, вступает в противоречие со ст. 2 действующей Конституции Республики Таджикистан, принятой 5 октября 2009 года, закон «О государственном языке», не предусматривающий сохранения за русским языком статуса «языка межнационального общения», закон устанавливает наказание для юридических и физических лиц за использование иных языков, кроме государственного, в политической, социальной, культурной, научной и экономической сферах, за исключением бытового общения и взаимодействия с иностранными гражданами и организациями. Языковая политика официального Душанбе звучит диссонансом общего

возрастания востребованности русского языка в республике.

Учитывая явную недостаточность материального и педагогического обеспечения обучения таджикских граждан русскому языку, председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко считает целесообразным обеспечить привлечение 30 учителей из России для его преподавания в школах Таджикистана. При поддержке Россотрудничества и центров «Русский мир» в республике проводятся курсы повышения квалификации для педагогов-русистов.

Посол России в Таджикистане И. Лякин-Фролов недавно отметил, что представители таджикского академического сообщества выступили с инициативой по расширению обучения на русском языке, добавив к непосредственному его преподаванию обязательные русскоязычные уроки труда, домоводства и физкультуры. Согласно данным Минобразования Таджикистана, диссертационные работы во всех советах Республики Таджикистан, в том числе в советах при Таджикском национальном университете и Академии образования Таджикистана, пишутся и защищаются на русском языке.

В Киргизии в 2013 году начался перевод делопроизводства на государственный язык. Постановлением Правительства КР от 5 марта 2013 года были определены меры по обучению государственных и муниципальных служащих государственному языку и внесены соответствующие изменения в закон «О государственном языке». Реформа запланирована та-

ким образом, что с 1 января 2014 года практически все государственные и местные органы самоуправления на территории Киргизии были обязаны вести делопроизводство исключительно на государственном языке. Такие шаги официальных кругов Киргизии противоречат отмеченному Министерством иностранных дел России возрастанию интереса к русскому языку в этой стране «после некоторого спада (1990-1996 гг.)».

Отмечается, что русский язык киргизы рассматривают как необходимый компонент построения карьеры в самой республике, а не только как необходимость для работы в России.

В зависимости от политической конъюнктуры проявляются негативные моменты в отношении русского языка и в Белоруссии.

Так, с осени 2013 года в минском общественном городском транспорте из объявлений был полностью исключен русский язык. Причем к чемпионату мира по хоккею 2014 года все белорусские наименования станций и улиц были продублированы латиницей (транслитерация с белорусского). Возможность такого шага была объяснена необходимостью «передачи белорусских наименований латинским алфавитом, который принят во всем мире как универсальный», сохранив при этом «оригинальное звучание».

Как считает большинство экспертов, демонстрация значимости турецкого вектора внешней политики, не учитывающая неконструктивный опыт Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана, явилась основанием для решения Президента Казахстана о

переходе национального алфавита на латиницу, хотя аналогичная реформа в других постсоветских государствах в 1990-х годах, по мнению многих азербайджанских и узбекских политиков, «нанесла урон национальной культуре».

В условиях расширяющегося вследствие политической ангажированности зазора между официальной политикой и общественной востребованностью русского языка в странах ближнего зарубежья особую роль играют средства публичной дипломатии, направленные на упрочение российского культурного присутствия, в значительной мере способствующие поддержанию комплементарного климата, в том числе в расширении функционирования русского языка. Значимость этого механизма сохранения и развития языкового единства как фактора интеграции постсоветского пространства отметили участники форума «Публичная дипломатия на евразийском пространстве», организованного в июле 2017 года Санкт-Петербургским государственным университетом.

Глобализация мирового культурного пространства, обусловившая, с одной стороны, интеграцию языкового коммуникационного контекста, а с другой – возрастание значения языков всех народов и этносов как самостоятельных цивилизационных ценностей, внесла свою лепту в сохранение русскоязычного постсоветского пространства. Осуществление политически ангажированных мероприятий, ущемляющих право меньшинств, в том числе русскоговорящих граждан,

запрет на использование собственного языка, все чаще вступает в противоречие с трендом, формирующим открытое культурное поле¹.

Официальные европейские политические структуры, несмотря на свой антагонизм к «рецидивам российского присутствия» в странах Восточной Европы, вынуждены обращать внимание на проблему соблюдения прав русскоязычного населения Прибалтики в части использования русского языка.

Значительный резонанс получила проблема, связанная с принятием на Украине закона «Об образовании», ограничивающего обучение не только на русском, но и других, в том числе европейских, языках. Согласно ст. 7 этого закона, с 2020 года предполагается ликвидировать образование на языках нацменьшинств.

Свое несогласие с законом уже заявили официальные органы Болгарии, Польши, Румынии, Молдавии, Венгрии и Греции. Наиболее жесткую позицию заняло руководство Венгрии, которое пообещало блокировать все евроинтеграционные инициативы Киева.

Политизированное решение украинских властей, направленное прежде всего против русскоязычного населения и России, противоречит основополагающим европейским документам, что не согласуется с курсом Украины на интеграцию с

Европейским союзом. Помимо того что законодательная инициатива Киева противоречит ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей дискриминацию по национальному признаку, эта правовая акция не согласуется с принятой ОБСЕ Парижской хартией для новой Европы, указывающей, что «этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств будет защищена и что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать эту самобытность». Как говорится в документе, «исполненные решимости способствовать богатому вкладу национальных меньшинств в жизнь наших обществ, мы обязуемся и впредь улучшать их положение. Мы признаем далее, что права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, должны полностью уважаться, как часть всеобщих прав человека».

Укреплению позиций русского языка и повышению его роли в интеграционных процессах на постсоветском пространстве способствует взвешенная конструктивная внешняя политика России. Заметно более продуманной стала реакция ее руководства на неконструктивные действия правительств стран ближнего зарубежья, в том числе в отношении

---

¹ Недавние события в Каталонии дали повод международным организациям задуматься над последствиями игнорирования официальными структурами такого права, в том числе нежелание Мадрида признать требование каталонцев на свободное функционирование их языка, что привело к обострению политической ситуации в стране.

наших соотечественников. Особенно показательной стала позиция России к политическим актам украинских властей, противоречащим ранее имевшимся договоренностям. Это касалось введения с января 2018 года положений об установлении особых процедур для граждан России, пожелавших посетить Украину. Имея в виду неослабевающий поток украинских граждан, въезжающих в Россию, ее руководство посчитало нецелесообразным зеркальный ответ на односторонние действия Киева.

Согласно официальным данным украинских властей, поток украинцев, посещающих Россию, увеличивается на фоне неадекватного ожидания спада аналогичного потока в Европу. По свидетельству МЭРТ Украины, количество украинцев, посетивших Россию в 2016 году, составило 4,1 млн. человек, а в 2017 году – 5,7 миллиона. За этот же период поток украинцев, посетивших Польшу, уменьшился на 45%.

Безусловно, взвешенная реакция Москвы на недружественные шаги Киева будет препятствовать полному разрыву культурного диалога двух народов, в том числе в сфере сохранения языкового единства.

Таким образом, оценивая место и роль русского языка, можно сказать, что он является фактором, в значительной степени обеспечивающим не только сохранение единого социокультурного постсоветского пространства, но и индикатором, а также средством активизации интеграционного процесса.

Все это убеждает в неизбежности возрождения России в качестве ведущего актора мировой политики с позицией, определяемой не мелкими конъюнктурными соображениями и не подстраиванием под одобрение внешних советников, а ориентированной на долгосрочную стратегию обретения статуса обновленного центра регионального сообщества.

Список литературы

1. Справка Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам СНГ и связям с соотечественниками «О состоянии русского языка, культуры и образования в странах СНГ и Балтии и мерах по их поддержке со стороны государственных органов и общественности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://kro=krim.narod.ru/ZAKON/spravrus.htm>

[Spravka Komiteta Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii po delam SNG i svjazjam s sootchestvennikami «O sostojanii russkogo jazyka, kul'tury i obrazovanija v stranah SNG i Baltii i merah po ih podderzhke so storony gosudarstvennyh organov i obshhestvennosti Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://kro=krim.narod.ru/ZAKON/spravrus.htm>]

2. Устав Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: www.cis.minsk.by/page.phpid=180

[Ustav Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Jelektronnyj resurs]. URL: www.cis.minsk.by/page.phpid=180]

3. *Егоров В.Г., Болтовский С.О.* Русский язык на постсоветском пространстве // Обозреватель-Observer. 2011. №11. С. 57-65.

[*Egorov V.G., Boltovskij S.O.* Russkij jazyk na postsovetском prostranstve // Obozrevatel'-Observer. 2011. №11. S. 57-65.]

4. Владимир Путин: «Патриотизм – неотъемлемая суть нашего народа» [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/04/17/vladimir_putin_patriotizm_neotemlemaya_sut_nashego_naroda

[Vladimir Putin: «Patriotizm – neot#emlemaja sut' nashego naroda» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/04/17/vladimir_putin_patriotizm_neotemlemaya_sut_nashego_naroda]

5. *Ниренборг А.* Путин пугает «Русским миром» [Электронный ресурс]. URL: tehnovar.ru/23162-putin-pugaet-russkim-mirom-nrg-izrail.html

[*Nirenborg A.* Putin pugaet «Russkim mirom» [Jelektronnyj resurs]. URL: tehnovar.ru/23162-putin-pugaet-russkim-mirom-nrg-izrail.html]

6. Лукашенко: «Считающие, что Белоруссия – часть Русского мира, – забудьте» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1889647.html>

[Lukashenko: «Schitajushhie, chto Belorussija – chast' Russkogo mira, – zabud'te» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1889647.html>]

7. *Гронский А.Д.* Русский мир в поисках содержания // Россия в глобальной политике. 2017. Спецвыпуск. Сентябрь. С. 152.

[*Gronskij A.D.* Russkij mir v poiskah sodержanija // Rossija v global'noj politike. 2017. Spetsvypusk. Sentjabr'. S. 152.]

8. *Ларюэль М.* Русский мир. «Мягкая сила» России и геополитическое воображение [Электронный ресурс]. URL: www.ponarseurassia.org/user/233

[*Larjujel' M.* Russkij mir. «Mjagkaja sila» Rossii i geopoliticheskoe voobrazhenie [Jelektronnyj resurs]. URL: www.ponarseurassia.org/user/233]

9. *Пивовар Е.И.* Русский язык и русский мир как факторы социокультурного диалога на постсоветском пространстве // Гуманитарные чтения РГГУ-2010. М., 2010. С. 167-170; Тишков В.А. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии [Электронный ресурс]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_jazyk_i_russkojzycznoe_n

[*Pivovar E.I.* Russkij jazyk i russkij mir kak faktory sociokul'turnogo dialoga na postsovetском prostranstve // Gumanitarnye chtenija RGGU-2010. M., 2010. S. 167-170; Tishkov V.A. Russkij jazyk i russkojzycznoe naselenie v stranah SNG i Baltii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_jazyk_i_russkojzycznoe_n]

10. Итоговый отчет о целевом использовании гранта, предоставленного автономной некоммерческой организации «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ») на проведение исследования «Анализ правового положения соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства». М., 2017. С. 383, 384.

[Itogovyj otchet o celevom ispol'zovanii granta, predostavlenного avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Institut diaspory i integracii» («Institut stran SNG») na

provedenie issledovanija «Analiz pravovogo polozhenija sootchestvennikov, prozhivajushhih v stranah postsovetskogo prostranstva». М., 2017. S. 383, 384.]

11. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. №481 (с изменениями на 31 января 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420275135>

[Federal'naja celevaja programma «Russkij jazyk» na 2016–2020 gody. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 maja 2015 g. №481 (s izmenenijami na 31 janvarja 2017 g.) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420275135>]

12. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol4/pub-04-06.pdf

[Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol4/pub-04-06.pdf]

13. В МВД России сообщили о сокращении количества мигрантов на территории России. 27 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/migration/20171026/6670088/uzbeki-2e-mesto-migrantov.html>

[V MVD Rossii soobshhili o sokrashhenii kolichestva migrantov na territorii Rossii. 27 oktjabrja 2017 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/migration/20171026/6670088/uzbeki-2e-mesto-migrantov.html>]

14. *Бахревский Е.В.* Как избежать «горя от ума» в Азербайджане? Культурно-информационная политика России на постсоветском пространстве на примере Азербайджана // Россия в глобальной политике. Спецвыпуск: Атлас общественной дипломатии. 2017. С. 219.

[*Bahrevskij E.V.* Kak izbezhat' «gorja ot uma» v Azerbajdzhane? Kul'turno-informacionnaja politika Rossii na postsovetskom prostranstve na primere Azerbajdzhana // Rossiya v global'noj politike. Specvypusk: Atlas obshhestvennoj diplomatii. 2017. S. 219.]

15. Caucasus Barometer 2015 Armenia dataset. (2015) Knowledge of Russian [Электронный ресурс]. URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2015am/KNOWRUS/>

16. Население Кыргызстана // Под ред. З. Кудабаява, М. Гийо. Бишкек, 2004. С. 109–157.

[Naselenie Kyrgyzstana // Pod red. Z. Kudabaeva, M. Gijo. Bishkek, 2004. S. 109–157.]

17. Узбекистан: Русский язык уходит. И узбекский не остается [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/269731/russkie-v-uzbekistane-skolko-russkih-v-uzbekistane-i-kak-im-jivetsya>

[Uzbekistan: Russkij jazyk uhodit. I uzbekskij ne ostaetsja [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fb.ru/article/269731/russkie-v-uzbekistane-skolko-russkih-v-uzbekistane-i-kak-im-jivetsya>]

18. Отчет о целевом использовании гранта, предоставленного автономной некоммерческой организации «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ») на проведение исследования «Анализ правового положения соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства». М., 2016. С. 25–30.

[Otchet o celevom ispol'zovanii granta, predostavlennogo avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Institut diaspory i integracii» («Institut stran SNG») na provedenie issledovaniya «Analiz pravovogo polozhenija sootchestvennikov, prozhivajushhih v stranah postsovetского prostranstva». М., 2016. S. 25-30.]

19. *Кравченко Л.И.* Русские в Киргизии [Электронный ресурс]. URL: <http://rusland.ru/analytics/kyrgyztan-ocherk-s-rossiyskoj-storony>

[*Kravchenko L.I.* Russkie v Kirgizii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://rusland.ru/analytics/kyrgyztan-ocherk-s-rossiyskoj-storony>]

20. Назарбаев подписал указ о переходе казахского алфавита на латиницу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novorosinform.org/news/76722>

[Nazarbaev podpisal ukaz o perehode kazahskogo alfavita na latinicu [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.novorosinform.org/news/76722>]

21. Публичная дипломатия на евразийском пространстве [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/07/14/publichnaya_diplomatiya_na_evrazijskom_prostranstve/

[Publichnaja diplomatija na evrazijskom prostranstve [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/07/14/publichnaya_diplomatiya_na_evrazijskom_prostranstve/]

22. Парижская хартия для новой Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://OSCE.org/ru/mc/395207?download=true>

[Parizhskaja hartija dlja novoj Evropy [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://OSCE.org/ru/mc/395207?download=true>]

23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины. Москва, 16 января 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/1155442/#ixzz4yOWVrPvX>

[Soglashenie mezhdju Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Ukrainy o bezvizovyh poezdках grazhdan Rossijskoj Federacii i Ukrainy. Moskva, 16 janvarja 1997 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/1155442/#ixzz4yOWVrPvX>]

24. Указ Президента Украины от 30.08.2017 №256/2017 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 10 июля 2017 года «Об усилении контроля за въездом в Украину, выездом из Украины иностранцев и лиц без гражданства, соблюдением ими правил пребывания на территории Украины» [Электронный ресурс]. URL: <http://vobu.ua/rus/documents/item/ukaz-prezydenta-ukrainy-vid-300817-r-256-2017-pro-rishennia-rady-natsionalnoi-bezpeky-i-oborony-ukrainy-vid-10-lypnia-2017>

[Ukaz Prezidenta Ukrainy ot 30.08.2017 №256/2017 «O reshenii Soveta nacional'noj bezopasnosti i oborony Ukrainy ot 10 ijulja 2017 goda «Ob usilenii kontrolja za v#ezdom v Ukrainu, vyezdom iz Ukrainy inostrancev i lic bez grazhdanstva, sobljudeniem imi pravil prebyvanija na territorii Ukrainy» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://vobu.ua/rus/documents/item/ukaz-prezydenta-ukrainy-vid-300817-r-256-2017-pro-rishennia-rady-natsionalnoi-bezpeky-i-oborony-ukrainy-vid-10-lypnia-2017>]

25. Госпогранслужба констатирует увеличение количества выезжающих в Россию украинцев в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://rian.com.ua/society/2017/1024/1028825555/Ukrainian-russia-travel.html>

[Gospogransluzhba konstatiruet uvelichenie kolichestva vyezshajushhijh v Rossiju ukraincev v 2017 godu [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://rian.com.ua/society/2017/1024/1028825555/Ukrainian-russia-travel.html>]

ЭКОНОМИКА

УДК: 332.05, 339.9

А.А. МИГРАНЯН,

доктор экономических наук,
профессор,
заведующая отделом экономики
Института стран СНГ,
ведущий научный сотрудник ИЭ РАН
e-mail: n.mihryan@yandex.ru

A. MIHRANYAN,

Doctor of Economic sciences,
Professor,
Head of the Economics Department
of the CIS Institute,
leading researcher Institute
of Economics of RAS

Ключевые слова:

рыночные модели,
национальные экономические
системы стран СНГ,
двусторонние отношения,
экономическое сотрудничество,
интеграция

Key words:

market model,
national economic systems of the countries
of the CIS, bilateral relations,
economic cooperation,
integration

РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются итоги трансформации экономических отношений между Россией и странами СНГ с учетом экономических реформ и специфики сформировавшихся национальных экономических моделей стран СНГ за 25 лет суверенного функционирования. Исследованы параметры национальных экономических систем, степень их сопоставимости, итоги рыночных реформ и особенности национальных экономических систем.

RUSSIA AND CIS STATES: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

The article discusses the results of transformation of economic relations between Russia and CIS countries taking into account the economic reforms and formed the national specifics of economic models of the CIS countries for 25 years of independent functioning. The parameters of the national economic systems, their degree of comparability, the results of market reforms and features of national economic systems.

Экономические отношения России и стран СНГ отличаются высокой степенью зависимости от внешней конъюнктуры и состояния макроэкономических параметров национальных экономических систем.

Экономическое сотрудничество между Россией и странами СНГ характеризуются своеобразной спецификой на различных этапах развития.

– 1991–1997 гг. – инерционное развитие сотрудничества на базе сохранившихся народнохозяйственных связей единой социалистической системы хозяйствования, которые демонстрировали четко выраженный тренд снижения интенсивности взаимодействия из-за радикальной смены экономической модели. Именно характер экономических реформ и их последствия для экономик стран СНГ обусловили разрыв экономических отношений впоследствии, так как различия в подходах проведения рыночных реформ, методов и форм хозяйствования создали конфликт экономических интересов, борьбу за финансовые ресурсы и поиск более развитых партнеров в надежде на получение финансовой и технологической помощи от потенциальных доноров. Именно слабость российской экономики в период «шоковой терапии» в рамках радикального перехода к рыночной модели хозяйствования, отсутствие продуманной стратегии по вопросам сотрудничества со странами СНГ и обусловили активное вытеснение России из экономического пространства стран СНГ.

– Постепенное снижение кризисного спада в период перехода к

рыночной модели в той или иной степени в странах СНГ, а также смена политического курса по отношению к ближнему кругу стран, формирующих пояс безопасности вокруг России, возродили интерес экономического сотрудничества России со странами СНГ начиная с 2000–2007 гг. Этот период характеризуется быстрыми темпами роста торговых связей между странами СНГ, инвестиционной активностью российского капитала и расширением межгосударственных экономических программ сотрудничества. При этом, стоит отметить, что рост экономического сотрудничества обеспечивался за счет традиционно высокорентабельных отраслей сырьевого сектора (ТЭК, продукты питания, а на уровне государственных инвестиционных программ – в сфере долгосрочных инвестиций в энергетику и социальные проекты). Рост количественных параметров экономического сотрудничества России со странами СНГ носил временный краткосрочный характер, так как России пришлось возвращаться на рынки партнеров по СНГ, занятые конкурентами из третьих стран (в области ТЭК, в финансовом секторе занятые США, странами ЕС, Китаем и арабскими инвестициями). В данной ситуации конкурентно выигрышной могла бы стать стратегия инвестиционной активности в области высокотехнологичных производств. Однако невысокий уровень конкурентных преимуществ России именно в области высоких технологий и грянувший финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. обусловили очередной спад интенсивности экономического

сотрудничества России со странами СНГ.

– С 2010 г. и по настоящее время экономические отношения между Россией и странами СНГ отличаются разнонаправленностью и различными темпами роста, что обусловлено несколькими факторами: наличием разноуровневой интеграции между странами (формирование ЕАЭС – Евразийского экономического союза – обеспечило рост торгово-экономических связей между странами – партнерами по союзу); ориентированностью на евроинтеграцию Грузии, Молдавии и Украины, что практически минимизировало уровень экономических отношений с этими странами; нейтралитетом Азербайджана, Таджикистана и Туркмении по вопросам предпочтений в области экономической интеграции, что позволило сохранить традиционный формат сотрудничества с этими странами с различной степенью интенсивности (с Азербайджаном и Туркменией существенно фактически приостановлено партнерство в области добычи и транспортировки минеральных ресурсов, что обусловлено лобовой конкуренцией в данной сфере по логистике с Азербайджаном и по ценам с Туркменией, с Таджикистаном и Азербайджаном более активно развивается торговля в области сельскохозяйственного сырья и продукции, а также регулирования миграционных процессов).

Характер экономического сотрудничества между Россией и странами СНГ обусловлен существенными разрывом в уровне экономического развития и конкурентном потенциале

стран, а также схожестью экономических проблем. Так, анализ основных макроэкономических параметров стран СНГ показал следующее:

– Более высокие темпы роста валовых объемов производства сумели обеспечить себе после «шоковой терапии» рыночных реформ за счет увеличения государственного присутствия в экономике (рост государственных расходов, государственные инвестиционные вливания и жесткий режим регулирования валютного курса) такие страны, как Россия, Казахстан, Азербайджан, т. е. страны, обладающие финансово-инвестиционным потенциалом. Страны, не обладающие природными факторами (Армения, Грузия, Молдавия, Киргизия и Таджикистан), вынуждены были идти по пути максимальной либерализации экономики, с тем, чтобы извлечь прибыль от упрощения условий для предпринимательской деятельности. Таким образом, выбор пути рыночного реформирования для всех стран был обусловлен прежде всего наличием ресурсного потенциала и возможностей (спецификой) политической системы, а не законами свободной рыночной (либеральной) системы хозяйствования.

– Специфичность экономических систем стран СНГ свидетельствует о неоднозначности достижений по валовым параметрам роста, так как страны с высоким темпом роста ВВП (Армения, Азербайджан, Туркмения) не демонстрируют такие же темпы роста по качественному параметру роста душевого ВВП, и, наоборот, страны с низкими темпами роста валовых объ-

емов демонстрируют высокий уровень ВВП на душу населения (Казахстан, Россия), что позволяет сделать вывод о несоответствии темпов экономического роста и экономического развития (качества роста) в странах СНГ.

– Во всех странах СНГ основным драйвером роста являются инвестиции, по их источникам страны группируются на страны с собственным инвестиционным потенциалом (Россия, Туркмения, Узбекистан) и заимствованными инвестициями (все остальные). Причем независимо от источника инвестиций во всех странах СНГ преобладает государственное стимулирование инвестиций (либо прямые государственные вливания, либо внешние инвестиции под государственные гарантии), что существенно повышает уязвимость национальных экономических систем, так как способствует росту зависимости от внешних рынков (либо сбыта сырьевых ресурсов, либо финансово-инвестиционных рынков).

– Во всех странах СНГ источником роста является высокий уровень национального потребления домохозяйств и государства, что свидетельствует о том, что экономические модели заточены на простой цикл воспроизводства, расширенный тип воспроизводства сформировался лишь в тех странах, где экономика ориентирована на экспорт (Россия, Казахстан, Туркмения, Узбекистан – сырьевой экспорт, Белоруссия – дифференцированный экспорт).

– Результативность экономических моделей стран СНГ обусловлена не ростом их эффективности (отдачи, до-

ходности), а ростом уровня налогового и административного регулирования во всех странах (за исключением Грузии).

– Кризисные циклы и рост амплитуды кризисных спадов, их длительность (особенно в 2014–2015 гг.) способствует усилению государственного администрирования экономики, что логично и наиболее эффективно с учетом дефицита внутренних ресурсов и ограниченности экономического потенциала.

– Уровень рыночных свобод у стран СНГ невысок в основном из-за высокого уровня коррумпированности и дефицита финансовых ресурсов, что свидетельствует о несовершенстве рыночных механизмов. При этом уровень либеральности (как в Грузии), не подкрепленный экономическим потенциалом, независимо от рейтингов, не определяет качество экономического роста.

Таким образом, характер развития основных макроэкономических показателей свидетельствует о наличии существенного дефицита финансовых инвестиционных средств, дефиците технологий (точнее проблеме доступа к ним), низком качестве системы управления и государственного администрирования. В этой связи успешность развития экономических связей России со странами СНГ будет зависеть от ее способности представить своим партнерам проекты торгово-инвестиционного сотрудничества, основанные на высокотехнологических программах развития совместного освоения ресурсного потенциала (полезные ископаемые,

их переработка, человеческие ресурсы и логистическо-транспортные хабы), встраивания экономического потенциала этих стран в российские проекты при обязательном условии сохранения за собой управленческого контроля пропорционально вложенным ресурсам, т. е. речь идет о переходе от традиционных торгово-экономических отношений к полноценному проектному сотрудничеству по отдельным странам или группе стран (например, в формате ЕАЭС).

АЗЕРБАЙДЖАН. Российско-азербайджанские торгово-экономические отношения характеризуются стабильностью и имеют традиционный характер: торговые отношения строятся по классической структуре экспорта (Россия поставляет древесину, металлы, транспорт, продукцию атомной промышленности, продукты питания, Азербайджан – сельскохозяйственную продукцию, текстиль, органические химические удобрения, соли и т. п.). Темп роста торгового оборота характеризуется волатильностью в соответствии с уровнем цен на основные продукты экспорта и внутренним спросом, при этом доля взаимной торговли сохраняет ведущие позиции (2-е и 3-е место по российскому экспорту), инвестиционная активность между странами также сохраняет высокий уровень. По итогам 2016 г. Россия стала лидером по темпам роста инвестиций в экономику Азербайджана. По данным Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики, в сравнении с 2015 г. объем российских инвестиций увели-

чился почти в 23 раза и составил 363,2 млн долл. По величине вложений в азербайджанскую экономику Россия немного уступает лишь Швейцарии (370,5 млн долл.), превзойдя Турцию (307,5 млн долл.) и Великобританию (174,4 млн долл.).

Учитывая схожесть структуры экспорта в области энергетических ресурсов и позиции неприсоединения Азербайджана к интеграционным блокам, подобная степень сотрудничества представляется достаточно интенсивной и сохранение его на том же уровне можно расценивать как эффективное.

АРМЕНИЯ. Российско-армянское экономическое сотрудничество остается одним из динамично развивающихся среди стран СНГ, средний темп роста торгового оборота более 13% в год за последние 15 лет, исключение составил кризисный 2015 г., когда наблюдалось снижение объемов торговли на 11,6%, несмотря на вхождение Армении в состав ЕАЭС. В 2016 г. рост торговли составил 7,6%, или 1335,5 млн долл. Структура торговли остается традиционной: Россия экспортирует минеральную продукцию, продукты питания, машины и оборудование, а Армения – продукцию сельхозпроизводства, текстиль и обувь, драгоценные камни. При этом Россия остается ведущим инвестором в республику: объем накопленных российских капиталовложений в экономику Армении составляет порядка 40% всех иностранных инвестиций (1-е место). В республике действует около 1,3 тыс. предприятий с российским капиталом (около трети всех СП), в том числе

крупнейшие российские компании: ПАО «Газпром», ПС «Росатом», ОАО «РЖД», ОАО «ГеоПроМайнинг Голд», ОАО «Банк ВТБ», ОК «РУСАЛ». Развитие экономического сотрудничества между Россией и Арменией сдерживается проблемой коммуникационной изолированности республики, что существенно снижает перспективы наращивания торговых потоков. Специфической чертой российско-армянского торгового оборота является преобладание малогабаритных товаров с высокой степенью промышленной переработки.

В целом перспективы развития экономических отношений зависят от успешности решения проектов промышленной кооперации в соответствии с условиями Договора о вступлении Армении в ЕАЭС и решением проблем деблокирования торговых коммуникаций, что требует решения политических вопросов по спорным аспектам отношений Армении с Азербайджаном, Грузии с Абхазией.

БЕЛОРУССИЯ. Внешнеторговые операции являются основным источником не только роста белорусской экономики, но и источником сырьевых ресурсов (в основном импорт из стран СНГ) и технологического и/или технического обеспечения (импорт средств труда, машин, оборудования) из стран дальнего зарубежья, что формирует ресурсную базу для функционирования промышленного сектора республики.

На рынок России приходится 57% белорусского экспорта и 71,1% импорта в 2016 г., в двустороннем торговом

обороте Россия является безусловным лидером, занимая 35,8% в экспорте и 60,6% в импорте в 2010 г., и 38,7% и 56,2% в 2015 г. соответственно. Но что более значимо, за этот период возросла доля Белоруссии в российском внешнеторговом обороте с 4,2% (7-е место по рейтингу значимости торгового партнера) до 4,4% по экспорту, и при снижении весового коэффициента с 5,8% до 4,7% по импорту республика заняла 4-е место. Подобная смена позиций обусловлена не ростом объемов торговли, а изменением структуры и объемов торговли с другими партнерами (фактический уход Украины с российского рынка, ограничение торговли по санкционному списку со странами ЕС позволили Белоруссии подняться в рейтинге значимости торговых партнеров России).

Товарная структура с доминированием энергосырья и нефтепродукции, а также калийных удобрений формирует высокую степень зависимости Белоруссии от мировых цен на эти продукты, а ее зависимость от рынка ЕАЭС по экспорту высокотехнологической продукции (машиностроение, переработка и сельское хозяйство) требует обеспечения роста ее конкурентоспособности и качества из-за потери ценовых преимуществ белорусской продукции после падения курса российского рубля.

Именно эта политика искусственного стимулирования роста экспорта стала причиной глубокого финансового и экономического кризиса в Республике Беларусь. За период с 2000 по 2016 г. величина иностранных инвестиций возросла от 1517,38 млн

долл. до 18878,56 млн долл. в 2011 г. (т. е. в 12,44 раза) и снизилась до 8559,8 млн долл. в 2016 г., т. е. рост составил 5,64 раза от базового 2000-х годов, но сократилась на 45,4% по сравнению с докризисным 2011 г. Ситуация усугубилась после активизации торгово-инвестиционного партнерства Белоруссии с КНР.

Основными инвесторами по данным 2011 г. и 2015 г. были субъекты хозяйствования России (41,8% и 43,16% от всех поступивших инвестиций), Соединенного Королевства (28,2% и 20,6%), Кипра (6,9% и 6%), Австрии (4,8% и 3,1%) соответственно по годам, в 2015 г. также можно выделить инвестиции из КНР – 3% и Нидерландов – 9,1%. Наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в организации торговли (43% от всех поступивших инвестиций и 36,33%), транспорта (28,5%), промышленности (19,9% и 37,76%)¹. За 10 лет – 2006–2016 гг. – валовый внешний долг Белоруссии вырос в 7,5 раз, составив 69,6% ВВП. По данным Минфина Белоруссии, с 2013–2016 гг. в республику было привлечено 11,3 млрд долл. кредитов в виде внешних государственных займов. Кредиты правительства и банков России составили 7,3 млрд долл. (64,6%), банков Китая – 2 млрд долл. (17,5%), Евразийского фонда стабилизации – 1,7 млрд долл. (15%), Всемирного банка – 356 млн долл. (3,1%).

Таким образом, экономическое сотрудничество между Россией и Белоруссией сохраняет характер отношений донора и реципиента, когда российская экономическая политика по отношению к РБ в той или степени нацелена на покрытие изъянов белорусской экономической модели (либо в виде ценовых преимуществ при поставке нефтепродуктов и энергетического сырья, что формирует экспортный потенциал республики в третьи страны вне СНГ, либо в виде «раскрутки коммерческих преимуществ» при поставках сельхозпродукции и сырья в условиях санкционных ограничений к ряду стран, либо в виде прямых инвестиционных вливаний в экономику). В этой связи перспективы повышения взаимовыгодности экономического сотрудничества с Белоруссией для России может быть обеспечена за счет перехода от простых форм торгового взаимодействия к созданию интегрированных групп (субъектов) промышленных производств с замкнутым циклом (в области нефтепереработки, включая конечный экспорт и распределение прибыли пропорционально вкладу, что могло бы снять конфликты по ценообразованию и налогообложению нефти и газа), создания логистических центров по продвижению сельскохозяйственной продукции на рынке стран ЕАЭС и СНГ, транспортно-логистических коридоров с участием

¹ Отчет по социально-экономическому положению РБ в январе–сентябре 2012 г. // URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/finvestment.php>

КНР и третьих стран, перехода к прямым инвестициям с обязательным сохранением контрольного пакета, дающего возможность администрирования освоения ресурсов, и вплоть до его конечного распределения.

КАЗАХСТАН. Специфика экономической модели Казахстана заключается в том, что в результате рыночных реформ была создана социально ориентированная рыночная экономика, основанная на сочетании государственно-корпоративного сектора и частной собственности. Механизм функционирования казахской модели базируется на принципе проектного управления национальных программ развития под жестким контролем государства и за счет государственного финансирования через бюджетные и внебюджетные фонды (основным из которых является Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына»¹). Проблема в том, что созданная в Казахстане модель экономики крайне уязвима, так как ее благополучие (т. е. финансирование национальных программ развития, поддержание социально-экономического уровня в

период спадов) напрямую зависит от уровня доходов государства, которые в свою очередь формируются за счет экспортной выручки и доходов от добывающей и перерабатывающей промышленности.

Так, с 1991 г. по 2015 г. общий объем инвестиций достиг 198500 млн долл. (из них чистые иностранные инвестиции составили 125100 млн долл., портфельные – 73300 млн долл.), около 80% всех инвестиций были направлены в отрасли по добыче и экспорту энергоресурсов и металлов². Прямые иностранные инвестиции в основном поступают из США (18–19%), ЕС (48–50% – лидируют Нидерланды) и Китая (3%), доля российских инвестиций не велика – 4%, страны СНГ в совокупности инвестируют около 1–2% по данным 2005–2015 гг.

В структуре национального долга лидируют страны ЕС (Нидерланды – 28%, Великобритания – 16%, Франция – 7%) за счет преобладания прямых инвестиций, а вот Китай – 8,6% и Гонконг – 3,4%, США – только 8,14%, Россия – 4,5%, Япония – 3,67% и международные организации – 6,2%. При этом наблюдается рост внешнего

¹ Акционерное общество «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» создано в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 13 октября 2008 г. № 669 «О некоторых мерах по конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики» и постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 октября 2008 г. № 962 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 13 октября 2008 года № 669» путем слияния акционерных обществ «Фонд устойчивого развития «Казына» и «Казахстанский холдинг по управлению государственными активами «Самрук». Ключевым направлением деятельности фонда и компаний являются: модернизация и диверсификация национальной экономики в рамках реализации Посланий Президента Республики Казахстан; Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг. //URL: <http://sk.kz/page/kratko-o-fonde>

² Данные Национального банка РК //URL:<http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>

долга (заимствований под гарантии государства) с 43428,5 млн долл. в 2005 г. до 153456,3 млн долл. в 2015 г., а прямых инвестиций с 7916 млн долл. и до 14829 млн долл. за тот же период. Таким образом, устойчивость казахской экономики обусловлена притоком внешних инвестиций в сырьевые отрасли, активное использование государственных финансов, административный ресурс «ручного управления». Однако потребность в диверсификации экономики и перехода на стратегии стимулирования самостоятельного развития бизнеса через косвенные механизмы регулирования требует расширения кооперационных связей в производственной сфере. Это открывает окно возможностей для российского капитала и промышленно-логистической кооперации. Сложность использования этих потенциально выгодных направлений обусловлена тем, что традиционно привлекательные отрасли добычи и переработки минеральных ресурсов недоступны для российского капитала. Поэтому их реализация возможна лишь при условии предложений казахским партнерам применения сложных технологий по добычи шельфовых месторождений Каспия, проектов допуска казахских нефтетрейдеров к российским трубопроводам, портам перевалки зерна, т. е. логистическо-коммуникационной кооперации, а также проектов по развитию отраслей машиностроения, сельхозпереработки. Переход на более тесный уровень промышленной кооперации России с Казахстаном обусловлен схожестью структуры экспорта, на-

личием возможностей углубления интеграционного взаимодействия с республикой в рамках формирующихся общих товарных рынков в ЕАЭС, что подтверждается данными торгового оборота Казахстана. В целом внешнеторговый оборот снизился на 36,8% в 2015 г. по сравнению с 2014 г., в том числе на 42,3% снизился экспорт со странами вне СНГ, на 27,6% сократился импорт (со странами ЕАЭС экспорт упал на 30,7%, а импорт – на 26,3%). Основными странами экспорта для казахских продуктов являются Италия (17,4%), Китай (11,7%), Нидерланды (10,9%), Россия (9,4%), Швейцария (5,7%), Франция (5,6%), Турция (4,4%), Греция (2,8%) и Испания (2,7%). Импортные поставки в Казахстан осуществляются в основном из России (33,9%), Китая (17%), Германии (6,6%), США (4,6%), Индии (3,9%), Украины (2,8%), Турции (2,5%), Узбекистана (2,4%) и Франции (2,2%).

КИРГИЗИЯ. Киргизия – одна из наиболее открытых рыночных экономик среди всех стран СНГ, что создает благоприятные условия для развития торговых отношений. Оценку внешнеторговых показателей 2015 г. целесообразно осуществлять с учетом вступления Киргизии в ЕАЭС с 1 января 2015 г. По предварительным данным, внешнеторговый оборот за 2015 г. составил 5745,9 млн долл. и уменьшился по сравнению с 2014 г. на 24,6%, в том числе экспорт – 1676,4 млн долл. (уменьшение на 11,0%) и импорт – 4069,5 млн долл. (снижение на 29,0%). При этом сокращение

экспорта по странам СНГ было опережающим на 13,7%, а со странами вне СНГ – на 8,6%, по импорту на 21,6% и 36,0% соответственно. Следовательно, наблюдается опережающее сокращение потребления импорта, что обусловлено не только сокращением внутреннего потребления, но и сокращением возможности реэкспорта в страны СНГ (ужесточение правил в рамках ЕАЭС). При этом экспорт составляет 70,8% от внешнеторгового оборота, 41,8% торгового оборота приходится на ЕАЭС, из них 23,8% экспорта и 49,2% импорта. Существенное сокращение экспорта в страны СНГ (ЕАЭС) обусловлено как сжатием спроса, так и ростом требований технических стандартов на границах с ЕАЭС. За счет снижения импорта на 37,3% снизилось и отрицательное сальдо. Основной объем экспорта направлялся в Швейцарию (33,5% в общем объеме экспорта), Казахстан и Россию (23,6%), Объединенные Арабские Эмираты (8,1%), Узбекистан (4,9%) и Турцию (3,8%).

Импортировались товары преимущественно из России (33,9% в общем объеме импорта), Китая (21,4%), Казахстана (16,3%), Турции (4,2%), Германии (2,9%), США (2,6%), Украины (2,5%) и Японии (1,7%).

Существенное сокращение импорта и экспорта в период после вступления Киргизии в ЕАЭС обусловлено тем, что уровень тарифных и нетарифных мер регулирования торговли, а также требования по техническим стандартам фактически ликвидировали базовую основу реэкспорта товаров из Китая в страны СНГ, которая давала достаточно высокую спекулятивную маржу. Основными странами-партнерами в импортных поступлениях являлись: Россия (нефть и нефтепродукты – на 428,3 млн долл. США, чугун и сталь – на 70,0 млн долл.), Казахстан (зерновые и продукты из них – на 66,8 млн долл., газ природный – на 20,1 млн долл.), Турция (предметы одежды и одежные принадлежности – на 19,1 млн долл., текстильная пряжа, ткани, готовые изделия – на 11,5 млн долл.) и Китай (предметы одежды и одежные принадлежности – на 36,3 млн долл., чугун и сталь – на 58,2 млн долл.).

При этом трудности экономического сотрудничества России с Киргизией обусловлены сложностями, связанными с исполнением КР своих обязательств по инвестиционным проектам, финансируемым российской стороной¹. Это обусловило обязательные жесткие ограничения по использованию средств Россий-

---

¹Соглашение между Правительством России и Правительством Киргизии о строительстве и эксплуатации Верхне-Нарынского каскада гидроэлектростанций, Федеральный закон о ратификации этого соглашения были подписаны Президентом РФ 8 мая 2013 г. Соглашением предусматривается реализация проекта строительства и эксплуатации четырех гидроэлектростанций Верхне-Нарынского каскада ГЭС: Акбулунская ГЭС, Нарынская ГЭС-1, Нарынская ГЭС-2 и Нарынская ГЭС-3. Однако проекты строительства гидрообъектов уже окрестили «Вторым Кумтором» из-за сохраняющихся рисков по обеспечению прав инвесторов и угрозы окупаемости и (или) возврата этих инвестиций.

ско-киргизского фонда развития объемом инвестирования в 3 млрд долл.: чистая кредитная история соискателя, жесткие требования к техническому обоснованию проектов, стоимость проекта не менее 3 млн долл. За год существования поступило 112 заявок, в том числе 20 заявок – по крупным проектам, но реальные шансы получили только 2 проекта. Один проект по птицеводству (7 млн долл.), второй – развитие текстильного производства с размером финансирования 12 млн долл.

Современное состояние правового обеспечения инвестиционных проектов и прошлый опыт межгосударственного сотрудничества с Киргизией дают все основания для повышения требований к государственным гарантиям по инвестиционным рискам в республике. В этой связи уровень экономического сотрудничества России с Киргизией в большей степени зависит от максимального использования возможностей свободного доступа на рынок республики частных предпринимателей (логичен переход от крупных государственных инвестиций к прямым с обязательным условием участия в управлении совместными предприятиями), сохранение и развитие торговых отношений за счет расширения ассортимента готовой продукции российских производителей, упорядочение регулирования миграционных потоков.

МОЛДАВИЯ. Торгово-экономические отношения между Россией и Молдавией характеризуются высокой степенью волатильности, что обуслов-

лено ее интеграцией с ЕС в формате ЗСТ+ (Соглашение об ассоциации с ЕС с 2014 г.) и политической конъюнктурой в данной республике. В этот период Россией были введены санкционные ограничения по ввозу молдавских вин, сельхозпродукции. В 2015 г. торговый оборот между странами сократился на треть (32%), в 2016 г. темп падения взаимной торговли снизился до уровня 5,3% по сравнению с предыдущим годом. Товарная структура товарооборота между странами остается традиционной: Россия экспортирует нефть и газ (426,3 млн долл. Молдавия сохраняет энергетическую зависимость от российских поставок газа и нефти), продукты питания (39 млн долл.), удобрения (33 млн долл.) и различное промышленное оборудование (22,7 млн долл.); Молдавия – фрукты (виноград, сливы и яблоки) 57,8 млн долл., 17,2 млн долл. – одежда и обувь, 13 млн долл. – промышленные насосы, 8,3 млн долл. – вино.

При этом сохраняется присутствие российского капитала в Молдавии, несмотря на наличие ее Соглашения по ассоциации с ЕС, в республике работают российские компании «Газпром», «Лукойл», «Интер РАО ЕЭС», «Итера», в целом около 800 совместных российско-молдавских предприятий.

После смены президента объявленный курс на сближение с Россией и ЕАЭС создал уникальную площадку для поиска форм возобновления торгово-экономических отношений с партнером по СНГ, одновременно имеющим тесные интеграционные связи с ЕС в формате ЗСТ+. На дан-

ном этапе российская сторона идет на поэтапное снятие ограничений доступа молдавских товаров на свой рынок и при этом идет активный поиск возможностей интенсификации сотрудничества. Камнем преткновения в развитии отношений являются условия стандартизации продукции по требованиям ЕС и их несоответствие техническим регламентам ЕАЭС; именно решение этой проблемы может стать базой выстраивания нового типа отношений с Грузией и Украиной в изменившихся условиях.

ТАДЖИКИСТАН. Уникальность таджикской модели экономики в том, что она официально признает денежные переводы мигрантов как источник роста всей экономики, а не только благосостояния населения. Это вызвано тем, что, несмотря на все усилия, Таджикистан остается самой некредитуемой республикой в ЦА из внешних источников. Эту республику инвестируют исключительно под государственные гарантии, что приводит к росту внешнего долга, сформированного из многосторонних и двусторонних кредитных соглашений между кредиторами и правительство республики. Суммарно внешний долг Таджикистана на конец 2015 г. составляет 2194,5 млн долл. (в 2005 г. 894,9 млн

долл.), что составляет 27,9% от ВВП. До 2007г. основными кредиторами Таджикистана выступали в основном международные финансово-кредитные организации (более 74% всего долга¹), 20% – кредиты на основе двусторонних соглашений (в этот период основными странами-кредиторами выступали Россия и Узбекистан), 6% прочие инвестиции (включая прямые и инвестиции под гарантии государства). В 2015 г. ситуация изменилась в лучшую сторону, так как круг кредиторов значительно расширился в пользу страновых, а следовательно, и в пользу вложений в отдельные проекты развития, а не в программы по экономическим реформам и преодолению кризисов (доля международных структур в кредитах сократилась до 40%, а страновых кредиторов до 50%). Ситуация изменилась в 2007 г., когда Китай стал активно инвестировать в экономику Таджикистана, начав 216,7 млн долл. в 2007 г. и достигнув 888,7 млн долл. в 2014 г. В 2015 г. долг перед Китаем вырос до 89% от общей суммы долга перед странами-кредиторами 1068,6 млн долл. перед Эксимбанком (КНР) и 12 млн долл. непосредственно правительству КНР (кредит для Национального банка РТ). В совокупности доля китайских кредитов в общем объеме долга составляет 41%.

¹ По состоянию на 1 января 2016 г. Таджикистан имеет долг перед следующими международными финансовыми структурами: Всемирный банк (МАР) 305,5 млн долл., Международный валютный фонд – 130,2 млн долл., Азиатский банк развития – \$260,2 млн долл., Европейский банк реконструкции и развития – 2,32 млн долл., Исламский банк развития – 110,77 млн долл., Фонд ОПЕК – 40,23 млн долл., Антикризисный фонд ЕАЭС – 70 млн долл. Отчет о состоянии государственного долга на 2015 г. Министерства финансов Республики Таджикистан // URL: http://minfin.tj/downloads/otchet_2015.pdf

Такой уровень зависимости от одного кредитора представляет очень высокий риск финансовой независимости Таджикистана¹.

На сегодня остаются спорными эффекты от построенных магистралей для экономики Таджикистана, так как условия китайских кредитов предполагали строительство китайскими силами с минимальным привлечением таджикских ресурсов, концессионное управление китайской стороной участками железных дорог, а также ремонт и обслуживание автодорог китайскими компаниями.

То есть инвестиционное сотрудничество между Россией и Таджикистаном практически сведено к незначительным объемам инвестирования в социальные проекты по поддержанию образовательного уровня мигрантов, а сами инвестиции из России представлены в виде денежных переводов мигрантов из России. В этой связи вопрос возобновления инвестиционного сотрудничества с этой республикой связан с решением ряда проблем: преодоление низкого уровня исполнения договорных обязательств по инвестиционным проектам (печальный опыт с инвестициями в ТАЛКО²), небольшая

емкость внутреннего рынка и самое главное отсутствие коммуникаций (блокада со стороны Узбекистана). В противном случае республика не представляет интереса для российских инвесторов. Хотя потенциал экономического роста и конкурентоспособной продукции в Таджикистане имеется: экспортными продуктами в Таджикистане являются алюминий, хлопок-волокно, электричество, фрукты и овощи и прочие полезные ископаемые (золото, серебро, цинк, свинец, редкоземельные металлы и т. п.), что может представлять дополнительные возможности для сотрудничества в случае их совместной разработки либо использования в качестве сырья. Это же подтверждает и географическая структура внешней торговли республики: распределение экспорта по основным странам происходит следующим образом: страны СНГ – 20%, другие страны – 80%; из них в Россию экспортируется 10% (в основном сухофрукты, хлопок), в Казахстан – 7,4%, в страны ЕС – 3,4%, в Иран – 10%, в Турцию – 40,7%, в Китай – 7,4%. Основными странами по импортным поставкам являются: страны СНГ – 47,86%, из них: Казах-

---

¹ Китайские кредиты были вложены в строительство ЛЭП (Юг-Север, Лалазор-Хатлон, Худжант-Айни, единой электрической системы севера Таджикистана, реконструкция подстанции Регар, строительство ТЭЦ-2 в Душанбе), реконструкции и строительства автодорог (Душанбе-Кульма по границе КНР, Душанбе-Чанак до Узбекистана), строительство железной дороги Душанбе - Курган-тюбе участок Вахтад - Яван, строительство завода по производству криолита и фтористого алюминия, модернизация ТАЛКО.

² Российский инвестор вышел из данного проекта в 2007 г., а изношенные фонды производителя требуют модернизации, проведенная модернизация по китайским инвестициям не дала ожидаемого эффекта, т.к. не предполагала внедрение современных технологий, кроме того хронический дефицит электроэнергии также сказывается на объемах и качестве продукта.

стана – 15,1%, Киргизия – 4,3%, Россия – 21,96%, Туркменистан – 27,7%, Украина – 2,3%; ЕС – 12,1%, США – 4,6%, Иран – 4,28%, Китай – 14,6%. Таким образом, расширение торгового сотрудничества при параллельном проектном инвестировании могли бы способствовать росту экономического присутствия России в республике.

ТУРКМЕНИЯ. Экономика Туркмении основана на экспорте минерального сырья, с умеренным ростом валовых инвестиций и сбережений из-за низкого уровня благосостояния населения (низкий уровень внутреннего потребления), при этом расширенное воспроизводство осуществляется за счет расширения внешних инвестиционных вливаний и крайне низкого уровня развития индустриального сектора. В этих условиях попытки диверсифицировать сырьевые поставки за счет ввода в действие новых трубопроводов и расширение транспортного сообщения также можно расценивать как достижение экономики Туркмении (инвестиции Китая, который вытеснил основных партнеров, Иран и Турцию, на вторые позиции). Доходы от экспорта нестабильны из-за высокого уровня волатильности цен на энергоносители на мировых рынках. Географическая структура экспорта в 2015 г. стала более дифференцирована по количеству стран, но существенно ухудшилась с точки зрения ее концентрации на поставках в Китай (85% от всего экспорта, в 2010 г. было только 39,9%), 6% экспорта направлено в Турцию, 2% – в Италию и по 1% – в Испанию, Румынию, Грузию, Россию,

Казахстан, США и Великобританию, в 2010 г. основными странами экспортных поставок были Турция (14,8 %), Италия (7,4 %), Россия (5,6 %). Импорт осуществлялся из Турции (37%), России (17%), Германии (7%), Италии (5%), Южной Кореи (4%), Казахстана, Белоруссии, Франции, США и Индии по 2%, Нидерландов, Венгрии, Австрии и Польши по 1% в 2015 г. а в 2010 г. из Турции (24,2 %), России (16,1 %), Китая (11,2 %), Ирана (8,8 %).

Структура свидетельствует о монопродуктовой экономике, несмотря на все усилия по диверсификации, экономический рост основан на развитии нефтегазовой промышленности, включая инвестиционные вливания за весь период исследования.

Более того, в Туркмении в отличие от других стран Центральной Азии явно выражена ориентация на одну-две страны как в сфере внешне-торговой деятельности, так и в сфере финансового и инвестиционного сотрудничества, что ставит страну в крайне зависимое положение, усиливая финансовые риски и риски потери экономической безопасности.

Россия покупала газ до 2016 г., импортные поставки продолжают в полном объеме – машины и оборудование, черные металлы, суда и плавучие конструкции, ядерные реакторы, оборудование и механические устройства, древесину и изделия из нее, транспортные средства, продукты конечного потребления) существенно уменьшилось. При этом для России данный рынок остается актуальным из-за структуры поставок готовых изделий, а не сырья.

УКРАИНА. В последние годы постмайданного функционирования украинской экономики возникает ситуация резкого падения в 2014–2015 гг., и затем происходит некая стабилизация, и уже со второй половины 2016 г. возник достаточно высокий темп роста украинской экономики и некоторая стабилизация объемов взаимной торговли с Россией. За период с 2013 г. и по настоящее время из основного торгового партнера Украины Россия переместилась на 14-е место (торговый оборот составил 10, 231 млрд долл., т. е. в 5 раз по сравнению с 2013 г., Украина практически отказалась от поставок газа и других энергоресурсов, что позволило ей сформировать положительное торговое сальдо впервые за всю практику торговых отношений).

Основной проблемой возобновления торговых и экономических отношений между Украиной и Россией является политический конфликт, без преодоления которого невозможен поиск новых форм экономического сотрудничества в условиях коренной реструктуризации украинской экономики (деиндустриализации) и решения противоречий, обусловленных имплементацией положений по евростандартам и техническому регулированию стандартов производства в соответствии с имплементированными положениями Соглашения по ассоциации Украины с ЕС.

УЗБЕКИСТАН. Главным источником роста в Узбекистане остаются сырьевые экспорто ориентированные отрасли экономики, стабильность и противодействие внешним шокам

обеспечивает жесткая государственная система в условиях закрытости рынка (в Туркмении в условиях закрытости экономики). Однако с приходом нового президента в Узбекистане ожидают либерализацию национального рынка (в валютной сфере уже начат переход к рыночному курсообразованию). Это создает благоприятные предпосылки для развития торговых отношений с данной республикой. Сложностью является то, что Узбекистан, так же как и Россия, в большей степени экспортирует сырьевые ресурсы, но при этом его экспорт более диверсифицирован, чем в других республиках. В целом в экспорте доля нефти и энергоносителей составляет около трети (исключение 2015 г. – 25,9%): 5–8% хлопок, около 10% продовольственные товары, продукция химической промышленности – 4–8%, черные металлы – 6–6,5%; растет экспорт услуг с 16% в 2013 г. до 24% в 2015 г. Импортируются в основном машины и оборудование (40,5%), химическая продукция (17%), продовольственные товары (12,8%, в основном масла), 5,8% энергоносители, 7,4% черные и цветные металлы.

Основными странами-партнерами по экспорту являются Китай (32,9%), Россия (21,4%), Казахстан (16,4%), Турция (13,9%), Франция (2,9%), Таиланд (2,2%), Япония (1,7%), Украина (1,6%), Южная Корея (0,9%), Индия (0,6%), по импорту – Россия (22,7%), Китай (21,2%), Южная Корея (16%), Казахстан (9,1%), Германия (4,7%), Турция (4,6%), Украина (2,9%), США (2,6%), Франция (1,3%), Польша (1,2%), Япония (1%), Италия (1%), Индия (1%).

Переход к политике либерализации открывает возможности более тесной интеграции с данной страной для России на двустороннем уровне, инвестиционная открытость Узбекистана и схожесть структуры добывающих отраслей открывает новые возможности для российских инвестиций. Именно расширение инвестиций и проектное партнерство в добывающих отраслях топливно-энергетического комплекса и нефтехимии обеспечили России роль ведущего инвестора. Основными странами-кредиторами в узбекскую экономику выступали: Россия – 37%, Южная Корея – 21%, США – 9%, страны АСЕАН – 7%,

Китай – 4% и Великобритания – 3%. Таким образом, в Узбекистане, также как и в других богатых сырьевыми ресурсами странах, инвестиционно привлекательны отрасли по добыче сырья, независимо от рейтинга, но в отличие от других стран здесь инвестиции используются для технологического развития нефтегазовых отраслей, что способствует росту конкурентоспособности на внешнем рынке. При этом у Узбекистана нет прямой зависимости от одной страны-кредитора, что является безусловным преимуществом с точки зрения сохранения финансовой устойчивости и независимости.

Список литературы

1. *Мигранян А.А.* Сравнительный макроэкономический анализ стран СНГ и Грузии в контексте эффективности государственного управления // *Постсоветские государства* (под ред. Л.Б. Вардомского) Т. II, М. 2016.

[*Migranjan A.A.* Sravnitel'nyj makroekonomicheskij analiz stran SNG i Gruzii v kontekste jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija // *Postsovetskie gosudarstva* (pod red. L.V. Vardomsogo) Т. II, М. 2016.]

2. *Мигранян А.А.* Постсоциалистический мир: итоги трансформации // *Постсоветские государства* (под ред. Л.Б. Вардомского) Т. II. М. 2016.

[*Migranjan A.A.* Postsocialisticheskij mir: itogi transformacii // *Postsovetskie gosudarstva* (pod red. L.V. Vardomsogo) Т. II. М., 2016.]

3. *Мигранян А.А.* Белорусская экономическая модель: природа и пределы развития // *Беларусь в режиме трансформации: социально-политические и экономические факторы. Сборник научных трудов.* М., 2017. С.218.

[*Migranjan A.A.* Belorusskaja jekonomicheskaja model': priroda i predely razvitija // *Belarus' v rezhime transformacii: social'no-politicheskie i jekonomicheskie faktory. Sbornik nauchnyh trudov.* М. 2017. S.218.]

4. *Мигранян А.А.* Возможен ли белорусский майдан? Диагностика и вызовы для России // *Научный эксперт.* М. 2016. С.36.

[*Migranjan A.A.* Vozmozhen li belorusskij majdan? Diagnostika i vyzovy dlja Rossii // *Nauchnyj jekspert.* М. 2016. S.36.]

5. *Мигранян А.А.* Специфика экономических систем стран Средней Азии, Средняя Азия на пересечении конкурирующих внешнеполитических интересов // От Туркестана до Центральной Азии: политическое будущее регион», М.: Научный эксперт, 2016. С. 46.

[*Migranjan A.A.* Specifika jekonomicheskikh sistem stran Srednej Azii, Srednjaja Azija na presechenii konkurirujushhih vneshnepoliticheskikh interesov // Ot Turkestana do Central'noj Azii: politicheskoe budushhee region», М.: Nauchnyj jekspert, 2016. S. 46.]

6. *Мигранян А.А.* Россия в ЕАЭС к 2025 году [Электронный ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-v-eaes-k-2025-godu/>

[*Migranjan A.A.* Rossija v EAJeS k 2025 godu [Jelektronnyj resurs] URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-v-eaes-k-2025-godu/>]

УДК 325

А. ДОКУЧАЕВА,

кандидат физико-математических наук,
заведующая отделом диаспоры
и миграции Института стран СНГ

Ключевые слова:

Россия, Европа, соотечественники,
право наций на самоопределение

A. DOKUCHAEVA,

candidate
of physico-mathematical Sciences,
Head of Department of Diaspora
and migration of the Institute
of CIS countries

Keywords:

Russia, Europe, fellow citizens,
the right of Nations to self-determination

РУССКИЕ В ЕВРОПЕ ПРИЗЫВАЮТ ЕС К ДИАЛОГУ С РОССИЕЙ

В статье дана краткая информация о XI Европейском русском форуме «Евросоюз 2017 и Русская революция 1917: невыученные уроки», прошедшем 3-4 декабря в Европарламенте в Брюсселе. Автор представляет прозвучавшие на этом форуме доклады первого заместителя председателя Комитета Государственной думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, руководителя Института стран СНГ К.Ф. Затулина и заведующей отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ А.В. Докучаевой.

RUSSIAN IN EUROPE CALL ON THE EU TO DIALOGUE WITH RUSSIA

The article gives a brief information about the XI European Russian forum «The European Union in 2017 and The Russian revolution of 1917: unlearned lessons», held December 3-4 at the European Parliament in Brussels. The author presents made on this Forum the reports of the first Deputy Chairman of State Duma Committee on CIS Affairs, Eurasian integration and relations with compatriots, head of the Institute of CIS K. Zatulin and head of the Department of Diaspora and migration Institute for CIS countries A. Dokuchaeva.

С 3 по 4 декабря в стенах Европарламента в Брюсселе прошел XI Европейский русский форум «Евросоюз 2017 и Русская революция 1917: невыученные уроки», собравший многих экспертов и политиков, выступающих за диалог между Россией и ЕС. Одновременно состоялся и Европейский русский молодежный форум, на котором молодые политики и общественные деятели стран ЕС обсудили проблемы самореализации и сохранения культурной идентичности русскоязычной молодежи.

Оба форума организованы Европейским русским альянсом (ЕРА) — организацией, которая объединяет русских общественных деятелей, журналистов и политиков стран Европейского союза.

Председатель ЕРА, депутат Европарламента от Латвии Татьяна Жданок, открывая форум, подчеркнула, что цель русскоязычных, проживающих в странах Евросоюза, — это восстановление хороших и добрососедских отношений между ЕС и Россией, но вот уже на протяжении нескольких лет форум бьет тревогу, обращая внимание на нагнетание русофобии в Европе. Зарождение конфликта между ЕС и Россией обозначилось «в тот момент, когда Евросоюз запустил программу “Восточного партнерства”» — сказала при открытии форума Т. Жданок. — Мы выразили опасения,

что данная программа станет программой разделения Европейского континента и приведет к созданию стены между Западом и Россией. <...> Наше провидение оказалось верным: ситуация именно так и развивалась, и вот уже второй год мы наблюдаем за обострением этого конфликта на Украине и в Сирии».

На XI Европейском русском форуме состоялась дискуссия о сути длящегося конфликта Запада и России, были обсуждены проблемы самоопределения наций, проявленные за 100 лет со времен русской революции 1917 г., и уроки этой революции в борьбе с социальной несправедливостью, которые остались «невыученными».

В форуме приняли участие К.Ф. Затулин, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, руководитель Института стран СНГ, и А.В. Докучаева, заведующая отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ.

Публикуем материалы в рамках прошедшего форума: доклад К.Ф. Затулина на панельной дискуссии «Самоопределение наций: от 1917 до 2017»; выступление А.В. Докучаевой на круглом столе «Борьба с социальной несправедливостью: уроки Русской революции 1917» и интервью К.Ф. Затулина, данное им во время форума для агентства Baltnews.

Доклад К.Ф. Затулина

Начну с благодарности за приглашение на очередной форум. Могу сказать, что в течение многих лет не-

сколько раз был участником Русского форума. Всегда с большим интересом, как и сегодня, впрочем.

По необходимости, мне кажется, нужно подвести некоторые итоги, конечно, промежуточные, 100-летия русской революции, которое уходит вместе с 2017 годом, открывая дверь другим юбилеям. Таким, например, как 100-летие Гражданской войны, последовавшей за переворотом в октябре. Прежде всего, хочу отметить: не сбылись надежды на то, что в 2017 году красные примирятся с белыми, их интерпретации совпадут и будет достигнуто единомыслие в России и во всем мире о причинах, значении и даже оценке революции 1917 года в России. Конечно, и не могли сбыться на самом деле. Прошло уже двести с лишним лет с момента Французской революции, которая тоже названа Великой, и, насколько я знаю, во Франции нет до конца полной уверенности в том, праздновать ли на самом деле, хотя эта дата есть в национальном календаре, или переживать по поводу того, что Франции не удалось другим путем решить противоречия, назревшие к моменту этой революции.

У нас (я говорю о России) есть, конечно, дополнительные основания не отмечать широко этот юбилей. Не скрою, сегодняшнее развитие России связано как с достижениями, так и с проблемами. Одной из проблем России является социальное неравенство, которое очень больно переживается людьми, привыкшими в течение 70 лет Советской власти к относительному равенству. Другой вопрос, насколько это равенство продуктивно, насколько оно позволяет стране двигаться быстро и выдерживать конкуренцию. Но сегодня о равенстве не приходит-

ся говорить в России. И, конечно, в этот момент неумеренное восхваление Октябрьской революции – это лишний намек на то, что подобного рода вопросы иначе, кроме как революцией, решаться не могут. А между тем в нашем обществе существует и другая точка зрения, что сама по себе революция – это большая трагедия. И тот факт, когда мы здесь, в Европе, это обсуждаем, что во втором ряду сидит прямой потомок эмигрантов граф Петр Петрович Шереметев, лишний раз говорит о том, что мы потеряли в результате революции. А именно значительную часть своего народа, которая выпала на десятки лет из развития России. И только сейчас, в последние годы, как-то приобщена к этому – со всеми, конечно, издержками и обстоятельствами, связанными с тем, что мы живем в разных государствах. Вынужденно живем в разных государствах.

Я хотел бы обратить внимание всех, кто очень сосредотачивается на Октябрьской революции, что вообще-то у нас в 17-м году было две революции. Или давайте признаем, что была одна большая революция, в которой были отдельные этапы. И Октябрьская революция не развалила Российскую империю. Российскую империю развалила Февральская революция, которая была на самом деле заговором верхов, которые не удержали в своих руках власть. В результате того, что развязали такие силы, с которыми не смогли справиться. Именно они привели к слому тогдашней государственной традиции в России, привели к тому, что уже 1 сентября 1917 года Россия была объявлена республикой.

Какой она была республикой после этого, эта тема другого разговора, но я хочу обратить ваше внимание на одно немаловажное обстоятельство. В связи с тем, что мы сейчас обсуждаем эти темы в стенах Европейского парламента. Россия тогда была вовлечена в Первую мировую войну, и союзниками ее были Англия и Франция. Так вот, свою долю вины в том, что развалилась Российская империя и дальше это все проложило путь к социальному перевороту, к Октябрьской революции, к Гражданской войне и т. д., безусловно, несем не только мы. Прежде всего, конечно, мы, наши предки, те, кто жил в России в те времена, кто участвовал в этих событиях. Но вину несут и западные государства в том числе. И не только Германия, которая с нами воевала, и в результате этой войны был создан кризис. Но и наши союзники. Именно в посольствах наших союзников — Англии и Франции — у послов Палеолога и Бьюкенена в Петербурге собирались заговорщики против царя. Потому что Англии и Франции — при том что они были союзниками — было неловко, что они находятся в союзе с самодержавной монархией. И они желали на ее месте видеть совершенно другие лица. И тогда своим соучастием они фактически поощряли крупную буржуазию, Гучкова и других авторов заговора к тому, чтобы они в нем приняли участие.

К чему я об этом вспоминаю? Потому что после того, как свершилось то, что свершилось, после этого был очень важный момент в развитии истории. Ибо ситуация в России вышла из-под контроля, и для того, чтобы обеспе-

чить минимальный государственный порядок, для того, чтобы обрести себя в новом качестве, Россия нуждалась как в воздухе в том, чтобы выйти из Мировой войны. Но разве могли в тот момент Гучков, Милюков и другие деятели Временного правительства позволить себе выйти из Первой мировой войны, если они в посольствах Англии и Франции договаривались о том, чтобы сменить царя именно для продолжения войны до победного конца? Наши союзники не оставили им такой возможности. Министры, как вы помните, в начале Временного правительства заявили о том, что они будут вести эту войну, и были немедленно сметены. Пришли большевики, которые пообещали сразу все. Они пообещали выход из войны, землю — крестьянам, контроль над заводами — рабочим. Ничего из этого не было выполнено, но на тот момент это послужило главной причиной того, что они взяли власть.

Об этом я хочу сказать. О «пользе» западной поддержки в любые минуты и исторические периоды России. Это первое, что я хотел сказать.

Второе — на тему, связанную с самоопределением. Только что здесь состоялись выступления. Коллега из Совета Федерации рассказывала об опыте самоопределения Крыма. Наш коллега из Европейского совета, затронув это, говорил в том числе и о свежем примере — о Каталонии. Но я хотел бы тоже высказаться по этому поводу.

Вы знаете, принцип самоопределения, конечно, конфликтует в международном праве с принципом террито-

риальной целостности, но рассуждать о возможности или невозможности самоопределения в отрыве от всего остального это и есть беспринципное и абсолютное политиканство. Потому что кроме принципа существуют и конкретные обстоятельства. Существуют реальные или придуманные основания для самоопределения. Важна мотивация, социально-психологические и прочие характеристики противоборствующих сторон.

Я, может быть, рискну вызвать здесь недоумение, но я считаю, что Каталония вряд ли достигнет желанного самоопределения, если целью является независимость. Я считаю, что главной причиной соблазна, безусловно, является тот факт, что Европейский союз самим фактом своего существования является экзистенциальной причиной подобных движений в европейских странах. Он провоцирует раскол и растворение национальных государств. Вот в чем причина. Потому что стираются границы национальных государств и возникают бесконечные запросы на то, чтобы выделиться Ломбардии или выделиться Каталонии, выделиться Шотландии. Ну, Шотландии проще, потому что, я думаю, Англия, выйдя из ЕС, сама создала условия для того, чтобы Шотландия когда-нибудь в будущем была признана Европейским союзом. А с Каталонией, вероятно, дело иное – вето Испании. И прежде, чем ответить на вопрос, а есть ли основания для этого самоопределения, надо задать себе вопрос: а являются ли сегодняшние противоречия между Каталонией и Испанией непреодоли-

мыми, зашли ли их отношения в тупик? Являются ли вообще каталонцы, как они стали утверждать с 2006 года, отдельным народом? В какой мере самоопределение в форме отделения применимо к ситуации?

Конечно, когда здесь мы говорим о самоопределении, присутствуют в зале люди, которые представляют самоопределившиеся территории и республики, признанные или кем-то непризнанные, такие как Южная Осетия, Приднестровье. Когда мы видим, что люди готовы пойти на жертвы, когда они выстрадали это самоопределение (вот здесь я хотел бы завершить темой Крыма), то тогда речь идет о реальном самоопределении, поскольку ради него люди готовы идти до конца.

Здесь я не буду повторять всю историю, но самоопределение Крыма в этих условиях имеет еще один характерный момент в отличие от Каталонии, которая не собирается присоединиться к кому бы то ни было, хочет стать самостоятельной. Крым, как известно, вернулся в Российскую Федерацию. Мы все сказали про 2014 год, давайте вспомним другую дату – 1954 год. Ведь в основе самоопределения Крыма в 2014 году был тот факт, что решения его передать от России Украине были незаконными даже по советской Конституции. У нас украли землю в 54-м году. Это было узкопартийное решение через год после смерти Сталина, когда никто не мог протестовать. Я бы очень хотел, чтобы люди, которые считают, вслед за пропагандистами Украины, что мы отобрали родную землю Украины – Крым, Севастополь, ответили, с каких

пор и каким образом эта земля стала для Украины родной? С момента, когда она была подарена в 54-м году? Тогда спросите себя: а было ли это решение законным? Оно было абсолютно незаконным даже по законам Советского Союза того времени.

И самое последнее. Я с уважением отношусь, коллеги, ко всем выступлениям. Я очень люблю Болгарию, и собираюсь туда ехать на следующей неделе как раз в связи с тем, что 140 лет исполняется битве под Плевной — главному этапу освобождения Болгарии. Но, уважаемые коллеги,

если коллега Захариев говорит без всяких доказательств о том, что в России «возрождается национализм с признаками великодержавного шовинизма», в этом случае подумайте хотя бы о том, что вы представляете страну, которая дважды, будучи освобожденной Россией, «совершенно случайно» оказалась на чужой стороне в двух мировых войнах. И на наших глазах, уже в третий раз, поспешила в НАТО. Прежде чем упрекать Россию, пожалуйста, оцените факт — кому говорить и о чем говорить.

Спасибо.

Выступление А.В. Докучаевой:

«Россия должна дать право соотечественникам на воссоединение со своей исторической родиной, на реализацию своего права на самоопределение»

Спасибо большое за возможность снова быть с вами и выступить по этой очень важной теме и, мне кажется, важной и для России сегодняшней, и для тех, кто является объектом моих профессиональных забот в последние 25 лет, — наших соотечественников за рубежом.

Конечно, уроки прошедшей 100 лет назад русской революции в том, что застарелые проблемы общества могут и будут использованы для того, чтобы взорвать общество и государство, и поэтому должны всерьез учитываться политиками.

Стабильность и сплоченность общества и государства зависят в первую очередь от соблюдения принципов социальной справедливости, о которых многие уже сегодня говорили и

которые, очевидно, не соблюдаются в условиях капитализма и посткапитализма, утвердившихся в мире, за редкими локальными исключениями, где реализуются другие социальные модели. Причиной конфликтов в обществе являются прежде всего несправедливые (с позиции большинства населения) решения власти во внутренней политике, классовое и социальное неравенство.

С другой стороны, мощный подъем в обществе, его сплочение вызывают справедливые и правильные решения власти во внешней политике. Примером этому было решение по воссоединению Крыма с Россией, принятое российской властью во исполнение воли народа Крыма к самоопределению. Это событие справедливо назы-

вают «русской весной» не только для Крыма, но и для России. Крым – это пример воссоединения с Россией части разделенного российского (в большей части – русского) народа, проживающего компактно на территории, которая была российской еще при жизни живущих ныне поколений.

При распаде СССР за пределами Российской Федерации осталось около 30 миллионов граждан СССР, имеющих российские корни. И в большинстве своем (за некоторыми исключениями, подобно Крыму), та часть русского народа, которая оказалась отрезанной от территории современной России, расселена по территории бывших союзных республик более-менее равномерно. Есть только отдельные населенные пункты с преобладанием русскоязычного населения. Можно сказать, что русские оказались в рассеянии на территориях постсоветских стран. А право на самоопределение народа, проживающего в рассеянии, при наличии материнского государства, это особая история, которая практически не освещена в современной политике, политологи, юриспруденции.

Уникальный пример в современной мировой истории создания национального государства для рассеянного народа дает государство Израиль, которое возникло по воле международного сообщества. Учреждение в 1948 году национального государства евреев стало итогом их многовекового стремления возродить национальный очаг, вернуться на Землю обетованную, свою историческую родину. Право на государственное самоопределение еврейского народа было

поддержано международным сообществом как некое искупление вины за массовые репрессии против евреев во время Второй мировой войны, поскольку они не имели политически гарантированного убежища, которое могло бы обеспечить национальное государство.

В настоящее время Израиль подает пример того, как нужно осуществлять на практике это право на убежище для евреев, проживающих в рассеянии вне его пределов, право на политическое самоопределение, воссоединение с еврейским государством, получение его гражданства каждым, кто имеет еврейское происхождение или прошел гиюр. Пример, завидный для российских соотечественников, поскольку Россия за 25 лет постсоветского существования не выработала ясной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, и не закрепила в законах и практике их применения право на воссоединение с исторической родиной части русского народа, рассеянного по миру, право на репатриацию.

Право на самоопределение разделенного народа, проживающего в рассеянии, может реализовать только материнское государство через институт своего гражданства. Это право экстерриториально, оно не затрагивает вопросов территориальной целостности государств.

Осуществление права на российское гражданство тех, кого в Российской Федерации называют соотечественниками, проживающими за рубежом, является очень важным

моментом как для внутренней, так и для внешней политики России, которая является правопреемницей и наследницей СССР. Вопрос при этом нужно решать в упрощенном порядке как для тех, кто возвращается жить на территорию материнского государства, так и для тех, кто остается за его рубежами. Если соотечественник по той или иной причине не хочет терять связь с той страной, где, может быть, родился, где родились, выросли его дети, несправедливо из-за этого отказывать ему в гражданстве исторической Родины, лишать его права на политическое самоопределение, на воссоединение с родным для него народом. И это право должно быть уважаемо и должно быть учтено и в Российской Федерации в том числе.

В России есть политики, которые последовательно это право декларируют и отстаивают. Один из них, на мой взгляд, наиболее последовательный в этом политик – Константин Затулин, который участвует в нынешнем форуме. Он не только высказывает эти идеи, но и перекладывает их на язык законодательных актов. У него есть соратники в нынешней Думе, в Совете Федерации. Но есть и структуры, и влиятельные персоны в российской политике, которые не разделяют этой позиции. Оттого так не просто продвигаются очень желанные и долгожданные для миллионов соотечественников, проживающих за рубежом, изменения в российском законодательстве.

Думаю, что задержка, или порой блокировка, подобных изменений в

российском правовом поле является безусловным ущербом для современной политики России. Ссылки на то, что новые граждане «отнимут кусок хлеба у пенсионеров» или сомнут социальные обещания, которые раздают на выборах населению страны, просто некорректны. Как показывает статистика, среди тех, кто приезжает в Россию из-за рубежа, пенсионеры составляют всего 6% желающих перебраться в Россию, 71% – это лица трудоспособного возраста, а 24% – дети. Это необходимое пополнение оскудевающего населения России, а не обуза.

Чрезмерными являются и электоральные фобии, поскольку, по нашим оценкам, позитивные подвижки в этом направлении поддержит треть населения современной России. По крайней мере, около 10% электората – это те, кто вернулся или является выходцами из бывших союзных республик, а 20%, как минимум, имеют своих родственников или друзей на территории постсоветских стран. Они, безусловно, положительно оценят справедливое решение вопроса о российском гражданстве в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

Многие участники сегодняшнего и прошлых форумов являются как раз той частью «Русского мира», которых Россия должна признать в своем законодательстве о гражданстве и дать им право на воссоединение, на реализацию их права на самоопределение в своей исторической, культурной общности.

**Интервью К.Ф. Затулина:
«После распада СССР с русскими сводили счета,
в том числе за свои собственные ошибки»**

В чем опасность переписывания истории, кем для современной России являются русские и каковы их перспективы в разных странах мира — об этом и многом другом *BaltNews.lv* побеседовал во время Европейского русского форума в Брюсселе с депутатом Государственной думы Российской Федерации и директором Института по делам стран СНГ Константином Затулиным.

— Как Вы оцениваете перспективы развития русской диаспоры за пределами России?

— На мой взгляд, достаточно условно можно говорить о единой судьбе всей российской диаспоры вне зависимости от того, где она проживает. Она проживает в разных государствах, политика которых по-разному сформулирована. И это оказывает существенное влияние на состояние умов. В том числе и русской, или российской, диаспоры.

Во-вторых, хочу отметить, что Россия, по крайней мере с середины 90-х годов, предпринимает усилия — я их не переоцениваю, но они, эти усилия, действительно определенные есть — для того, чтобы переосмысливать свое отношение к факту разделенности русского народа и наличия больших масс русского населения за пределами Российской Федерации.

Подталкивает к этому прежде всего, конечно, распад Советского Союза и тот факт, что от миллионов людей,

бывших в Советском Союзе, уехало государство. Вот в чем принципиальная разница между эмиграцией и тем, что произошло в 1991 году.

Все-таки, несмотря на насилие, которое было поводом к эмиграции в XX веке, люди принимали самостоятельное решение уехать из России. А вот, когда дело касается событий 1991 года, люди это решение не принимали. И это для них очень важно. Это, кстати, одна из причин, по которой с трудом налаживается диалог между русскими в ближнем и дальнем зарубежье. Он не всегда налаживается быстро.

Мне кажется существенно важным прорывом в отношениях между Россией и находящимися за рубежом россиянами (не только русскими, но и представителями других народов, которые исторически живут в России, в Российской Федерации) было бы решение двух вопросов. Или, вернее, продвижение в решении двух вопросов.

Это эффективное сохранение и развитие русского языка среди русского зарубежья. Для чего Россия должна оказывать поддержку и помощь, как это делает любая страна, когда дело касается ее языковой среды, — Франция, Англия. К сожалению, у нас есть только первые шаги, и они далеки от того, чтобы считаться значительными.

И второе, это тоже мое глубокое убеждение, — надо снять препятствия

по гражданству для соотечественников, — если они действительно наши соотечественники. А этот вопрос у нас определяется в соответствующем законе о государственной политике в отношении соотечественников за рубежом, принятом в 1999 году, и в новой редакции — в 2010-м. Так вот, чтобы они получали гражданство России без выхода из гражданства страны проживания и без обязательного возвращения в Россию. Не надо на этом настаивать, чтобы они сдавали свое гражданство. Надо сделать все для того, чтобы они, если захотят, получили и гражданство России.

— Кто для современной России русские, живущие за рубежом? Балласт? Ресурс?

— Внутри России Россия воспринимается государством, созданным русским народом, к которому присоединились так или иначе многие другие народы, имеющие не меньшее право, чем русские, жить на этой территории, так как это исконная их земля. При этом Россия — это государство не узко националистическое, в котором, знаете, «Россия только для русских». Это совершенно для России неприемлемо.

Это бы означало слом той традиции, которая со времен Московского царства стала развиваться здесь, в России, и создала все наше государство. Мы не проведем селекцию внутри России на русских и нерусских.

А русские за рубежом — это наши соотечественники. Во-первых, часть нашего народа. Во-вторых, находящиеся в разделении. В силу этого необходимо с двух сторон предпринимать усилия

для того, чтобы сохранить связь и продолжать играть в жизни России и русского народа важную роль. Это не только какие-то политические акции (и даже необязательно политические акции), это вклад в культуру, сохранение русского языка, это наличие всяких других форм содействия.

Конечно, Россия очень бы хотела, если бы ей это удалось... Это моя тоже мечта — когда-нибудь выстроить такие взаимоотношения с диаспорой, которые существуют, например, у Израиля с его диаспорой, у Армении с ее диаспорой, у Китая с его диаспорой и так далее. Когда диаспора служит источником очень многих решений внутри страны и является в том числе источником поддержки и помощи.

А мы, в свою очередь, должны смотреть за тем, чтобы русские за рубежом не ущемлялись по национальному признаку. Признавая их существование как граждан чужих государств, надеясь на то, что они вносят свой вклад в жизнь этих государств, при этом всегда остро реагировать на какие-либо нарушения их прав и возможностей — права на язык, права на отношения с Россией.

— Нет ли у России планов по налаживанию связей между зарубежными русскими диаспорами, выстраивания какой-то единой зарубежной русской диаспоры?

— Когда дело касается некоторых центральных органов, у нас существует Координационный совет. Создаются такие координационные советы и в государствах, где проживает русское меньшинство, или население.

Я не переоцениваю этого. Как правило, в координационные советы идут люди, которые являются активистами. Они явно не могут претендовать на то, чтобы представлять всех. И явно их работа, при всем к ним уважении, не затрагивает всех и каждого, скажем, русского или русскоязычного, проживающего в любом государстве.

Есть достойное поощрение деятельности по созданию каких-то координационных структур. В нем, понятное дело, принимает участие Российское государство. Потому что оно помогает, поддерживает, выделяет средства на эту работу: на культурную работу, на проведение совместных праздников, например, Пушкинский день или еще чего-то. Но есть и гораздо более важная со стороны России обязанность — это найти дорогу ко всем.

А вот в этом качестве никакие организации ничего сделать не могут. Здесь что-то сделать может только закон, который предпишет, что граждане других государств, являющиеся нашими соотечественниками, получают право. Они могут им не воспользоваться, но они получают право, например, на российское гражданство.

А я знаю, что в Латвии обострился вопрос русских школ. Но мы не можем взять на себя все образование на русском языке за пределами России, потому что это огромные суммы. И потом это совершенно несправедливо. Люди, которые являются русскими гражданами других государств, платят налоги и имеют право на свою долю удовлетворения своих потребностей.

Но столкнувшись с этим обстоятельством, когда против нас совершенно

четко ведется борьба, и с русским языком тоже, надо создавать такие маяки, точки притяжения. На этот счет у нас далеко не все благополучно. Мы создали там центр фонда «Русский мир». Но это очень-очень худосочная организация, по факту обладающая маленькими возможностями.

— Многие отмечают схожесть реформы образования на Украине с планируемой реформой образования в Латвии. Будет ли какая-то реакция России на реформу образования в Латвии?

— Когда говорят о том, что Россия не реагирует на Закон об образовании, принятый на Украине, — это неправда. У нас принято было специальное заявление на уровне правительства, Министерства иностранных дел и на уровне парламента. Я был одним из авторов этого заявления, выступал с трибуны Государственной думы. Мы осудили принятие этого закона.

Но России сложнее, чем Венгрии, Польше или кому бы то ни было из членов Европейского союза говорить сегодня с Украиной на эти темы. Потому что Украина находится с нами во враждебных отношениях. Любое наше выступление рассматривается исключительно сквозь призму выступления врага.

Вот лично я получил сообщение о том, что я объявлен в уголовный розыск Главной военной прокуратурой Украины. Их суд решил, что они будут разбирать мое так называемое дело заочным образом. То есть ясно, что у нас свои обстоятельства с сегодняшней Украиной.

И Украина, кстати, пытается сделку предложить членам Европейского союза — той же Венгрии, Польше, говоря о том, что на языках членов Европейского союза образование может быть продолжено. Очевидная сделка — русским они этого не предлагают.

Что касается Латвии, я считаю, что с началом новой сессии (Госдумы РФ. — прим. ред.) обязательно вначале на уровне Комитета по делам СНГ, а потом, может быть, и на уровне Государственной думы в целом обсудим вопрос, связанный с нарушениями прав русскоязычных жителей Латвии на образование на родном языке. Мы это делали, когда в предыдущий раз решался вопрос. Поддерживали правозащитную деятельность в Латвии по этой части. И сейчас будем обязательно это делать. Хотя заранее известно, что нас обвинят в том, что мы создаем «пятую колонну», что мы стоим за каждым протестом в Латвии, что русские все засланы Федеральной службой безопасности в Латвию и поэтому протестуют и так далее и так далее. Мы все время с этим сталкиваемся.

Но на это нельзя обращать внимание. Надо выполнять то, что мы должны сделать. И мы это сделаем. На комитете этот вопрос обязательно будет стоять в январе.

— У русских за рубежом есть проблемы с самоидентификацией. Считаете ли вы это проблемой для России? Ведь Россия многонациональная страна и в Конституции у нее записан запрет на государственную идеологию...

— Вопрос признания или непризнания факта его происхождения, его

как бы культурно-цивилизационного гена — это не вопрос идеологии. Мы не требуем от живущих в России и от живущих за рубежом, скажем, выступать в роли правых или левых, красных или белых. В этом смысле Россия не идеологизированная страна. Но то, что касается этого явления, то это естественное следствие всего этого периода развития, когда целенаправленно русские унижались потому, что они русские. Когда на них вымещали свои мнимые или действительные обиды за прошлое, объявляя их ответственными за все и вся в прошлом.

В том числе за собственные ошибки и за собственные проблемы. И сводили с ними счеты. Когда государства, создавшиеся на обломках Советского Союза, взяли в качестве модели модель XIX века. Украина — для украинцев. Казахстан — для казахов. Латвия — для латышей. Национальное или даже националистическое государство. А Россия таким не является и не может быть.

— Можно ли говорить о русской цивилизации как отдельном явлении? Либо вы считаете Россию и русскую культуру частью европейской или восточной цивилизаций?

— Вы знаете, русская культура в основе своей — это, безусловно, европейская культура. Я отдаю должное усилиям людей, которые изобретают все больше и больше цивилизаций. Но, конечно, русская культура имеет свое своеобразие. Мы — европейцы, которые дошли за время своего развития до Тихого океана.

Никто же не отрицает европейских ценностей. Скажем, американцы. Хотя

они и живут в другом полушарии, они тоже европейцы, которые дошли до Тихого океана. Только в другом направлении. Поэтому, несмотря на все усилия, которые у нас предпринимаются, переодеть нас снова в зипуны или отрастить бороды, я считаю, что это совершенно не главное. А главное, что в основе у нас лежат христианские ценности. У русского народа, по крайней мере.

Являются ли христианские ценности исключительно европейскими? Наверное, нет. Христианство зародилось, как известно, в Палестине. Поэтому, в принципе, это цивилизационный курс. И я считаю, что мы относимся к этой части цивилизации и культуры.

Другое дело, что мы в нее многое привносим. В силу того, что и развитие России пошло по пути многонациональности, многообразия культур и так далее. Поэтому мы представляем из себя материк. Я так назвал свой сайт Института стран СНГ, который возглавляю, — «Материк».

На мой взгляд, это, конечно, определенное допущение, территория бывшего Советского Союза со всеми осколками, которые возникли, представляет из себя некий особенный материк. Пока еще существуют поколения, которые жили в общем государстве, он будет сохранять свое существование.

— В странах Балтии раздувается истерия под лозунгом «Россия нападет»...

— То, что касается: «Россия нападет» — это к психиатру...

— Считаете ли вы переписывание истории элементом идеологической войны?

— Что касается переписывания истории, до некоторой степени оно носит неизбежный характер. Это бесконечный процесс, который происходит на протяжении всей истории. Другое дело, когда мы от того, что раскрываем все новые и новые страницы истории, приходим к огрублению и оглуплению истории под политический заказ.

В большинстве случаев, когда дело касается национальной историографии, после распада Советского Союза это и происходит. Я уже замучился читать учебники государств СНГ, в которых, например, каждое из этих государств утверждает, что оно изобрело колесо, или что оно изобрело земледелие.

Значит, самыми древними виноделами, безусловно, были грузины или армяне. И так далее, и так далее, и так далее... На это можно смотреть с некоторой долей юмора.

А вот чего нельзя себе позволить, это юмора по отношению к проблемам, носящим остро воспитательный и в том числе идеологический характер. Когда речь идет о переименовании предателей в героев или, наоборот, героев в предателей.

Притом речь идет о недавних исторических событиях, где память настолько яркая и острая, что люди на это вынуждены реагировать жизнями. Вот это недопустимо.

Речь идет прежде всего о событиях XX века. Когда коллаборационисты объявляются героями, когда бывшие фашисты объявляются национальными патриотами и так далее.

Нам обычно говорят, в том числе мне это говорили наши американские партнеры: «Ну, что вы хотите, у этих народов не было других героев, которые бы боролись с советской властью... Вот они так боролись...»

А я им привожу один простой пример. Это было несколько лет назад, когда мы в Фонде Никсона беседовали — там был семинар по Украине. И мне говорили: «Ну, что делать, вот у независимой Украины нет, кроме бандеровцев, других героев». По-моему, это был посол Мэтлок, который как раз спорил со мной по этому поводу. Бывший посол в СССР, последний.

Я ему сказал, вы знаете, я был в Храме Ясукуни в Японии, где среди военных преступников похоронен Прохандра Чандра Босс — это один из лидеров Индийского национального конгресса, который на стороне японцев был во Второй мировой войне и

надеялся, что Япония принесет Индии освобождение от Великобритании.

Так вот, в Индии нет такого героя национально-освободительной борьбы. Там есть другое крыло — Неру, Ганди и так далее, которые, притом что они боролись против английского колониального режима, они не выступали в роли пособников и предателей, когда дело коснулось Второй мировой войны. Вот они выбрали для себя героев.

Я могу только посочувствовать. Но я не могу себе представить, чтобы в роли национального героя Украины обязательно был Бандера с Шухевичем, а в роли национальных героев России были Власов с Красновым. При том что Краснов из моего родного Донского края — это великий казачий писатель. Но тот факт, что он надел гитлеровскую форму для меня достаточен, чтобы сказать: никаких памятников в России ему ставить не будут.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
  - Политология
  - История
  - Экономика
  - Научная жизнь
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 30 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригинал этих документов должен быть представлен в редакцию в случае принятия статьи к публикации.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

---

* Полные требования к материалам опубликованы на сайте: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=17609>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Автор представляет в редакцию электронную версию статьи, а также выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

Статья, поступившая в редакцию, направляется рецензентам.

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензирование заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки. Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Редакция извещает авторов о решении рецензента относительно их статей. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет (по его запросу) мотивированный отказ по E-mail.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи направляются рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Рецензии на представленные статьи хранятся в редакции издания не менее 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – Microsoft Word (*.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб-ЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>

1	2
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Кузьмин В.Д. Справочник по истории Европы: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32-43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm	
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetkiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

Научно-аналитический журнал

№ 4(16), 2017

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16;
8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 15.11.2017

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

